

№ 4 (11)
ОКТАБРЬ
2015

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается при содействии Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»:

Главный редактор:

Карпович Олег Геннадьевич
доктор политических наук,
доктор юридических наук,
профессор

Ответственный секретарь:

Орлов Егор Эдуардович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Шутов А.Д. – председатель,
заслуженный деятель науки
РФ, доктор исторических наук,
профессор

Анжела ди Грегорио – доктор
политологии, профессор (Италия)

Анис Байректаревич – доктор
политологии, профессор (Австрия)

Бажанов Е.П. – заслуженный деятель
науки РФ, доктор исторических
наук, профессор

Громыко А.А. – доктор политических
наук, профессор

Ивашов Л. Г. – доктор исторических
наук, профессор

Манойло А. В. – доктор политических
наук

Пономарева Е. Г. – доктор
политических наук, профессор

Сотириис Питтас – магистр права (Кипр)

Филимонов Г. Ю. – доктор
политических наук

Шулепов Н.А. – заслуженный юрист
РФ, доктор юридических наук,
профессор

Геополитический журнал

Номер свидетельства

ПИ № ФС77-61075

Наименование СМИ:

Геополитический журнал.

Форма распространения:

печатное СМИ журнал.

Территория распространения:

Российская Федерация,
зарубежные страны.

Языки: русский, английский.

Адрес редакции: 121170, г. Москва,

Кутузовский пр-т, д. 36, стр. 11.

Тел.: (495) 7-400-600

E-mail: GPJ2013@mail.ru

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал
«Геополитический журнал» обязательна.

© «Геополитический журнал», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОПОЛИТИКА

Манойло А.В. Закат Pax Americana 2

Володин А.Г. Россия в «свободной геометрии»
мировой политики..... 6

Гаджиев К.С. О некоторых тенденциях
в современном мире
в геополитическом измерении 15

Эмиров Р. М. Содержание и смысл понятий
«территория» и «геополитическое пространство» ... 24

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Филиппов В.Р. Центральнаяафриканская
республика: свет в конце тоннеля? 30

Хабенская Е.О. Сенегал и Гвинея-бисау сквозь
призму казаманского конфликта (1959-1998 гг.) 46

Шкробтак И. О. Современные вызовы, стоящие
перед национальной безопасностью
Великобритании
Британское правительство об угрозах
национальной безопасности Соединенному
Королевству 58

Чжун Жуня. Возвращение Тибета в состав КНР
и фактор Индии..... 64

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Кретов С.И. Экономическая теория на рубеже
шестого технологического уклада 70

Храмов А.В. Импортозамещение «под ключ» 87

Издательство ООО «Сам Полиграфист».
Отпечатано в типографии «OneBook»
129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 6.
www.onebook.ru

Подписано в печать
24.09.2015, Зак. № 55906
Формат 70×108 1/16
Тираж 3000 экз.

ГЕОПОЛИТИКА

ЗАКАТ PAX AMERICANA

А.В. Манойло

*Член Научного совета при Совете безопасности РФ,
проректор Гражданского университета Единой России,
доктор политических наук.*

Настоящая статья посвящена анализу того, какими именно способами Соединенные Штаты Америки насаждают демократию в различных странах мира. В связи с этим внимание фокусируется на Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии и Йемене — странах, которыми США навязали демократическую форму правления. Известно, что из этого вышло. По этой причине возникает необходимость ответить на вопрос о том, почему многие страны мира не готовы принимать американские ценности и американский образ жизни, и почему для продвижения демократических ценностей Вашингтону все чаще приходится использовать военную силу, принуждая к демократии силой оружия, а также почему североамериканские демократические ценности другим народам несут на своих штыках монархии Персидского залива — Саудовская Аравия и Катар, в которых демократии никогда не было, а в авангарде натовских сил идут исламисты из Сирийской свободной армии, ИГ и Аль-Каиды.

Ключевые слова: политика, международные отношения, международные конфликты, дипломатия, США, Арабская весна, Афганистан, Ливия, Сирия, Ирак, Йемен, безопасность.

Соединенные Штаты Америки — страна, которая учит мировое сообщество, как строить демократию и соблюдать права человека. И они значительно продвинулись в этом направлении: их атлантическая модель демократии считается эталонной для всей западной цивилизации. Многие страны мира, равняющиеся на запад, строят у себя политический режим, повторяющий или имитирующий североамериканскую модель демократического общества. Не меньшее количество стран и народов критикуют американскую демократию за агрессивность, склонность к неограниченной и бесконтрольной экспансии, за приверженность к двойным стандартам, и критикуют обоснованно. Однако сегодня не имеет смысла рассуждать о том, хороша или плоха демократия, построенная Соединенными Штатами и навязываемая ими всему миру. Можно говорить лишь о тех способах, мето-

дах и инструментах, которыми она насаждается.

Важно отметить, что США, создав собственную модель демократии, сделали еще одну модель — более упрощенную — на экспорт. Именно эту модель США стали навязывать другим странам, принуждая их преобразовывать свой политический строй под англосаксонские либерально-демократические стандарты. Это привело к тому, что в незападных странах стали формироваться режимы, лишь внешне напоминающие демократические и имитирующие демократическую форму правления. Как следствие, они оказались неустойчивыми и очень зависимыми от патронажа со стороны США; ключом к их взлому и демонтажу стали цветные революции.

Посмотрим, как начинался и чем завершился экспорт демократии в тех странах, которые попали в зону особого внимания США.

Вторжение американских войск в Афганистан началось на фоне событий 11 сентября 2001 года, поставивших перед американским обществом новую глобальную задачу — борьбу с международным терроризмом. Объектом атаки была выбрана Аль-Каида — террористическая организация, созданная при содействии ЦРУ для борьбы с советским военным присутствием в Афганистане. Ее лидер — Усама бен Ладен — на долгие десятилетия стал «лицом международного терроризма».

Целью военной операции, последовавшей за терактами 11 сентября, стало уничтожение международных террористов в «их логове» — на базах Аль-Каиды в Афганистане и недопущение новых нападений террористов на США со своих баз; ни о какой сверхзадаче построения демократического государства речи в принципе не шло. Большинство из этих целей были достигнуты уже к концу 2002 года. С вмешательством США в конфликт в Афганистане наступление талибов на Северный альянс было остановлено; в последовавшем за этим контрнаступлении основные военные силы талибов были частично рассеяны, частично уничтожены. К концу 2002 года уже ни о каком организованном военном сопротивлении со стороны талибов речи вообще вестись не могло; резкий переход от наступления к поспешному уходу практически со всех захваченных территорий привел высшее руководство движения Талибан в состояние глубокого замешательства, сменившееся состоянием протрации.

Вместе с тем, решив свои военные задачи, США из страны не ушли, а начали строить там новое демократическое государство, способное само себя защитить. Это привело к тому, что страна на долгие годы оказалась оккупированной США и их союзниками; демократия, выстроенная под руководством американских инструкторов, носила имитационный характер и держалась только на

военном присутствии; США не спешили уничтожать талибов, а напротив, начали с ними сотрудничать; в результате погиб еще один миллион мирных жителей.

В 2003 году американцы вспомнили про Ирак, в котором все еще оставался у власти авторитарный режим Саддама Хусейна.

С этим режимом не удалось разобратся во время операции «Буря в пустыне» по одной простой причине: когда США и их союзники начали громить войска Саддама, в Ираке вспыхнуло мощное шиитское восстание, поддержанное Ираном. США действительно испугались: если бы к власти пришли шииты, Ирак мог бы стать иранским протекторатом.

Тогда США специально отвели свои войска для того, чтобы Саддам вывел из бункеров элитные дивизии национальной гвардии, не участвовавшие в битве с западом. Саддам это сделал, и шиитское восстание было подавлено.

Теперь, спустя 10 лет, США решили поставить окончательную точку и уничтожить режим Саддама Хусейна, создав на его месте марионеточное демократическое правительство. Это им удалось: в ходе упорных боев иракская армия была уничтожена, Саддам найден и казнен, многие иракские командиры были подкуплены заранее (американские рейнджеры возили чемоданы долларов в тыл иракских войск, покупая генералов-изменников) и сопротивления не оказали. Формальным поводом для вторжения послужило наличие в стране ОМП, которое так и не было обнаружено.

Следует вспомнить, что до вторжения американских войск Ирак был стабильным государством, одним из лидеров Арабского мира.

В 2003 году Каддафи согласился «утилизировать» свое оружие массового уничтожения и осудить терроризм ради налаживания отношений с западом. Позже он произвел репарации семьям

погибших пассажиров рейса PA103, потерпевшего крушение в результате теракта 1988 года. Западные СМИ нередко отмечали, что Ливия постепенно «оттаивает».

Тем не менее, Каддафи держал свою страну железной хваткой, это не устраивало США, и в феврале 2011 года Ливию охватила гражданская война. Центром мятежа стал город Бенгази. Против Каддафи выступили мятежники-исламисты, получившие оружие и финансирование по каналам ЦРУ. Под давлением США Совет Безопасности ООН принял резолюцию о создании над Ливией беспилотной зоны, что создало условия для проведения западными странами — Англией и Францией — масштабной наземной операции в поддержку так называемой «демократии» и «демократических сил».

Каддафи и верные ему войска мужественно сопротивлялись и даже нанесли англо-французам несколько чувствительных поражений, поставивших эту военную авантюру на грань поражения. И только вмешательство США, пришедших на помощь союзникам по НАТО, смогло переломить ситуацию и уничтожить Каддафи. Наиболее ожесточенные бои развернулись в родном городе Каддафи Сирте. Город был похож на второй Сталинград: он был до основания разрушен, местное население уничтожено.

Сам Каддафи, отступивший в родной для него город Сирт, сопротивлялся до последнего и, попав раненым в плен, был убит при загадочных обстоятельствах. Если бы он остался жив, он, наверное, сумел бы многое рассказать о том, о чем они договаривались с США в 2008—2010 гг., когда Ливию посетила Кондолиза Райс и СМИ были наполнены сообщениями о новой эре взаимоотношений между Ливией и США.

Кстати, на уничтожении Каддафи вопреки воле Пентагона и разведки настаивала именно Хиллари Клинтон, подготовившая доклад, в котором данные об угрозе со стороны Каддафи были на-

мерно сфальсифицированы. Та самая Хиллари, которая сегодня претендует на пост президента США.

Ливийский сценарий американцы применили и в Сирии. В 2011 году США окончательно перестал устраивать политический режим Башара Асада, опирающийся на алавитов — шиитское меньшинство, удерживающее в Сирии власть. США готовили военную операцию против Ирана, а Сирия являлась основным (и единственным) союзником Ирана на Ближнем Востоке. Вашингтон опасался, что в случае начала агрессии против Ирана Асад ударит в тыл американских войск. Поэтому его надо было устранить.

Под руководством США в Сирии началась цветная революция, быстро переросшая в вооруженный мятеж; основной движущей силой мятежа стали сунниты-джихадисты, выступающие против лояльных Асаду шиитов-алавитов. Асад, имевший мирную профессию врача-офтальмолога, был вынужден взяться за оружие и руководить обороной страны.

Интересно, что мятеж против авторитарной тирании Асада начался как раз в тот самый момент, когда Асад решил на демократические реформы: законодательство страны было либерализовано, военное положение, сохранявшееся в стране в течение 40 лет, — отменено. Гражданская война привела к гибели огромного числа мирного населения, к геноциду шиитов и христиан, к установлению на почти трети территории Сирии диктатуры ИГИЛ.

Сегодня Сирия продолжает сопротивляться, удерживая фронт двумя дивизиями и двумя бригадами, состоящими из алавитов. Основная часть сирийской армии, состоящая из суннитов, заняла выжидательную позицию и участия в войне не принимает. Асаду рассчитывать на нее не стоит, в отличие от алавитов, которым в случае поражения режима Асада грозит геноцид. Основным про-

тивником Асада выступает Свободная сирийская армия и ИГ — террористическая суннитская группировка, ставящая своей целью создание всемирного исламского халифата.

Несколько раз Сирия была на грани прямого вооруженного вмешательства США и стран Запада, но каждый раз ее что-то спасало: в первый раз это было вето, наложенное Россией и Китаем на проект резолюции, разрешающей интервенцию; второй раз это была инициатива России по утилизации сирийских запасов химического оружия, подкрепленная посылкой российского флота к сирийским берегам, которая застала американцев врасплох и на время смешала их планы.

В Йемене в результате Арабской весны президент Салех был вынужден бежать из страны, передав власть премьер-министру — тому самому, на которого указали США.

С этого момента страна, пережившая благодаря США Арабскую весну, вступила в зону турбулентности. Шииты-хуситы, проживающие на севере Йемена и поддержавшие Арабскую весну, результатами весны не удовлетворились и в 2014 году развязали масштабное наступление на суннитские территории, взяли столицу Йемена Сану и двинулись дальше, на земли, контролируемые йеменской ячейкой Аль-Каиды, которая еще в 2012 году признала верховенство ИГ. Суннитские государства региона и их основной союзник — США — не на шутку всполошились: за спиной хуситов стал все отчетливее проступать Иран, снабдивший их оружием.

США, обеспокоенные активностью саудовцев, решивших стать главными полицейскими в регионе и тем самым вытеснить оттуда американцев, направили весной 2015 года в Аденский залив крупное соединение кораблей: авианосец, ракетный крейсер и три десантных корабля с 2000 морских пехотинцев на борту. Это весьма серьезные силы, истинная цель которых — не перехват иранских конвоев, а сдерживание военно-политической мощи Саудовской Аравии и той военной коалиции, которую ей удалось собрать для войны с хуситами. Так идет установление демократии в этой многострадальной стране.

Что заставляет американцев навязывать всем свободным народам свою модель демократии, причем делать это силой оружия? Почему народы мира по прихоти Вашингтона оказываются лишены права самим выбирать свою судьбу? И неужели американцы действительно верят в то, что все, что они делают, осуществимо?

Верят, еще как: распространение демократии стало для них навязчивой идеей. И еще они верят, что как только темпы демократического транзита снизятся или исчезнут совсем, начнется закат Америки — как глобального лидера и доминирующей цивилизации. И ужасно этого боятся.

Но мы-то знаем, что с закатом одного светила мир существовать не перестанет, особенно, если на смену распадающейся однополярности придет сбалансированная многополярность, в которой достойное место найдется всем, в том числе и Соединенным Штатам.

РОССИЯ В «СВОБОДНОЙ ГЕОМЕТРИИ» МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Володин А.Г.

Профессор Дипломатической академии МИД России,
доктор исторических наук.

Автор раскрывает смысл понятия «свободная геометрия международных отношений». Рассказывает о роли БРИКС в перспективном стимулировании энергетического роста мировой политики и ее влиянии на Россию. Автор проводит анализ значения для нашей страны ШОС и РИК.

Ключевые слова: БРИКС, ШОС, РИК, стратегия развития страны, мировой порядок.

Дефиниция «свободная геометрия международных отношений» (“loose geometry of international relations”) существует в научном общении довольно давно, с начала 2000-х годов. Журналистская молва отдает приоритет известному французскому историку и геополитологу Эмманюэлю Тодду, якобы впервые — в одной из своих статей — употребившему подобное словосочетание. Зафиксировать приоритет того или иного автора на «пространстве» понятий категорий науки — дело подчас непростое, требующее немалых исследовательских усилий. Однако в нашем случае важен содержательный объем самого термина, его способность уловить и выразить новое состояние мира и меняющуюся конфигурацию международных отношений. Рассматриваемая с исторических и методологических позиций *свободная геометрия международных отношений* сохраняет свои эвристические возможности.

Смыслом «свободной геометрии» является распад *идеологических* связей между странами и, как следствие, выстраивание межгосударственных отношений на основе взаимных экономических и геополитических интересов. Несложно заметить возникающую пластичность и подвижность системы международных отношений, и образующаяся на прагматической основе *полицентричность* постепенно приходит

на смену Pax Americana/«униполю», просуществовавшему, таким образом, менее двух десятилетий.

Видимо, историческим началом «свободной геометрии» стали идеи, возникшие в геополитике на исходе *биполярной* (СССР — США) эпохи. Так, известный историк международных отношений П.Кеннеди в конце 1980-х годов, в частности, писал: «Единственным серьезным вызовом [стратегическим] интересам Соединенных Штатов может стать неспособность этой страны разумно встроиться в новоформирующийся мировой порядок»¹. Последующие события показали: Соединенные Штаты не намерены приспособлять свою политику к интересам новых международных «акторов», которые начали появляться в мировой системе во второй половине 1980-х годов и которые к исходу первого десятилетия нынешнего века если и не бросили вызов Pax Americana, то по крайней мере недвусмысленно заявили о своих «независимых» интересах. Среди этих государств целесообразно выделить Бразилию, Аргентину, Венесуэлу, Южную Африку, Нигерию, Индонезию, Египет (потенциально), не говоря уже о сверхкрупных государствах — Китае и Индии. Более четко обозначила свои интересы в мировом пространстве и Россия. Процесс выхода на авансцену мировой политики новых действующих

лиц развивался параллельно постепенной дезинтеграции западоцентричного «глобального проекта», что было зафиксировано наиболее проницательными исследователями и экспертами в начале третьего тысячелетия².

Разрушение институтов биполярного мира и последующий распад американоцентричного «униполя» объективно поставили перед Россией и другими участниками международных отношений задачу реорганизации глобального политического пространства на началах полицентричности и на принципах «единства в многообразии». (Часто употребляемая в различных общественных науках, эта индийская идиома — «unity in diversity» — наиболее достоверным образом отражает поиски альтернативной Pax Americana модели глобальной архитектуры.) Несущими конструкциями формирующегося сегодня миропорядка выступают группы государств, выстроенные по модели *координации*, а не *субординации*, как это было в годы холодной войны. В задачи данных групп, или *форматов*, входят обеспечение перехода от «униполя» к многополярности и придание данному процессу максимальной предсказуемости и постепенности. По логике вещей, БРИКС и другие международные платформы теоретически способны выступить необходимыми «скрепами» новой полицентрической организации мирового пространства.

БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) не является организационно оформленным экономико-политическим объединением. Однако несколько обстоятельств позволяют рассматривать БРИКС (с перспективой подключения к «группе пяти» динамично развивающейся Индонезии, а также нескольких других влиятельных государств) как структуру, потенциально способную стать альтернативой традиционным центрам мирового хозяйства, как формат, потенциально способный содействовать возобновлению энергич-

ного экономического роста и глобального оживления мировой экономики. Такую мысль еще в мае 2009 г. высказал известный на Западе экономический обозреватель Анатолий Калецки (Anatole Kaletsky), который полагает, что продолжающееся разрастание *среднего класса* в основных переходных обществах может стать главной движущей силой глобальной модернизации в ее социально-экономическом и культурно-политическом проявлениях. В настоящее время государства БРИКС с населением почти в 3 млрд человек являются практически неисчерпаемым источником рабочей силы, включая квалифицированную. Колоссальный кадровый ресурс предполагает мощный эффект мультипликации экономического роста, особенно при уплотнении горизонтальных связей между странами — участницами этого объединения и потенциальными кандидатами, способными влиться в БРИКС в обозримой перспективе.

Роль БРИКС в перспективном стимулировании энергичного роста мировой экономики предопределяет особую значимость выверенной государственной политики, а также способность стран-участниц эффективно противостоять турбулентности периодически повторяющихся финансовых кризисов. В такой ситуации положение России выглядит далеко не безупречно. По утверждению авторитетного на Западе экономиста Андреса Ослунда (конец 2009 г.), показатели экономического развития России после мирового кризиса 2008 г. «упали до такого гнетуще низкого уровня, что закономерен вопрос: имеет ли Россия право голоса в вопросах развития мировой экономики, особенно в сравнении с другими, более дееспособными членами данной когорты»? Высказывания А.Ослунда отражают сформировавшуюся среди западных экономистов тенденцию рассматривать Россию как «хронически отстающего» члена БРИКС, которого следовало бы заменить, скажем, на

Индонезию. Разумеется, столь серьезные политические вопросы решаются правительствами соответствующих стран, однако отношение к России указывает на неразрывную связь между эффективностью современной экономики, способной адекватно преобразовывать достижения науки и техники в инновационные проекты и продукты, и геополитическим потенциалом государства.

Возобновление в России энергичного экономического роста на несырьевой, промышленной основе возможно, как показывает опыт Бразилии и Индии, на базе определяющего развития национальной науки и национального индустриально-технологического уклада. Эффективные преобразования помогут нашей стране снять вопрос о ее участии в БРИКС, иногда возникающий в близких к политической власти интеллектуальных кругах Бразилии и Китая. Впрочем, введенные против России в 2014 г. Западом санкции на фоне падения цен на сырьевые товары-энергоносители должны, по мнению многих экспертов, активизировать в стране тренд к импортозамещению и диверсификации структуры национальной экономики.

Таким образом, активизация БРИКС как одной из несущих конструкций многополярного мира напрямую зависит от целенаправленных действий России на пространстве «перекрестного» сотрудничества входящих в это объединение стран. Однако движение России по этому пути тормозится в известной степени действием не только экономических, но и политических факторов. Как отмечают отечественные эксперты, «в настоящий момент в политической элите России отсутствует стратегическое видение роли БРИКС в будущем мировом порядке ... Если смотреть на эту организацию с экономического угла зрения, ... то Россия — первый кандидат на «выпадение» из этой организации»³. (На мой взгляд, новые международные условия функционирования российской экономики позволят

изменить модель развития страны и вывести РФ на траекторию устойчивого роста и развития.) Нынешнее положение нашей страны в БРИКС, по-видимому, во многом есть следствие пренебрежительного отношения части российской элиты к индийским инициативам 90-х годов, в том числе к идее создания геополитического «треугольника» России, Индии и Китая. Анализ имеющихся данных позволяет сделать вывод, что у нынешней индийской политической элиты сформировался определенный образ нашей страны. Эта элита с очевидным неодобрением восприняла самоликвидацию «советской сверхдержавы» и поведение российской власти после распада СССР, что привело к тому, что сегодня в Индии влиятельные силы в истеблишменте все еще сомневаются в способности России вернуть себе статус одного из значимых «гравитационных полей» мировой политики⁴. Как же можно изменить положение России в БРИКС? Позволю себе высказать некоторые соображения.

1. В наше время всеобщего прагматизма уровень доверия между государствами напрямую определяется объемом и научно-техническим качеством их внешнеэкономической кооперации. Мировая практика свидетельствует: этот объем должен быть никак не ниже 17-18 млрд долл., поскольку именно на этом своеобразном рубеже внешнеэкономических связей конституируются социально-экономические силы, заинтересованные в двустороннем сотрудничестве. В настоящее время обмен товарами, услугами и знаниями России с Индией и Бразилией не превышает 12 и 6 млрд долл. соответственно. Можно предположить, что полнокровному развитию внешнеэкономических связей и постоянному «облагораживанию» состава отечественного экспорта систематически препятствует структура народного хозяйства России, претерпевшая качественную деградацию за два десятилетия «либеральных реформ». Помимо

этого в системе внешнеэкономических связей России со странами БРИКС по-прежнему слабо развита подсистема *регион-регион*, а без взаимодействия территорий друг с другом по принципу *горизонтальных* связей всякие надежды на качественное увеличение объемов взаимных обменов нереалистичны.

2. Требуется надлежащей ясности и определение места БРИКС в системе внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов России. Иными словами, российской дипломатии необходимо *концептуально* ответить на следующий вопрос: как укрепление наших стратегических отношений со странами-гигантами, т.е. Китаем, Индией, Бразилией, соотносится с восстановлением жизненно важного партнерства с «новыми региональными лидерами» — Турцией, Ираном, Индонезией (тем более что Индонезия и Турция рассматриваются как новые — наряду с Южной Кореей — кандидаты на вступление в расширяющееся объединение) и с усилением латиноамериканского вектора российской внешней политики и т.д.? Ясно, что все указанные страны объективно сохраняют свое важное значение как потенциально емкий, в случае реального начала реальных реформ в России, рынок для отечественной промышленности, как своеобразный «внешний ресурс» нашей внутренней модернизации.

3. Несформированность в России — что признают сами власти — стратегии развития страны и, как следствие, отсутствие долгосрочной концепции внешнеэкономических связей предопределяют необходимость «точечных» действий в двусторонних (и многосторонних) отношениях со странами БРИКС, прежде всего в тех областях, где у нашей страны пока сохраняются конкурентные возможности: в атомной энергетике, сотрудничестве в освоении космического пространства, энергетическом машиностроении, создании перспективных/футуристических видов вооружений

(в свете хаотизации международных отношений, в том числе под воздействием «арабских революций», ливийских и сирийских событий и т.п.). Далее, Россия могла бы предложить партнерам по БРИКС «пилотные» проекты в таких отраслях промышленности и знания, как гражданское авиастроение, сельскохозяйственная наука и агропроизводство, современная «традиционная» фармацевтика (лекарства на натуральной, растительной основе). Индию, Бразилию и Китай давно интересуют наши достижения в создании новых материалов — особенно сейчас, когда экономические преобразования в этих странах позволяют использовать их в модернизируемых сегментах экономики, включая развитие инфраструктуры, наземные и воздушные транспортные системы. Помимо этого Индия, Бразилия и Китай вряд ли откажутся от участия в коммерциализации некоторых технологических разработок, созданных в отечественных естественных, точных и технических науках. Наконец, значительную практическую перспективу сулит восстановление контактов между обществоведами стран БРИКС (по направлениям взаимной заинтересованности), тем более что социальные науки Бразилии и Индии принадлежат к числу наиболее развитых в мире.

4. России как обществу в ближайшем будущем предстоит конкретными действиями ответить на два главных вопроса, от чего зависит судьба страны как самостоятельной величины мировой политики: 1) может ли отечественная экономика обеспечивать наших партнеров по БРИКС (а также другие страны) промышленными изделиями, создаваемыми на основе *перспективных* научно-технических разработок и способными превратить объединение в относительно автономное от «традиционных» центров мирового хозяйства (США — Западная Европа — Япония) пространство, привлекательное для «развивающихся рын-

ков»/переходных обществ, т.е. основной части человечества и 2) эффективна ли нынешняя политика российского государства в отношении отечественного промышленного комплекса в условиях, когда действенность внешней политики нашей страны напрямую определяется *научно-техническим* потенциалом общества и способностью экономики оперативно абсорбировать новейшие интеллектуальные достижения «академии»?

РИК. Потенциал трехстороннего взаимодействия России, Индии и Китая в сфере международной безопасности *теоретически* определяется объективным совпадением национальных интересов трех стран в: противодействии международному и внутреннему терроризму, этническому и религиозному сепаратизму, радикальному политическому исламу. Особую озабоченность наших государств вызывают потенциально дестабилизирующие общество социально-политические процессы в Афганистане и Пакистане, особенно после вывода международных сил из Афганистана. Более того, необходимость «пост-американского» урегулирования будет сближать позиции России, Индии и Китая, несмотря на остающиеся между этими странами различия подходов к нормализации положения в Афганистане. Наконец, сохраняется важный мотив взаимного сближения трех стран — неприемлемость однополярного мира («униполяр»), ставшая очевидной в свете недавних событий: «арабских революций», «ливийского кризиса», труднопрогнозируемого развития внутренней и региональной ситуации в Йемене, Сирии и Бахрейне. Также известно: Китай и Индия проявили активный интерес к взаимодействию с Россией в трехстороннем формате после начала бомбардировок Югославии в 1999 г. Явная же активизация отношений в «треугольнике» обозначилась после вторжения американо-британского «экспедиционного кор-

пуса» в Ирак (2003 г.) и попыток экспорта «цветных революций» в Центральную Азию (2005 г.).

Однако завершенной и одобренной в «верхах» концепции построения «треугольника» так и не было создано. Стратегическое сотрудничество трех сверхкрупных государств сдерживает сохраняющееся влияние нескольких факторов. Во-первых, удержание исторической памятью элит и масс как в Индии, так и в Китае сложно-противоречивого характера взаимоотношений двух стран, берущего начало в пограничном конфликте 1962 года. Во-вторых, сохраняющейся слабостью России как «балансирующего» фактора в отношениях «Слона» и «Дракона»^{*}. В-третьих, нежеланием всех трех государств противопоставлять РИК Соединенным Штатам, Японии и Западной Европе, которые остаются важными стратегическими партнерами как в сфере внешнеэкономических связей, так и в модернизации народнохозяйственных комплексов России, Индии и Китая.

Вместе с тем уплотнение ткани трехстороннего сотрудничества может иметь следствием появление нового геополитического качества — желания объединить усилия для построения надежного «здания» стратегической безопасности в центральной Евразии. На этом направлении деятельность трех государств может быть простимулирована институтами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), тем более что после недавнего саммита в Уфе (июль 2015 г.) была начата процедура «полноправного» приема Индии (а также Пакистана) в члены ШОС.

ШОС. Хорошо известно: присоединение России к международной антитеррористической коалиции и начало военной операции США в Афганистане обернулись концом российской монополии на военное присутствие в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР). Центральная Азия, таким образом, вынужденно ока-

залась на стыке интересов России, Китая и Соединенных Штатов. До начала международной антитеррористической операции Центральная Азия, географически близкая к России и связанная с нашей страной давними и многообразными связями, не была интегрирована Москвой в общую систему военно-политической безопасности под эгидой России. После 11 сентября 2001 г. пояса американского военного присутствия — под предлогом борьбы с международным терроризмом — распространился и на Центральную Азию. Перед Россией (а также Китаем и центральноазиатскими государствами) объективно встала задача решать проблемы центральной Евразии самостоятельно, без помощи внерегиональных «акторов».

Необходима была институционализи-рованная система союзов и «диалоговых механизмов», способная и отрегулировать оставшиеся в наследство от Советского Союза пограничные проблемы в регионе, и с помощью двусторонних отношений и многосторонней кооперации стабилизировать внутривосточную ситуацию в государствах ЦАР и, наконец, в перспективе вытеснить из Центральной Азии Соединенные Штаты, угрожающие региону своей концепцией «демократизации» — то ли по «грузинско-украинской», то ли по «афганско-иракской» модели. Предотвратить развитие этих потенциально опасных — причем не только для ЦАР, но и для сопредельных регионов, — сценариев объективно способна Шанхайская организация сотрудничества.

Элиты центральноазиатских государств за последнее десятилетие убедились в том, что в «расшатывании» политических систем стран ЦАР участвует та самая сила, на помощь которой (в том числе на ограничение влияния России и Китая в регионе) они всерьез рассчитывали, — администрация США. Этим главным обстоятельством, т.е. инстинктом политического самосохранения,

и объясняется готовность элит государств Центральной Азии активно сотрудничать с Россией и Китаем в рамках ШОС. Заинтересованность Индии в полноправном членстве в ШОС напрямую связана с давним желанием Дели активно влиять на политические процессы в бывших советских республиках Средней Азии. В то же время как Москва, так и Пекин в своей региональной политике в отношении ЦАР делают акцент на внутривосточной стабильности и отрицательно относятся и к «цветным революциям», и к американским «демократическим экспериментам».

Целесообразно отметить: американская стратегия «управляемого хаоса» для центральной Евразии (включая Иран, Китай, Россию, а возможно, и Индию) сообщила стимулирующий импульс консолидационным тенденциям в регионе, одним из важных побочных результатов которых и стало расширение ШОС за счет Индии и Пакистана на саммите в Уфе. Таким образом, интеграционным процессам на пространстве ШОС будет придан мощный импульс в виде развития многосторонних экономических проектов, уплотнения хозяйственных связей между странами-участницами и образующими их регионами с перспективой образования некоей «зоны свободной торговли», наподобие проектируемой для стран Юго-Восточной Азии, сопряжения различных моделей внутривосточной интеграции и т.д.

Оценивая значение ШОС для нашей страны, мы можем констатировать: 1) положение России на центральноазиатском пространстве представляется достаточно уязвимым, и наша страна должна искать компромисс между различиями других участников политических процессов в ЦАР и собственными интересами; 2) у России в настоящее время нет оснований рассматривать Центральную Азию как зону своих исключительных интересов, поэтому усилия нашей страны в ШОС должны быть со-

средоточены на развитии многостороннего экономического сотрудничества государств — участников Организации с целью ненасильственной ликвидации условий, благоприятствующих действиям политического ислама, международного терроризма, внесистемной оппозиции, а также деструктивной практики внерегиональных «акторов» (прежде всего США).

Учитывая складывающуюся геополитическую ситуацию в Евразии, Россия будет добиваться дальнейшего расширения состава стран — участниц ШОС с целью максимального усложнения «уравнения» геополитических сил в центральной Евразии, что отвечает долгосрочным, стратегическим интересам государств данного региона.

* * *

Становление институтов и практик многополярности требует от России не только оперативной адаптации к новым мировым и региональным тенденциям, но и — в не меньшей степени — четкого позиционирования нашей страны в формирующейся «в режиме реального времени» полицентрической глобальной конфигурации/иерархии. Встраивание России в складывающуюся многополярную иерархию требует неперемennого выполнения как минимум двух условий.

Во-первых, в высших эшелонах власти России должна быть четко и однозначно проявлена *политическая воля* превратить нашу страну в самостоятельный, не зависимый в принятии стратегических решений от других стран и группировок центр мировой политики, способный принципиально отстаивать свои интересы всеми доступными средствами. Такую линию в международных отношениях в последнее время настойчиво проводит Китай, что заставляет Запад все чаще считаться с позицией Поднебесной. (Разумеется, КНР подкрепляет свою политическую волю внушитель-

ным экономическим потенциалом.) На этот путь встали Индия, Бразилия и некоторые другие страны.

Во-вторых, для России самостоятельность в мировом экономическом и политическом пространстве невозможна без восстановления руководящей роли государства во внутреннем развитии страны. Государству должна быть возвращена не только функция «стратегического видения» (т.е. определения приоритетов в развитии общества), но и роль *арбитра* в отношениях между различными социально-экономическими силами (включая, разумеется, нефтегазовый сектор и другие сырьевые сегменты народного хозяйства страны).

* * *

В настоящее время практически сформировался «первый пояс» наиболее влиятельных действующих лиц мировой политики. В эту группу принято включать Бразилию, Соединенные Штаты Америки, Западную Европу в ее коллективной ипостаси «исторического ядра» ЕС, Россию, Индию, Китай, Японию. (Примерно такой же классификации придерживаются и западные эксперты-международники.) На мой взгляд, целесообразно обратить внимание на трех «акторов» — Западную Европу, Японию и Россию.

1. Понятно, что *субъектность* Западной Европы в мировой политике напрямую связана со способностью элит и гражданского общества этого региона сформировать и конкретными действиями отстаивать парадигму *независимого* от других «гравитационных» центров международной системы поведения во внешней среде. Европейская цивилизация — это своеобразный «симфонический оркестр», в котором каждый «инструмент» звучит своеобразно, индивидуально, создавая таким образом сложное *полифоническое* целое. Иначе говоря, в области геополитики речь идет о самостоятельном, «цивилизационном»

выборе, предполагающем *независимость* в формировании целей и средств государственного курса. На этом непростом пути начинают активно действовать интеллектуальные элиты Франции и Италии; видимо, в недалеком будущем этот пример может стать «заразительным». На мой взгляд, самостоятельность внешнеполитического мышления, переплавленная в конкретную стратегию, сделает Западную Европу полновесным «гравитационным центром» в мировой политике.

2. Сходные проблемы *самостоятельного позиционирования* в мировой политике испытывает Япония. Начавшееся размежевание позиций в правящем истеблишменте на сторонников самостоятельности по отношению к внешней силе, т.е. США, и поборников нынешней модели японо-американских отношений обещает долгую и сложную дискуссию. В этой связи замечу: независимый внешнеполитический курс не только позволит Японии стать действенным «гравитационным полем» на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, но и определенно укрепит позиции Страны восходящего солнца в отношении и Китая, и России.

3. После развала СССР позиции России в мире ослабли. Однако вследствие благоприятного для РФ стечения обстоятельств, прежде всего диверсификации мировой системы (продолжившейся после окончания холодной войны), Россия, несмотря на геополитические потери, сохранила позиции в кругу наиболее влиятельных государств мира. Будучи *относительно молодым* государством-нацией, Россия пережила *историческую усталость* (что уже случалось — после Первой мировой и Гражданской войн), сохранила потенциал *пассионарности* и готова отстаивать свои интересы. Поэтому не выглядят преувеличением слова авторитетного российского историка о том, что «Россия не раз демонстрировала способность находить адекватные

ответы на вызовы истории» и что «ей нередко удавалось успешно преодолеть периоды стратегической слабости и восстанавливать свой статус великой державы»⁴. Особенность национальной идентичности России состоит, в частности, в том, что ее народ наиболее осмысленно и решительно действует в условиях, которые в других странах считаются экстремальными. Далее, активизация развития российского общества нередко связана с экзистенциальной реакцией на импульсы, поступающие в социум *извне*. И наконец, «Россия не прошла полную траекторию восхождения и достижения *апогея* (курсив мой. — А.В.) своего развития»⁵.

Процесс складывания полицентричной архитектуры современного мира развивается неровно. Частично подобная траектория мирового развития является следствием процессов хаотизации, возникших после распада биполярной системы. Вторым важным дестабилизирующим элементом мирового развития выступает стремление ряда государств во главе с США сохранить западоцентричную конфигурацию международной системы. При этом, на мой взгляд, в Америке постепенно кристаллизуются две позиции относительно роли этой страны в мире будущего. Если первые (которых все чаще называют «партией дипломатии») рассматривают Соединенные Штаты как «первого среди равных», то вторые (за которыми утверждается характеристика «партии военно-силовых методов») продолжают уповать на сохранение — в слегка модифицированном виде — Pax Americana, со всеми издержками этой отторгаемой самой жизнью «модели». О дееспособности подобной организации мирового пространства российский исследователь Н.А.Симония иронично заметил: «сверхдержавность» США «принадлежит уже историческому прошлому, является наследием или пережитком этого прошлого. Перспек-

тива же для США — это трансформироваться в первую, но среди равных держав мира. Все попытки доказать обратное усилением военных аспектов своего могущества ... не приносят никакого успеха, оказываются неэффе-

тивными, но высоко затратными и поэтому могут лишь ускорить (по смыслу «усугубить» — А.В.) и без того незавидное положение США как крупнейшего должника мира»⁶. С этим утверждением трудно не согласиться.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers*. N.Y.: Vintage Books, 1989, p. 534.
- 2 См.: Todd E. *After the Empire, The Breakdown of the American Order*. N.Y.: Columbia University Press, 2003; Saul J.R. *The Collapse of Globalism and the Reinvention of the World*. L.: Penguin, 2005; Nayar B.R. *The Geopolitics of Globalization. The Consequences for Development*. New Delhi: Oxford University Press, 2005.
- 3 Сергеев В.М., Алексеенкова Е.С., Коктыш К.Е., Петров К.Е., Гимирис Е.С., Орлова А.С. БРИК — политическая реальность посткризисного мира? Новые возможности для России. М., 2010, с. 49.
- 4 Для этой группы политической элиты характерна примерно такая логика: да, действиями в Крыму Россия показала готовность к решительным шагам в мировой политике. Однако геополитический потенциал государства напрямую зависит от характера экономики страны, от роли в народном хозяйстве научно-технических укладов, от устойчивости положения среднего класса в социальной структуре общества.
- 5 Об этом с сожалением пишут индийские эксперты по международным отношениям.
- 6 Гаджиев К.С. *Геополитика*. М.: Юрайт, 2014, с. 390.
- 7 Там же.
- 8 Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия. М.: ОИФН РАН, 2011, с. 11.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Гаджиев К.С.

*Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН,
профессор Факультета политологии МГУ им. Ломоносова,
доктор исторических наук.*

В статье предпринята попытка проанализировать некоторые, наиболее заметные тенденции и процессы в их геополитическом измерении, которые особенно отчетливо проявляются в последние два-три десятилетия. Они свидетельствуют о глубинных сдвигах в системных и структурных составляющих современного миропорядка и ставят перед его акторами вопрос о необходимости переоценки ценностей, разработки новой внешнеполитической стратегии, призванной найти адекватные ответы на новые вызовы. Речь идет о постепенном ослаблении Запада и выдвигании на передовые роли новых авторов мировой политики, такие как Китай, другие восточно-азиатские страны, Индия, ставшие равновеликими Западу.

Ключевые слова: Глобализация, экономика, политика, развитие, кризис, технология, капитализм, рынок, Запад, Восточная Азия, Китай, Вашингтонский консенсус, Пекинский консенсус и др.

Some trends in the modern world in the geopolitical dimension

In the Article the author attempts to identify and analyze some of the most notable, in the opinion of the author, trends and processes in their geopolitical dimension, which are particularly apparent in the last two or three decades. They testify to the deep shifts in systemic and structural components of modern world order and poses the question before its actors the need for reassessment of values, the development of a new foreign policy strategy to find adequate answers to new challenges. It is about a gradual weakening of the West and coming to the fore of new advanced actors in world politics, such as China and other East Asian countries, India and others, which became the equal of the West building blocks of a new polycentric world order.

Keywords: Globalization, economy, politics, development, crisis, technology, capitalism, market, West, East Asia, China, the Washington consensus, Beijing Consensus etc.

Современное мировое сообщество по своим структурным, организационным и функциональным показателям можно представить как сложную, многослойную сверхсистему или надсистему, состоящую из множества взаимосвязанных, взаимозависимых, сотрудничающих и в то же время конкурирующих и конфликтующих между собой национальных государств, разного рода международных, межгосударственных и негосударственных организаций, многонациональных корпораций и т.д. При этом каждая из них имеет свои закономерности, логику функционирования и развития, собственные нормы и правила игры. За последние три-четыре десятилетия тектонические сдвиги в базовых инфраструктурах современного мира затронули важнейшие сферы общественной

жизни — социальной, социо-культурной, политико-культурной, социально-психологической, идеологической, политической на всех уровнях — глобальном, национальном и субнациональном, вызвав на каждом из них по-своему проявляющиеся кризисы. Можно говорить о целом комплексе кризисов, которые подвергают эрозии сами основы современной западной цивилизации, кризисов, которые ставят окончательную точку в грандиозной саге восхождения и окончания евро-центристского (или евроатлантического) миропорядка и формирования нового полицентрического миропорядка.

Суть этих сдвигов и изменений наиболее наглядно проявляется в частности в широкомасштабном рассредоточении собственности, богатства, знаний, науки,

информации, технологий, а значит, диффузии и перераспределении относительной геополитической мощи и энергии между государствами и регионами. Так, к началу 90-х годов прошлого века более половины из 20 крупнейших нефтегазовых концернов мира были американскими, остальные — европейскими. К середине 2000-х тысячных годов сложилась совершенно иная картина: доля Америки в отрасли сократилась до 30%. Под контроль России, Индии, Китая и Бразилии перешло 35% активов в мировой энергетике [Америка теряет энергию]. Возникли новые крупные центры потребления энергоресурсов, прежде всего в лице Китая и Индии, а также так называемых новых индустриальных стран, число которых постоянно растет. По данным Financial Times, десять из двадцати крупнейших экономик в настоящее время представлены развивающимися рынками. В докладе МВФ о перспективах развития мировой экономики, выпущенном 8 октября 2014 года, возникла гипотетическая новая G7, которая включает четыре страны БРИК (Бразилию, Россию, Индию и Китай), а также Мексику, Индонезию и Турцию. Совокупный ВВП этой группы стран, рассчитанный по ППС, составляет \$37,8 триллиона, тогда как совокупный ВВП «старой» G7 (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США) достигает лишь \$34,5 триллиона [Financial Times]. Разумеется, эти цифры следует воспринимать как условные. При всем том они отражают реальные сдвиги в распределении мирового богатства, мощи, власти, влияния.

Ключевое место в этих грандиозных сдвигах занимает стремительный экономико-технологический прорыв Восточной Азии, которая уже стала или, во всяком случае, становится равновеликой Западу несущей конструкцией мирового сообщества, и эта его роль в обозримой перспективе будет неуклонно возрастать. В этом русле особый интерес пред-

ставляет пример Китая. Наполеон Бонапарт в свое время будто сказал об этой стране: «Там лежит гигант. Пусть спит! Когда он проснется, он сотрясет мир». Действительно, Китай быстро превращается (или уже превратился) в один из главных столпов современного полицентрического миропорядка.

Эти сдвиги сопровождаются подлинной социо-культурной и социально-психологической революцией, в ходе которой народы региона в значительной мере преодолели комплекс неполноценности в отношении Запада. Разработан определенный комплекс идей, ценностей, принципов, установок, которые в совокупности составляют так называемую «азиатскую модель» или «азиатскую идею». В ней ключевым является слово «азиатская», поскольку в данном случае речь идет не просто о какой-либо конкретной национальной, а именно об азиатской модели. «Азиатизация Азии» — так японский журналист Й. Фунабаши красноречиво назвал статью, посвященную проблеме возрождения азиатского сознания.

Причем «азиатские ценности» все настойчивее противопоставляются западным либеральным и социал-демократическим ценностям. Родовое противоречие современного западного общества состоит скорее не в выборе, а в конфликте между коллективными и частными началами. Азиатская же идея строится на стремлении интегрировать их в единую систему. Примечательно, что, признавая всеобщий характер прав человека, Бангкокская декларация, принятая азиатскими государствами в апреле 1993 г., подчеркивала, что они должны рассматриваться в контексте динамического и изменчивого процесса утверждения международных норм, памятуя о важности национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных традиций. Почувствовав наступление своего момента истины, сторонники азиатской

идеи на собственном опыте убедились, что способны делать почти все, если не все, причем не хуже, если не лучше, чем западные народы, и на равных конкурировать с ними в важнейших сферах общественной жизни.

В качестве частных случаев азиатской идеи в дополнение к «японской модели» («японское чудо») выдвигаются «китайская модель», «модель новых индустриальных стран» и др., которые бросают вызов американской идее и англосаксонской модели рыночной экономики. Впрочем, в условиях неуклонного усложнения мировой экономики как единой системы все труднее становится определить, какие из этих моделей в должной мере соответствуют социокультурной и политико-культурной матрице каждого отдельно взятого народа.

Отбрасывая досужие мысли о желтой или иной опасности для Запада, необходимо осознать, что буквалистски понимаемая индивидуалистическая парадигма, если полностью не исчерпала свои потенции, то, во всяком случае, потеряла свое бывшее преимущество над органической парадигмой. По-видимому, XXI столетие будет веком тех народов и культур, которые сумеют достичь оптимального синтеза индивидуалистического и коллективистского, западного и восточного начал.

Своего рода водоразделом, на котором более или менее отчетливо проявились эти коррективы, стал глобальный финансово-экономический кризис, который, начавшись с ипотечного кризиса в США в 2007 году, не преодолен к настоящему времени. Как правило, основные характеристики, ход и последствия любого кризиса определяются всей совокупностью составляющих того состояния мировой экономики, которые стали его причиной. С этой точки зрения, не является исключением и нынешний глобальный финансово-экономический кризис. Начавшись в цитадели современной рыночной экономики, в США,

моментально распространился по всему земному шару. О его причинах, формах и основных составляющих сугубо экономического характера за сравнительно короткий период написано невероятное множество работ и высказано множество версий, идей и гипотез. Не ставя под сомнение ни одну из них, тем не менее, беру на себя смелость утверждать, что содержащиеся в каждой из них объяснения составляют лишь один, хотя и весьма важный, аспект того весьма сложного и многослойного комплекса факторов, которые определили возникновение и базовые характеристики нынешнего глобального экономического кризиса. Без сомнения, он носит системный характер, и его последствиями могут стать существенные изменения ряда основополагающих ценностей, принципов и установок существующей экономической системы.

Для правильного понимания этой проблемы необходимо учесть, что экономика представляет собой одну из составных частей общества, где, собственно, формируются основополагающие ценности, институты, интересы, отношения людей, в том числе и экономические. Как говорится, состояние экономики зависит от состояния здоровья общества и властной системы. Поэтому нынешний экономический кризис следует рассматривать в контексте тех глубоких и широкомасштабных сдвигов глобального масштаба, о которых говорилось выше. Иначе говоря, он представляет собой результат не только тенденций и процессов, происходящих в собственно экономической сфере. В некотором роде его можно рассматривать как вершину того айсберга, основание которого сокрыто в глубинных пластах современного общества. В сущности, экономический кризис представляет собой частный случай более масштабного явления, затрагивающего все стороны жизни народов на всех уровнях во всемирном масштабе.

Эти тенденции и процессы в совокупности затрагивают основополагающие принципы функционирования и жизнедеятельности современной экономики на национальном, региональном и глобальном уровнях, что в совокупности способствует изменению сложившегося в последние десятилетия экономико-технологического уклада, идеологическим обоснованием которого стал так называемый «Вашингтонский консенсус» с его апологией свободного рынка, приватизации, наивозможного ограничения регулирующей роли государства, снижения налогов, сокращения государственных расходов на социальные нужды и т.д.

Несомненен тот факт, что он является важной вехой, своего рода катализатором — актом «творческого разрушения», символизирующим переход от одного состояния к другому, от устаревшего, исчерпавшего себя, уходящего к рождающемуся новому. В этом плане нынешний кризис отличается от традиционных циклических кризисов, вызываемых сменой спадов и подъемов, поскольку венчает период капитализма последних трёх-четырёх десятилетий и одновременно является частью или катализатором перестройки существующей финансово-экономической системы. Если первые затрагивали те или иные устаревшие или изжившие составляющие рыночной экономики, то нынешний кризис, который с полным основанием можно назвать трансформационным, возможно, затрагивает её системные, инфраструктурные основы, что, в свою очередь, отражает, как уже отмечалось, глубинные сдвиги в самой инфраструктуре жизнеустройства народов. Не случайно, стали говорить о коренном изменении самой философии бизнеса, его социокультурных и идеологических оснований.

Информационно-телекоммуникационная революция придает кризису качественно новые очертания, поскольку

нарушается динамическая непрерывность системы в целом. Она несет новые риски и влечет за собой рост нестабильности, неопределенности, неуправляемости экономики как на национальном, так и глобальном уровнях. В то же время она открывает новые возможности, одновременно расширяя диапазон новых угроз. Прежде всего, названные процессы имеют своим результатом глобализацию кризисов, потерю контроля над ними каждого из отдельно взятых национальных государств, да и самого мирового сообщества в целом. Как верно подметил французский политолог и идеолог новых правых А. де Бенуа, глобализация создала положение, при котором крупные кризисы распространяются в планетарном масштабе, не встречая сопротивления, по выражению Бодрийяра, «вирусным путем». Вот почему кризис, который начался как ипотечный кризис в США, быстро затронул европейские рынки, начиная с рынка кредита [А. де Бенуа].

В этом контексте можно утверждать, что кризис поставил окончательную точку на символе глобализации — «Вашингтонском консенсусе», возможно, и на англо-саксонской модели рыночной экономики. Об обоснованности данного тезиса свидетельствует создавшаяся к настоящему времени ситуация, когда многие страны почти во всех регионах современного мира не знают, как бороться с всевозрастающим потоком китайских дешевых товаров. Еще за два года до кризиса газета «Коммерсантъ» писала: «Увлечение “курсом на Азию” и “китайской моделью” стало международной интеллектуальной модой» [Пекинский консенсус]. Примерно в таком же духе рассуждал американский автор А. Калецки, которому один крупный дипломат США сетовал: «Куда бы я ни отправился, и государства, и крупный бизнес только и говорят, что о новом пекинском консенсусе, о китайском пути к власти и богатству» [А. Kaletsky.]. С учетом этих

и подобных им тенденций, возможно, есть определённое рациональное зерно в притче на современный лад: юань сидит на берегу реки в ожидании трупя доллара.

Более того, демонстрируя беспрецедентные темпы роста экономики в условиях кризиса, Китай становится своего рода локомотивом, который без особого шума продолжает ускоренными темпами преодолевать путь навверх к статусу экономической и военно-политической сверхдержавы. Он воочию продемонстрировал, что мировой кризис — это время масштабных потерь и одновременно огромных возможностей. И действительно, в условиях кризиса отдельные государства, проводящие четкую и взвешенную экономическую политику, получили возможность реализовать самые амбициозные планы, заметно потеснив традиционных «правителей» финансового мира.

Поэтому неудивительно, что всевозрастающую популярность получает так называемый «Пекинский консенсус». Этот новый термин обозначает китайскую модель модернизации, предполагающей ведущую роль государства в экономике, приоритет национального суверенитета перед принципами «Вашингтонского консенсуса». При этом, учитывая всевозрастающую роль КНР в мировой экономике и геополитике, некоторые авторы выдвигают идею нового биполярного миропорядка, группирующегося вокруг оси Китая и США, некоего *Rax Chimericana* (сочетание *China* и *America*), или Химерики, т.е. «Китае-америки». Однако сами руководители Китая воспринимают подобные идеи отнюдь не с энтузиазмом. Как заявил на саммите Евросоюза и Китая, состоявшемся в мае 2009 г. в Праге, тогдашний премьер-министр этой страны Вэнь Цзябао, «говорить о доминировании двух стран в международных делах абсолютно необоснованно и ошибочно [Junbo Jian]. Тем самым китайское руководство

ясно высказало свое отношение к идеям создания «Химериканы».

При всём том успехи Китая и Стран Восточной Азии в целом в экономической, геополитической и военно-политической сферах со всей очевидностью ставят вопросы социально-философского, морально-этического и институционального измерения экономического развития. Эти успехи заставляют сомневаться в том, что по-настоящему успешными могут быть только так называемые демократические государства. И действительно, вопрос состоит не в том, лучшая или худшая политическая система Китая или Сингапура, а в том, что она способна конкурировать и успешно конкурирует с англосаксонской моделью рыночной экономики и политической демократии. Как отмечал французский исследователь Ф. Баланш, «сегодня Ближний Восток смотрит главным образом не на Европу, а на нефтяные монархии Персидского залива. Юго-Восточная Азия теперь в куда большей степени ориентируется на Китай, а не на США».

Констатируя эти изменения, известный американский экономист, нобелевский лауреат Н. Рубини утверждал, что мы имеем сейчас дело не с кризисом капитализма, а с кризисом его специфической англосаксонской модели. Признавая обоснованность данного тезиса, тем не менее, в него нужно внести определенные коррективы. Речь, по-видимому, идет о глубоких трансформациях в экономике как на глобальном, так на региональном и национальном уровнях. Как представляется, проблема состоит в том, что современный капитализм в его, прежде всего, англосаксонской ипостаси, возможно, достиг того предела, когда подвергаются существенной трансформации сама парадигма, инфраструктурные составляющие, суть системы. Кризис, в условиях которого гигантские, казалось бы, непотопляемые корпорации, оказавшись на грани банкротства, обратились к властям с прось-

бами рекапитализации, обернувшейся фактической национализацией, воочию показал несостоятельность мифов об универсальности и незаменимости буквалистски понимаемых «невидимой руке» и «саморегулирующемся рынке», исповедуемых монетаристами или приверженцами «Вашингтонского консенсуса».

Может быть, сейчас наступил момент, когда можно дать соответствующий нынешним реалиям ответ на вопрос о роли и перспективах рынка в современном мире. Рынок является историческим феноменом, возникшим на определенном этапе развития западного человечества. Как и всякий общественный институт, он имеет пределы своего восхождения и применимости, скоростей и степеней развития. Зародившаяся в XVII-XVIII вв. вера в свободный рынок и в капитализм была хороша при, казалось бы, неограниченных ресурсах и неограниченных возможностях экспансии Запада на новые территории и регионы. «Невидимая рука», саморегуляция рынка, свободная конкуренция, самоорганизация экономической системы и др., возможно, эффективно действуют в пределах отдельно взятой страны, отдельного региона, еще не в полной мере интегрированных в мировую экономику, или же применительно к отдельной группе товаров.

В данной связи интерес представляют оценки этих и связанных с ними процессов и тенденций высшими руководителями и представителями научного сообщества западных стран. Так, Н. Саркози, будучи в тот период президентом Франции, на встрече стран «Двадцати» в Берлине в феврале 2009 года говорил о необходимости «создавать капитализм с основ», в том числе — и его моральную составляющую. Одну из возможных направлений достижения этой цели он видел в пересмотре действующей модели экономической системы и постепенном переходе к «регулируемому капитализму». Эту мысль Саркози предельно

ясно выразил в своем выступлении на Давосском форуме 27 января 2010 года. «Без вмешательства государства все бы просто рухнуло, — заявил он, — Утвердилось мнение, что рынок прав всегда... Это породило мир, где все отдавалось финансовому капиталу и почти ничего трудящимся» [Известия, 28 января 2010].

Предполагалось, что глобализация приведет к единению современного мира на принципах либерализма, рыночной экономики и свободной торговли, Вашингтонского консенсуса. Как показывает опыт последних десятилетий, глобализация и информационные технологии способствуют, с одной стороны, интенсификации межкультурных взаимодействий, с другой стороны, — дальнейшей фрагментации и диверсификации культур, которые составляют оборотную сторону глобализации. В этом смысле глобализация стала фактором деконструкции и фрагментации современного мира. Она вкупе с распространением западной модели политической демократии привели не к международной стабильности, а, наоборот, к эскалации нестабильности, конфликтов и войн на огромных пространствах планеты.

Об обоснованности данного тезиса свидетельствует характерная для современного мира обратная глобализации тенденция к распаду многонациональных государств, примерами чего служат распад СССР, Югославии, Чехословакии, образованию на их основе множества новых национальных государств, политизация и идеологизация этнизма и национализма, разного рода фобии, различные формы фундаментализма, трайбализма, правого и левого радикализма, захлестнувшие как будто весь мир. Можно согласиться с З. Бауманом, по мнению которого интеграция и фрагментация, глобализация и «территоризация» мира взаимосвязаны и являются разными сторонами единого процесса. Поэтому вместе с ним можно считать уместным

применение термина «глокализация», под которым понимается процесс, объединяющий воедино тенденции глобализации и локализации [Z. Bauman].

Эти тенденции и процессы свидетельствуют о том, что зачинатели процессов глобализации уже не вправе и не могут претендовать на статус единственных вершителей судеб современного мира. Подвергая эрозии установившихся в течение многих поколений норм и правил игры между народами, государствами, регионами, они практически сводят лишают возможность контроля над происходящими в мире событиями из какого-либо одного центра. Фактически мы имеем дело с исчезновением с мировой геоэкономической и геополитической авансены самого феномена сверхдержавности в традиционном его понимании. К лучшему или худшему, происходят глубинные сдвиги в системных и структурных составляющих мирового сообщества, равновеликое значение для мировых процессов приобретают разные центры силы, в чем-то самостоятельные и взаимно соперничающие, а в чем-то взаимозависимые.

Как показывает опыт истории человечества, всякого рода водоразделы, революционные пертурбации, вызывающие ломку сложившихся структур, связаны с анархией, неопределенностью и неравновесностью человеческих сообществ. Такое положение вещей Дж. Розенау назвал турбуленцией, или турбулентным состоянием, для которого характерны большая сложность, высокий динамизм, ускорение темпов изменений [J. Rosenau б]. В такие периоды подвергаются эрозии или вовсе исчезают некоторые из основополагающих ценностей, институтов, отношений и т.д., которые в совокупности составляли инфраструктуру прежней системы и обеспечивали ее единство, жизнеспособность, формы и направления функционирования. Именно такие пертурбации или турбулентные состоя-

ния влекли за собой распад великих цивилизаций и империй, мировых держав и, соответственно, господствовавших в разные исторические периоды форм миропорядка. Не редкостью в истории человечества были периоды, когда высокоразвитые цивилизации, империи, народы гибли, разрушались под натиском сил, значительно уступавших им в своем развитии.

С рассматриваемой точки зрения немаловажное значение имеет тот факт, что феномен, который назван победой Запада в целом и США в особенности в «холодной войне», пришелся на пик их могущества. На основе опыта мировой истории подмечено, что державы, достигшие такого статуса и вступившие на путь, ведущий к неизбежной своих имперских позиций в мире, начинают вести себя не совсем адекватно реалиям нового положения вещей на мировой арене. Как правило, в вопросах, касающихся места и роли в мировом сообществе тех или иных государств, особенно великих и имперских, свою роль играет фактор исторической инерции. Здесь уместно проводить аналогию с большегрузным судном, которому, чтобы сделать крутой разворот, необходимы достаточно большое пространство и время. Подмечено, что великая имперская держава привыкает к своей роли вершителя судеб мира по своему усмотрению. Это, в свою очередь, способствует выработке привычек закрывать глаза на происходящие в мире изменения или же делать вид, что в мире ничего не изменилось.

Данный аспект приобретает дополнительную значимость в силу того, что у подданных мировых империй, как правило, постепенно складывается убеждение в вечности существующего миропорядка, в котором соответствующая империя занимает доминирующее положение. Так, длительное господство Римской империи приучило ее граждан к мысли о единой и вечной империи,

господствующей над всем миром. Это при всем том, что в тот период существовали цивилизации и государства, прежде всего Китай и Индия, вовсе не подвластные Риму. Более того, о них римляне имели весьма смутное представление, а подавляющее большинство, по-видимому, вовсе не ведали об их существовании.

Причем в первом веке и первой половине второго века н.э., когда постепенно стали забрезжить признаки наступления сумерек великой империи-цивилизации, когда для нее солнце начало клониться к закату и ее боги постепенно сходили с своих пьедесталов, эту установку особенно напористо отстаивали и насаждали два императора (одним из них был скандально известный Нерон), бездарность которых, по словам А. Тойнби, привела их к роковому концу. Нельзя не считать парадоксом тот факт, что именно в тот период упадка империи при обращении к коронованной особе в употребление вошел эпитет «Ваша Вечность». Именно в тот период название «Вечный город», присвоенный Риму несколько раньше, получило наибольшую популярность. Тойнби выражал удивление тем, что, несмотря на свою парадоксальность, «очень многие становятся жертвами этой странной галлюцинации». Однако, продолжал он, в действительности универсальное государство, «сколь продолжительна ни была бы его жизнь, представляет собой последнюю фазу общества перед его исчезновением, а мираж бессмертия возникает вследствие ошибочного восприятия универсального государства как цели всякого человеческого существования» [Тойнби 500].

США, по-видимому, как некогда Рим, хотя и рассматривают себя как ось, вокруг которой вращается весь остальной мир. Говоря о «всем мире», римляне имели в виду лишь *Orbis terrarum*, под которым подразумевался средиземноморский мир или территории и народы, входящие в состав Римской империи. Подобным же образом Вашингтон и Брюссель выдают западные страны, население которых составляет всего что-то около 1/7 населения земного шара, за мировое сообщество, при этом претендуя на право действовать от имени всего человечества. Ведь есть рациональное зерно в словах известного французского поэта П. Валери, который говорил, что Западная Европа является лишь крайним западным мысом огромного евразийского континента. В совокупности с США весь евроатлантический регион, выдаваемый Западом как «мировое сообщество», меньше одного только Китая.

Тем не менее, здесь мы имеем эффект своего рода нарциссизма. Вместо того, чтобы посмотреть через окно на окружающий мир и делать соответствующие выводы для приспособления к его изменяющимся реальностям, нарциссист смотрит в зеркало и любит себя, упивается своим реальным или воображаемым величием.

При всем том, изложенные доводы и аргументы не означают, что Запад в целом и США, в частности, канут или уже канули в Лету и на их смену приходит или уже пришел восточно-центристский мир (по формуле *ex Oriente lux* — свет исходит с Востока). Просто наряду с ними возникают новые равновеликие им центры экономической и военно-политической мощи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Америка теряет энергию. Доступ: <http://www.vz.ru/economy/2007/6/26/>
2. Financial Times: в мире возникла новая «Большая семерка» экономик. Доступ: <http://ria.ru/economy/20141008/1027482357.html> (accessed 07.12.2014).
3. А. де Бенуа. Трудности только начинаются. <http://www.politjournal.ru/index.php?action>.

4. Пекинский консенсус. Коммерсантъ, 01.09. 2006
5. Kaletsky. We Need a New Capitalism to Take on China. *The Times*, 05.02.2010. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1265321340>
6. Junbo Jian. China says 'no thanks' to G-2. *Asia Times*, 29.05.2009. Available at: <http://www.atimes.com/atimes/China/KE29Ad01.html>
7. Западу приходится дорого расплачиваться за свои комплексы. Доступ: <http://oko-planet.su/politik/politikday/235847-zapadu-prihoditsya-dorogo-rasplachivatsya-za-svoi-kompleksy-atlantico-franciya.html>
8. Известия, 28 января 2010.
9. Z. Bauman. *Glokalizacja czyli komuglobalizacja, akumulokalizacja* // *Studiasucjol.*, 1997, №3.
10. J. Rosenau. *Turbulence in world politics*. L., 1990.
11. А. Тойнби. *Постижение истории*. М., 1991.

СОДЕРЖАНИЕ И СМЫСЛ ПОНЯТИЙ «ТЕРРИТОРИЯ» И «ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Эмиров Р. М.

Кандидат политических наук.

Автор ставит своей целью выявить и проанализировать содержание и смысл понятий «территория» и «геополитическое пространство» на примере взаимосвязей между российским Северным Кавказом и южнокавказскими государствами, с одной стороны, и Большим Ближним Востоком, с другой. Обоснован тезис, согласно которому, эти два региона при всех существенных различиях, с этно-национальной, конфессиональной, социокультурной и иных точек зрения, имеют много общего. Это позволяет, с более или менее серьезными оговорками, рассматривать их в качестве единого геополитического пространства. Следовательно, названные два понятия не всегда и не обязательно совпадают друг с другом, поскольку геополитическое пространство, пересекая государственную территорию, может быть шире нее.

Ключевые слова: Геополитика, политика, государство, геополитическое пространство, территория, Кавказ, Ближний Восток, регион, народ, этнос и др.

THE CONTENT AND MEANING OF THE CONCEPTS OF "TERRITORY" AND "GEOPOLITICAL SPACE"

Abstract. The author aims to identify and analyze containing-set and the meaning of the concepts of "territory" and "geopolitical space" using the example of the relationship between Russia's North Caucasus and South Caucasian states on the one hand, and the Greater Middle East, on the other hand. Substantiated the thesis that these two regions for all significant differences, from the ethno-national, religious, socio-cultural and other points of view, have much in common. This allows a more or less serious reservations to treat them as a single geopolitical space. Consequently, the two concepts are not always and not necessarily coincide with each other, because geopolitical space, crossing the territory of a state, can be wider than it.

Keywords: Geopolitics, politics, government, pro-geopolitical space, the territory, the Caucasus, the Middle East, the region, the nation, ethnic group, and others.

На протяжении всего постсоветского периода, с точки зрения национальной безопасности Российской Федерации, Кавказ в целом и Северный Кавказ в особенности превратились в один из важных регионов, где пересекаются интересы как региональных государств, так и мировых держав. Появление новых независимых государств привело к значительному росту значимости для России региона, где в сложный клубок переплелись множество противоречий и трудно разрешимых проблем, связанных с ее геополитическим статусом и национальной безопасностью. Значимость этого факта станет особенно очевидной, если учесть, что Кавказ территориально и по целому ряду других критериев теснейшим образом связан с Большим Ближ-

ним Востоком, в том смысле, что оба они представляют собой регионы, которые характеризуются весьма сложным переплетением множества сближающих друг с другом факторов. Дополнительную значимость придает этому фактору и то, что они составляет звено огромной дуги нестабильности, охватывающей обширные пространства от Балкан до Афганистана и характеризующейся возрождением политизированного этнизма, национализма, религиозного фундаментализма и подверженностью разного рода территориальным, этно-национальным, конфессиональным и иным противоречиям и конфликтам. Поэтому со многих точек зрения их можно рассматривать как единое геополитическое пространство.

Геополитическое пространство включает в себя целый ряд накладывающихся друг на друга и не всегда совпадающих друг с другом по границам подпространств или пространств иного уровня и состава — экономическое, этно-национальное, конфессиональное, социо-культурное, информационное и т.д. Каждое из них оказывает более или менее существенное влияние друг на друга и на общее геополитическое пространство Кавказа в целом. Особенность этих подпространств состоит в том, что каждое из них может быть частью иных, более крупных пространств. Например, исламское подпространство в нашем случае может рассматриваться как часть мирового исламского пространства с центром в Саудовской Аравии, и одновременно как часть северного ареала исламского мира — так называемого Мусульманского Севера.

В этом плане необходимо провести различия между территорией, в том числе государственной территорией и геополитическим пространством, которое не всегда и не обязательно совпадает с государственной территорией. С геополитической точки зрения, пространство в традиционном смысле включает в себя как конкретную территорию определённой страны, чётко и ясно очерченную государственными границами, так и его взаимосвязи с сопредельными странами, народами, регионами в их политическом, конфессиональном, информационном и других измерениях. Территория всего лишь часть земного пространства и представляет собой необходимое естественное условие существования государства, материальную основу жизни организованного в государство общества. Территория государства неприкосновенна и в этом смысле действует принцип территориального императива, согласно которому территории, на которую распространяются суверенитет и юрисдикция соответствующего государства, неприкосновенна,

и государство вправе защищать её всеми находящимися в его распоряжении средствами. Поэтому среди главных функций государства особо важное значение имеет обеспечение целостности и неприкосновенности своей территории.

Регион определяется как конкретное территориальное образование. Применительно к Кавказу регион представляет субъект федерации или, согласно «Основным положениям региональной политики Российской Федерации», регион может объединять территории нескольких субъектов. Таким регионом является Северный Кавказ. Что касается Южного Кавказа, то он также составляет самостоятельный регион, на территории которого располагаются три новых независимых государства — Азербайджан, Армения, Грузия. Если регион того или иного государства складывается в силу преимущественно внутренних факторов, то геополитическое пространство складывается под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. В этом отношении ключевое значение имеет тот факт, что в современном мире во все более растущей степени стираются границы между внутренней и внешней политикой. На Кавказе воочию обнаруживается общемировая тенденция к стиранию граней между внутренней и внешней политикой. Региональная политика определяется как сфера деятельности государства по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны применительно к конкретному региону.

Геополитическое пространство теснейшим образом связана с феноменом пересечения границ субнациональных и трансгосударственных регионов. Поэтому понятие «пространство» в геополитике имеет особую смысловую нагрузку и не всегда и не обязательно может выступать как синоним понятия «территория». Оно значительно шире понятия «государственная территория». Его границы или пределы сколько-нибудь чётко

не обозначены и в юридически-правовом отношении не всегда и не обязательно фиксированы и, соответственно, могут быть подвижны.

К примеру, по целому ряду показателей, такими как этно-национальная, конфессиональная, социо-культурная составляющие, геополитические границы Северного Кавказа, являющейся неотъемлемой частью Российской Федерации, простираются дальше на Юг на территории Южного Кавказа и дальше на Ближний и Средний Восток. Очевидно, что здесь геополитическое пространство не совпадает с территориальными границами соответствующих национальных государства. Как правило, геополитическое пространство существенно трансформируется вследствие приобретения все более растущей значимости другими пространствами. На определенный политико-социально-экономико — географический «субстрат», или базис налагаются разнородные, иногда противоречащие друг другу реальности этно-национального, конфессионального, политико-культурного, социально-психологического и иного характера.

Механизм возникновения, формирования и развития геополитического пространства можно представить как процесс его сжатия или расширения, обретая при этом свой, так сказать, особый облик, изменяя свои очертания в зависимости от конкретного положения вещей в каждый данный период времени и места.

Составить полное представление о геополитическом пространстве невозможно без понимания его пределов. Разумеется, немаловажное значение имеет определение его границ, разумеется, условных. При этом важно учесть, что в геополитике понятие «граница» употребляется в двух смыслах, обозначаемых в английской литературе двумя терминами: «frontier» и «boundary». Хотя они зачастую используются в качестве

синонимов, между ними существуют определенные различия. Так, «Boundary» обозначает пограничную линию, представляющую собой более или менее четко обозначенную линию разграничения между двумя территориями и отделяющую «наших» от «чужих». Под «Frontier» понимается приграничная зона, через которую как раз и проходит линия, разделяющие отдельные зоны.

В рассматриваемом здесь контексте понятие «граница» используется во втором значении. Его характерной чертой является определенная степень «нечеткости». «Frontier» предполагает своеобразную рассеянную границу. Рассматривая проблему структурирования геополитического пространства Кавказа и Ближнего Востока, мы имеем дело с территорией, населенной определенными этносами или народами конкретной этно-национальной, конфессиональной принадлежности. Исторические условия развития Кавказа были таковы, что на сегодняшний момент мы имеем дело с причудливым смешением таких структурных компонентов геополитического пространства, как религия, культура, этничность и т.д.

В рассматриваемом контексте интерес представляет позиция американского географа С. Коэна, который в рамках анализа мировых геополитических процессов выделял иерархию уровней пространства. По его схеме, низовой уровень составляют внутригосударственные территории — «ворота» (gateway regions), Это своего рода контактные зоны, которые обеспечивают взаимосвязь или коммуникацию между государствами. Регион — «ворота» — это геополитическое пространство, на котором базовые социокультурные ценности отдельно взятой цивилизации выражены слабо и нечетко, в сочетании с такими же значениями черт других цивилизаций [S.B. Cohen 63-65]. Они характеризуются проницаемостью государственных границ, особенно-

стями истории, культуры, этническим и языковым составом населения, религии и т.д. Зачастую они имеют устойчивые традиционные культурные, гуманитарные, конфессиональные, торгово-экономические и иные связи, составляя своего рода языковые, этно-культурные, конфессиональные и иные ареалы. Здесь могут быть пограничные, перекрёстные и иные поля, на которые претендуют два или несколько прилегающих государств, что при определённых условиях повышает конфликтогенность региона. В то же время подобные контактные зоны могут играть негативную роль в зависимости от характера взаимодействия объединяемых «воротами» государств, от их политических режимов, векторов их внешнеполитической ориентации и т.д. Они могут служить в качестве каналов проникновения наркомафии, международной организованной преступности, контрабанды, оружия, болезней и т.д.

Приверженцы традиционной геополитики исходили из идеи, согласно которой географические пространства обладают такими качественными характеристиками, контроль над которыми позволяет тому или иному государству распространять свое влияние на многие страны и регионы земного шара, даже чуть ли на все мировое пространство. Нельзя сказать, что территориально-географический фактор вообще потерял свою значимость в определении политической стратегии государства. И в наши дни при всех происшедших трансформациях сохраняет значимость мысль известного немецкого политического географа Ф. Ратцеля о том, что пространство само по себе является политической силой. Именно на определённой территории, составляющей геополитическое пространство, и за это пространство разворачивается борьба между различными субъектами геополитики. Она может происходить из-за разных причин, вытекающих, в том числе, из

различных качественных характеристик самого пространства.

Однако признание правомерности такого подхода не должно служить основанием чрезмерного преувеличения пространственно-географического фактора. Тем более, в современных условиях представляются несостоятельными попытки поиска неких закономерностей и даже «законов земли», которые будто детерминируют основные направления и процессы мирового развития, конфигурацию ведущих мировых центров силы, формы и направления борьбы между ними. Так, некоторые современные российские геополитики вслед за западными геополитиками периода господства географического детерминизма пытаются рассматривать геополитические процессы через противостояние Суши и Моря в борьбе за так называемый «хартленд», т.е. «серединную землю».

Однако, как представляется, такое понимание геополитических реальностей искажает закономерности мирового развития, поскольку в современном мире радикально изменились место и роль пространства, отождествляемого с месторасположением того или иного государства и преимущественно с территорией или окружающей ее акваторией. В современном мире мощь государства определяется не только занимаемой им территорией, но и целым рядом других пространств, которые выходят далеко за территориально-государственные границы. Речь идет об информационном, технологическом, культурном, экологическом и иных пространствах.

Определенные качественные и количественные характеристики пространства делают его объектом борьбы между государствами — субъектами геополитики. Эти характеристики в силу тех или иных трансформаций климатического, ресурсного, геополитического и иного характера время от времени могут подвергаться более или менее су-

ществленным изменениям, связанным с соответствующими последствиями как для отдельно взятого государства, так и мирового сообщества в целом. К примеру, было время, когда нефть не играла сколько-нибудь значимой роли в жизни народов, соответственно, из-за нее не могло быть и сколько-нибудь серьёзных противоречий и конфликтов между государствами. Но когда нефть стала одним из ключевых энергоносителей, развернулась ожесточенная борьба или, как говорят, «большая игра» за контроль над нефтеносными территориями. В наши дни такие территории являются объектом ожесточенной геополитической борьбы, в которую втянуты многие государства мира.

Если допустить что, например, в центре Европы обнаружат богатые запасы нефти, то практически одновременно политическая борьба вокруг нефтеносных районов Ближнего Востока частично перенесётся на европейскую территорию в силу изменения качественной характеристики этого пространства. Совсем не случаен тот факт, что с распадом СССР и появлением на политической карте новых независимых государств кавказско-прикаспийский регион, богатый углеводородными ресурсами, выдвинулся в центр большой геополитической игры, в которой участвуют как региональные государства, так и мировые державы.

Или же эффективность торгово-экономических связей во многом зависит от удобных торговых путей. Потребность в их улучшении в свое время и привела к тому, что в географически удобных точках были прорыты Суэцкий и Панамский каналы, соединившие, соответственно, Средиземное море с Индийским океаном, Атлантический и Тихий океаны и тем самым существенно облегчившие торговые перевозки. Одним из серьёзных следствий этого явилось то, что вокруг них возникли и до сих пор не прекращаются политические

игры разной интенсивности, связанные с борьбой различных государств за контроль над ними. То же самое можно сказать о нештучной политической борьбе, которая развернулась вокруг маршрутов углеводородных трубопроводов через территорию стран Южного Кавказа.

При всем том необходимо признать, что в XX веке, особенно в последние десятилетия радикально изменились формы и средства завоевания господства над различными формами пространства. Если во времена традиционной геополитики таким результатом являлось физическое овладение неким территориальным пространством, или контроля над ним, в результате чего создавались, например, империи, то в настоящее время не столь важно физическое овладение неким пространством, сколь фактическое управление им в результате применения иных средств и методов. С учетом этих реалий можно согласиться с К.С. Гаджиевым, который, характеризуя задачи, стоящие перед современной отечественной геополитикой, пришел к выводу о необходимости «решительно отмежеваться от традиционного понимания геополитики как дисциплины, призванной изучать исключительно или преимущественно территориальный аспект международных отношений и лежащий в основе этого подхода географический детерминизм, а также от трактовки геополитики как внешнеполитической стратегии, направленной на экспансию и гегемонию» [К.С. Гаджиев 17].

Возвращаясь к вопросу о взаимосвязи Кавказа и Большого Ближнего Востока, важно подчеркнуть, что большинство стран обоих регионов страдает от тех или иных довольно серьёзных внутренних проблем. Все они имеют границы, которые предстают либо объектом претензий соседей, либо зонами межэтнических, территориальных, конфессиональных и иных противоречий и конфликтов.

Для современной геополитической ситуации на Кавказе характерно, главным образом, наличие социально-экономических, межнациональных, профессиональных и межгосударственных противоречий и образовавшихся на этой почве очагов военной напряженности и вооруженных конфликтов. На происходящие в регионе процессы, несомненно, оказывает более или менее существенное влияние динамика перегруппировки геополитических сил как в мире в целом, так и в соседних государствах ближнего и дальнего зарубежья. География конфликтов современного мира демонстрирует, что конфликты малой и средней интенсивности возникают в тех регионах, где происходит наложение геополитических пространств нескольких государств (или центров силы) и характеризуются достаточно серьезными внутрирегиональными противоречиями. Здесь проявляют активную деятельность ведущие державы мира, а также транснациональные силы, стремящиеся найти пути и средства изолировать данный регион от России и по возможности поставить его под свой контроль. Иначе говоря, конфликтогенность отмеченных выше явлений и процессов на Кавказе, изначально имея внутренние причины, стимулируется и подогревается в определенной степени внешними факторами и является отражением локального проявления глобальной битвы за новый передел мирового рынка и сфер влияния. Поэтому очевидно, что социальная и политическая ситуация

в регионе приобрела ярко выраженную геополитическую окраску.

Как правильно отмечал А. Г. Дружинин, «здесь взаимно наслаиваются противоречивые интересы глобальных и региональных «центров силы», продолжающийся передел властных полномочий и собственности российского федерального центра и регионов, межрегиональные и межэтнические противоречия (в ряде случаев приобретающие форму явных территориальных конфликтов). Сама геополитическая модель региона должна в этой связи быть «многослойной», ориентирующейся на сопряженный анализ разноуровневых (макро-, мезо-, микроуровневых) явлений» [Научная мысль Кавказа 14].

Поэтому естественно, что модель геополитического пространства Кавказа должна включать основополагающие характеристики собственно региона в его взаимоотношениях с государствами Большого Ближнего Востока. Здесь в силу несовпадения государственных границ с пределами геополитического пространства со всей очевидностью обнаруживается наблюдающаяся во всем мире тенденция к слиянию внутренней и внешней политики. Такой подход предполагает выявление и анализ баланса сил, воздействующих на геополитическую ситуацию в регионе, их влияния на состояние и трансформацию перечисленных выше факторов для поиска геополитического измерения существующих в регионе интеграционных и дезинтеграционных процессов, соотношения в них влияния эндогенных и экзогенных факторов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. S.B. Cohen. *Geography and Politics in Divided World*. London, 1964.
2. К.С. Гаджиев. *Геополитика*. М., 1977, с. 17. Научная мысль Кавказа:
3. Научный и общественно-теоретический журнал — Ростов н/Д.: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2000. N 2.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА: СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ?

Филиппов В.Р.

*Ведущий научный сотрудник Института Африки РАН,
доктор исторических наук.*

Метод исторической реконструкции использован автором для выявления латентных факторов, обусловивших острый политический, социально экономический и военный кризис 2012-2015 гг. в Центральноафриканской республике. Рассмотрение основных этапов пост-колониальной истории ЦАР убеждает в том, что в переломные моменты развития в социально-политические процессы в этой очень бедной стране грубо вмешивались французские спецслужбы, а при необходимости сохранения клиентелистской зависимости квазигосударства от «великой державы», и французская армия. Вмешательство метрополии во внутренние дела своей бывшей колонии всякий раз было обусловлено стремлением обеспечения геостратегических интересов Франции в регионе и сохранения эксклюзивных условий эксплуатации минеральных ресурсов ЦАР. Автор приходит к выводу, что острый межконфессиональный конфликт в стране был спровоцирован агентурными сетями «Франсафрик» с целью создания ситуации «управляемого хаоса» и для оправдания военного вторжения французских войск на территорию якобы суверенного государства.

Ключевые слова: Франция, Центральноафриканская республика, межконфессиональный конфликт, агрессия, уран.

CENTRAL AFRICAN REPUBLIC: IS LIGHT AT THE END OF THE TUNNEL THERE?

Annotation. The author uses the method of historical reconstruction to identify latent factors behind the acute political, social, economic and military crisis of 2012-2015 in the Central African Republic. Consideration of the main stages of the history of post-colonial CAR convinced that in the crucial moments in the development of socio-political processes in this very poor country grossly interfered French secret services, if situation so required to maintain dependence of quasi state "great power", and the French army. The intervention of the metropolis in the internal affairs of its former colony every time was due to the desire to ensure that France's geo-strategic interests in the region and the preservation of the exclusive conditions of exploitation of mineral resources in CAR. The author concludes that the acute inter-confessional conflict in the country was provoked by networks "Fransafrik" in order to create a situation of "managed chaos" and to justify a military invasion of the French troops in supposedly sovereign state.

Keywords: France, Central African Republic, inter-religious conflict, aggression, uranium.

В конце 2012 г. вялотекущий политический конфликт между «южанами» и «северянами», представлявшими различные политические силы ЦАР, разгорелся с невиданной до этого времени силой. Более того, конфликт приобрел явную религиозную окраску и фактически перерос в межконфессиональную войну. Многие годы мирно сосуществовавшие в ЦАР прозелиты христианства и ислама начали убивать друг друга с невероятной

жестокостью. Государство фактически деструктурировалось, в стране воцарились хаос и насилие. Вмешательство французских войск не смогло принципиально изменить ситуацию, волна насилия, захлестнувшая страну, не спадала вплоть до конца 2014 г. Только в мае 2015 г. в Банги состоялся Форум по урегулированию ситуации в ЦАР. В результате длительных и трудных переговоров представители десяти вооруженных

группировок подписали соглашение «О формальном разоружении, отказе от вооруженных столкновений как политических средств и вступлении в процесс разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации».

Большинство европейских экспертов сочли это событие предвестником нормализации ситуации в республике. Однако фундаментальные факторы, обусловившие тяжелый кризис в ЦАР, устранены не были и поэтому, как нам кажется, ситуация неизбежно взорвется вновь тогда, когда это будет необходимо Франции для обеспечения своих интересов в регионе.

Для того, чтобы понять, что происходит сейчас в сердце Черной Африки, необходимо вернуться к временам распада колониальной империи Франции и обретения формальной независимости ее бывшими колониями.

В 1956 г. французский парламент принял Закон о реформе управления в колониях, получивший известность как «Закон — рамка». Колониям, входившим во Французскую Экваториальную Африку, была дарована «внутренняя автономия». На выборах в Убанги-Шари в марте 1957 г. Движение за социальную эволюцию Чёрной Африки — ДСЭЧА (Mouvement pour l'évolution sociale de l'Afrique noire — MESAN) получило большинство в Территориальной ассамблее, а в мае было сформировано правительство — Государственный совет. Вопреки закону французская колониальная администрация саботировала все решения Государственного совета, что спровоцировало острый политический кризис в автономии. С трибуны парламента лидер правящей партии ДСЭЧА Бартелеми Боганда предложил французским чиновникам «убираться из страны» [1]. В июле 1958 г. Территориальная ассамблея проголосовала за полную независимость страны, в августе соответствующий манифест Б. Боганда вручил президенту Франции Шарлю де Голлю.

Уже в сентябре в результате референдума Убанги-Шари стала автономной республикой в составе Французского Сообщества. В дальнейшем Б. Боганда предполагал объединить в составе одного независимого и сильного государства все французские колонии Тропической Африки. Воодушевленный идеями социальной справедливости, он убеждал своих оппонентов: «Единое государство и общий парламент позволят нам сократить расходы. Таким образом, можно будет сократить финансирование аппарата управления и использовать большую часть государственных ресурсов на развитие страны и на благо ее граждан» [2,3].

1 декабря 1958 г. Убанги-Шари получила название Центральноафриканская республика (ЦАР), правительство нового суверенного государства возглавил чрезвычайно популярный в стране Б. Боганда. Этот харизматичный лидер так покориł сердца и умы своих соотечественников, что зачастую его воспринимали как сверхъестественное существо, черного Мессию, африканского Христа [4]. Общеизвестный лидер приступил уже к работе над текстом новой конституции суверенной страны...

Но 29 марта 1959 г. страстный борец с колониализмом погиб в авиационной катастрофе. Причины ее до сих пор остаются невыясненными. По некоторым свидетельствам, на обломках самолета были обнаружены следы взрывчатки, что позволило выдвинуть версию о причастности к гибели Б. Боганды французских спецслужб [5,6]. Была ли эта катастрофа трагической случайностью? Вероятно, исчерпывающий ответ на этот вопрос даст будущий исследователь, основываясь на объективной информации рассекреченных документов из французских архивов. Однако в Африке сейчас мало кто сомневается в этой версии происшествия. Франсуа Судан, главный редактор портала «Jeune Afrique», отвечая на вопрос о нынешнем кризисе в ЦАР,

справедливо заметил: «Хаос, или, скажем, дурное правление восходит к 60-м годам, к тому моменту, когда отец — основатель независимости ЦАР Б. Боганда погиб в загадочной авиакатастрофе, ответственность за которую уже тогда возложили на французские спецслужбы. Это то зло, которое лежит в основе всего, что за ним последовало. После этого была череда правительств, каждое из которых было помечено клеймом плохого правления. Я все же напомним, что последнее вмешательство, операция «Сангари» — уже пятая со стороны Франции, после обретения независимости, и каждый раз все приходится начинать сначала» [7].

Мы же можем руководствоваться лишь здравым смыслом, логикой действий «Франсафрик» и объективной

оценкой того, что происходило в стране после гибели ее лидера. За катастрофой последовала яростная схватка за власть между соратниками и родственниками погибшего лидера. Победу в этой схватке одержал Давид Дако, министр внутренних дел, племянник и, казалось бы, сподвижник Б. Боганды. При явной поддержке Парижа и местных европейских предпринимателей 1 мая 1959 г. он возглавил правительство. Как свидетельствует Ж.-К. Гранже «Давид Дако при всеобщем ликовании народа получил власть из рук самого Андре Мальро» [8]. (Напомним: А. Мальро — соратник генерала де Голля, отвечавший в его партии за идеологию и пропаганду. Призывал к международной изоляции СССР, был одним из теоретиков холодной войны).

ПРАВЛЕНИЕ ДАВИДА ДАКО. СТРАНА В СЕТЯХ «ФРАСАФРИК»

Племянник оказался куда более сговорчивым, чем дядя. Поставив во главе квази-государства свою креатуру, Франция 13 августа 1960 г. номинально признала независимость ЦАР, однако республика осталась в прокрустовом ложе Французского Сообщества. 14 марта 1960 г. в нарушение Конституции Д. Дако стал президентом страны, сохранив при этом полномочия главы правительства. (Президентское правление было закреплено конституционным законом позже — лишь в ноябре 1963 г.) В тот же день Д. Дако подписал договоры с Францией, легитимировавшие французский контроль над экономикой, внешнеэкономическими связями и обороной этого квазигосударства. Уже тогда отечественные исследователи констатировали, что эти соглашения «закрепили контроль Франции над ее бывшей колонией» [9].

В 1960 г. на первом съезде ДСЭЧА Д. Дако фактически назначил себя лидером партии. А в ноябре-декабре того же года были арестованы все его сколько-нибудь влиятельные политические оппоненты и запрещена единственная

оппозиционная партия — Движение демократической эволюции Центральной Африки — ДДЭЦА (Mouvement pour l'évolution démocratique de l'Afrique Central — MEDAC). Оно и понятно: лидер этой политической структуры Абдель Нгенде Гумба призывал к полному освобождению ЦАР, что вызывало раздражение Елисейского дворца. Второй съезд ДСЭЧА проходил в 1962 г. под лозунгом «политического единства», а в ноябре 1962 г. был принят закон, утвердивший однопартийную систему в стране, а спустя год — в ноябре 1963 г. — Парламент санкционировал установление президентской формы правления с семилетним сроком полномочий главы государства. Так Франция учила своих подопечных демократии, обеспечивая неизбежность собственных позиций в бывшей колонии.

Получив власть из рук французов, Д. Дако в первые годы своего правления добросовестно отработывал политические кредиты. Франция пользовалась безусловными приоритетами во внешней политике ЦАР. Париж в свою оче-

редь предоставлял ЦАР значительную финансовую помощь. Французские военные советники во главе с полковником М. Бижеаром принимали живейшее участие в создании республиканской армии и жандармерии.

Однако тотальная коррупция, клиентелизм, крайний непрофессионализм чиновников вскоре привели страну к острому экономическому кризису. Ситуацией поспешил воспользоваться Пекин: ЦАР получил крупную беспроцентную ссуду. Этот поворот во внешней политике вызвал по понятным причинам раздражение на Елисейских полях:

финансовая помощь Франции режиму Д. Дако иссякла. Последний вынужден был заморозить зарплаты чиновникам, а это в свою очередь повлекло за собой сокращение социальной базы режима, выстроенного на клановости и nepотизме. Положение Д. Дако становилось критическим. Париж уже готовил на замену марионеточному президенту, не оправдавшему надежд Жака Фоккара, нового фаворита — майора Анри Изамо, командующего жандармерией, подопечного М. Бижеара. Но ситуация неожиданно вышла из-под контроля сетей «Франсафрик».

ПУТЧ 1966 Г. ВОЦАРЕНИЕ ИМПЕРАТОРА ЖАНА-БИДЕ БОКАССЫ

В новогоднюю ночь 1966 г. начальник Генштаба полковник Жана-Биде Бокасса, двоюродный брат Д. Дако, организовал военный переворот, вошедший в историю как «путч св. Сильвестра». В результате путча А. Изамо был убит, Д. Дако смещен со своего поста и арестован.

Гротескная фигура президента, а затем и императора Ж.-Б. Бокассы стала олицетворением всего самого худшего, что связывается в нашем сознании с африканскими диктаторами. В рамках этой статьи нет ни возможности, ни смысла сколько-нибудь подробно описывать правление императора Бокассы Первого. Приведу лишь такой курьезный и печальный факт. Известный российский врач Е. Чазов поведал журналистам историю о том, что, проходя курс лечения в ЦКБ, диктатор пристрастился к русской кухне и попросил прикомандировать к нему русского повара. Что и было сделано по приказу Л. Брежнева. Но после того, как повар обнаружил на президентской кухне в холодильнике человеческое мясо, он в ужасе бежал в посольство СССР и спешно покинул страну [11]. По слухам, лидер ЦАР порой съедал лидеров оппозиции, а однажды угостил членов кабинета министров

блюдом, приготовленным из их недавнего коллеги [12].

4 января 1966 года в своем «Обращении к народу» новый лидер заявил: «Дорогие мои! Час справедливости пробил! Хищная иностранная буржуазия, словно паразит, высасывавшая наши силы, упраздняется навсегда! Отныне каждый имеет равные права на деятельность, служащую удовлетворению интересов всех!» [13]. Это был демарш, означавший, что отныне ЦАР неует во всем и всегда следовать указаниям Парижа.

Вся дальнейшая политика Ж.-Б. Бокассы по отношению к бывшей метрополии представляла собой нечто среднее между попытками шантажа и попрошайничеством. «Сближение в начале 1970-х годов с Югославией, Северной Кореей, Румынией и СССР, организация демонстрации у французского посольства в Банги (сентябрь 1970 г.), угроза выхода из зоны франка (август 1971 г.), закрытие французского генконсульства в столице и запретительные меры против французских журналистов (май 1974 г.), восстановление дипломатических отношений с КНР (август 1976 г.), разорванных в 1966 г., принятие мусульманской веры и дружба с Муамаром Кадаффи (октябрь 1976 г.) преследовали, главным образом,

цель добиться от Франции увеличения финансовой помощи. В свою очередь политика Парижа диктовалась необходимостью сохранения в стране стратегических позиций (в частности, уранового месторождения в Бакуме), поэтому Франция шла на уступки. Однако это не означает, что Франция отказывалась от попытки свергнуть диктатора. В 1974—1976 гг. за некоторыми попытками физической ликвидации Бокассы стояли французские спецслужбы» [14].

Опьяненный неограниченной властью, Ж.-Б. Бокасса все более превращался в зверя. В январе 1979 г. в столице школьники и студенты организовали мирную демонстрацию, протестуя против обязательного ношения формы (не потому что им не хотелось ходить в форме, а потому что большинству школьников и студентов не на что было купить форму, сшитую на фабрике Ж.-Б. Бокассы). По приказу диктатора солдаты расстреляли около 150 человек. Весной волнения перекинулись на городские кварталы, превратившись в стихийное восстание... Восстание было подавлено. Сотни детей были помещены в тюрьму, где во дворе солдаты топтали их ногами, а затем запирали в камеры. Отец народа провел в тюрьме две ночи, чтобы преподать детям «хороший урок»... Трупы тайком закапывали в общих могилах или выбрасывали в реку... Журналист Бернар Луба свидетельствовал: «Около тридцати детей привезены в грузовике

во двор дворца в Беренго; их заставили лечь на землю, пьяный Бокасса приказал шоферу проехать по этому живому ковру. Шофер отказался, и император сам сел за руль. Он ездил на грузовике взад и вперед, пока не смолк последний крик» [15].

Когда подвиги императора стали достоянием СМИ, Елисейский дворец попытался увещевать расшалившегося диктатора и, пригрозив прекратить финансовые вливания в ЦАР, предложил ему соблюдать хоть какие-то приличия. В ответ Ж.-Б. Бокасса заявил представителю Валери Жискара д'Эстена: «Никто не будет указывать мне, что я должен делать! Я могу обратиться к русским, они мне помогут. Не Парижу решать мое будущее!» [16].

Бесчинства императора не могли не спровоцировать и нарастание недовольства в стране. Стихийное недовольство африканцев выразилось в активизации тайных обществ, было создано подпольное движение Фронт освобождения центральноафриканского народа — ФОЦН (Front pour la libération du peuple centrafricain — FLPC). Быстро набирало популярность Движение за освобождение центральноафриканского народа — ДОЦН (Mouvement pour la libération du peuple centrafricain — MLPC), во главе которого стоял бывший премьер-министр Феликс Патассе, давний оппонент Елисейского дворца. Это поставило под угрозу интересы Франции.

1979 ГОД. ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ ФРАНЦИИ В ЦАР. ВОЗВРАЩЕНИЕ Д.ДАКО

В кулуарах «Франсафрик» сочли, что настал подходящий момент для вооруженного вторжения в ЦАР: по понятным причинам никто не стал бы осуждать французских солдат, прибывших на Черный континент обуздать обезумевшего тирана. Воспользовавшись визитом Ж.-Б. Бокассы в Ливию, ночью 20 сентября 1979 г. француз-

ская парашютно-десантная дивизия на транспортных самолетах приземлилась в Банги, столице ЦАР, как всегда под предлогом защиты французских граждан. Император был отстранен от власти. В освободившееся президентское кресло французские десантники вновь усадили (за неимением лучшего) Д. Дако.

Но, прежде чем писать о втором пришествии Д. Дако, стоит посвятить один абзац дальнейшей судьбе низложенного императора. Продолжение этого кровавого фарса свидетельствует об особых отношениях Ж.-Б. Бокассы с его покровителями в сетях «Франсафрик». Пожив некоторое время в собственном замке во Франции, он по приглашению президента перебрался в Кот д'Ивуар. (Напомню, что тогдашний президент этой страны — Феликс Уфуэ-Буаьи — был одним из отцов-основателей и главным идеологом системы «Франсафрик», сподвижником Жака Фоккара и креатурой Шарля де Голля.) Через несколько лет при содействии своих сановных французских друзей, которых он щедро одаривал, будучи императором, Ж.-Б. Бокасса вновь вернулся в свой замок во Франции. Кавалер ордена Почетного легиона Французской Республики некоторое время безбедно жил на пенсию ветерана. Но в 1986 г. то ли друзья, то ли враги убедили страдавшего манией величия узурпатора вернуться на родину: он был убежден, что его встретят там с фанфарами, как французы встречали Наполеона, вернувшегося с острова Эльба. Однако на родине его ждали не восторженные почитатели, а караул, трибунал и каторжные работы [17]. В 1993 г. опального императора выпустил на свободу президент ЦАР Андре Колингба, бывший когда-то телохранителем Ж.-Б. Бокассы. Самый кровавый в истории Черного континента путчист умер в 1996 г.

Вернемся к Д. Дако. В январе 1966 г. он на несколько дней оказался в тюрьме Нгарагба в Банги. Однако Ж.-Б. Бокасса отнесся к нему по-родственному и уже в феврале поселил узника в военном городке столичного гарнизона, а в 1969 г. и вовсе реабилитировал и отправил в префектуру Лобае под надзор полиции. Являя императорское великодушие, в 1976 г. президент-людоед назначил своего предшественника личным советником. Но тот, не без оснований

опасаясь гастрономических пристрастий своего родственника, предпочел в 1977 г. эмигрировать во Францию. Уже в сентябре 1979 г. он ответил согласием на предложение администрации президента Франции В.Ж. д'Эстена принять участие в готовящемся на его родине государственном перевороте. В результате операции французских десантников «Барракуда» 22 сентября 1979 г. Д. Дако был объявлен новым главой ЦАР [18].

Вторично придя к власти в истерзанной пытками и голодающей стране, Д. Дако восстановил республиканскую форму правления, освободил политических заключенных, оказавшихся в тюрьмах в период правления Ж.-Б. Бокассы и, напротив, арестовал самых одиозных военных и гражданских чиновников, служивших императору. Но на этом демократические реформы иссякли. Получив возможность легальной политической деятельности в стране, давние оппоненты Д. Дако — А. Гумба и Ф. Патассе — развернули широкую кампанию, направленную на дискредитацию «назначенного президента». Они обвинили его в предательстве интересов суверенного государства, а его французских покровителей, организовавших операцию «Барракуда», в неокOLONIALИЗМЕ. На фоне сложного экономического положения и нарастающего забастовочного движения, Д. Дако вернулся к политическим репрессиям. Он арестовал Ф. Патассе, а 4 января 1980 г. отменил право трудящихся на забастовку (через несколько дней он был вынужден снять этот запрет). В феврале 1980 г., рассчитывая на консолидацию своей клиентелы, он создал новую партию — Центральноафриканский демократический союз — ЦДСА (Union Démocratique de l'Afrique Centrale — UDAC), а в марте запретил оппозиционный Убангийский патриотический фронт — УПФ (Front Patriotique d'Oubangui — FPOU), созданный А. Гумбой, и арестовал его активистов. (Фронт активно боролся с сетями «Фрасафрик».)

После того, как Д. Дако санкционировал в январе 1981 г. размещение в Банги французского воинского контингента (поводом тогда послужила ливийская экспансия в Республике Чад), за ним прочно утвердилась репутация «французской марионетки» [19]. И действительно, вплоть до лета 1981 г. Д. Дако пользовался неизменным покровительством Елисейских полей. Но на президентских выборах

1981 г. В.Ж. д'Эстен уступил президентское кресло Ф. Миттерану. Поскольку в предвыборной гонке центральноафриканский лидер «поставил не на ту лошадь» (впрочем, у него и выбора не было), отношения с новым хозяином Елисейского дворца у него не сложились. Лишившись покровительства в условиях экономического хаоса и острого политического кризиса Д. Дако должен был уйти.

ПУТЧ 1989 Г. КОНФЛИКТ МЕЖДУ СЕВЕРОМ И ЮГОМ

1 сентября 1981 г. в результате очередного путча он вынужден был уступить власть Военному комитету национального возрождения во главе с начальником Генштаба генералом Андре Колингбе. Есть основания думать, что и этот путчист был детищем сетей «Франсафрик». И вот почему. До 1960 г. А. Колингба служил в вооруженных силах Франции. После обретения независимости ЦАР он был облакан двумя первыми марионеточными президентами, получил звание бригадного генерала, занимал при них посты министра обороны и начальника Генерального штаба. Вряд ли французские спецслужбы, имевшие значительное влияние на Ж.-Б. Бокассу и полностью контролировавшие Д. Дако, допустили бы на эти ключевые посты «человека с улицы». В англосаксонской историографии высказывалась точка зрения, согласно которой он пользовался поддержкой Франции, и выражают уверенность в том, что «именно французские военные советники помогли ему совершить переворот с ведением президента-социалиста Ф. Миттерана и его окружения». Несмотря на то, что «характер французской поддержки в организации путча остается тайной, но французский полковник Мансьон, бывший начальником президентского караула на протяжении многих лет, был столь влиятельной фигурой в ЦАР,

что его называли «президентом президента» [20].

Вплоть до начала 1990-х гг. А. Колингба пользовался неизменной благосклонностью Франции. Практически десять лет этот путчист, при поддержке Парижа узурпировавший власть в ЦАР, оставался диктатором, легитимность президентских амбиций которого вызывала сильные сомнения и в стране, и за ее пределами.

Однако новая эпоха, начало которой ознаменовано разрушением Берлинской стены и распадом СССР, характеризовалась, помимо прочего, уходом России из Африки. В условиях некоторого смягчения геополитической конкуренции на Черном континенте, А. Колингба с благословения Парижа решил в 1992 г. на проведение многопартийных выборов... и проиграл их. Что, впрочем, не помешало ему проигнорировать результаты волеизъявления сограждан и остаться у власти. Год спустя под давлением оппозиции он вынужден был согласиться на повторные выборы и вновь оказался побежденным. На этот раз А. Колингба признал поражение и уступил власть Ф. Патассе. Примечательно, что сторонники А. Колингбы обвинили Францию в пособничестве новому фавориту и подтасовке результатов выборов.

Ф. Патассе — первый президент ЦАР, избранный демократическим путем в 1993 г., был переизбран на этот пост

в 1999 г. Во время первого срока пребывания в должности президента он сумел при поддержке Франции подавить три военных мятежа.

Во время второго президентского срока Ф. Патассе утратил доверие своих прежних политических сторонников, и, что очень важно, Франции, которая неоднократно вмешивалась во внутренние конфликты в ЦАР, чтобы поддержать его во время первого срока президентского правления. Лишившись высокого покровительства, Ф. Патассе стал жертвой

очередного военного переворота, совершенного Франсуа Бозизе в марте 2003 г. Путчисты воспользовались тем, что глава государства отправился в Нигер на саммит Организации стран зоны Сахеля. Там он встретился с президентом Республики Чад Идрисом Деби, которого Ф. Патассе обвинил в поддержке мятежников генерала Ф. Бозизе. Спустя несколько часов после этого разговора путчисты взяли под свой контроль столицу ЦАР. Свергнутый президент вынужден был бежать в Камерун, где и умер в 2011 г.

ПУТЧ 2003 ГОДА. ПРАВЛЕНИЕ ФРАНСУА БОЗИЗЕ. НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Политическая биография Ф. Бозизе полна превратностей. Он был в фаворе у всех профранцузских президентов ЦАР. В 1978 г. Ж.-Б. Бокасса присвоил ему чин бригадного генерала, а после вторичного прихода к власти Д. Дако он стал министром обороны (очевидно, что этот ключевой пост французы могли доверить только абсолютно лояльному человеку), в период правления А. Колингбы он получил портфель министра связи [23]. Однако в 1989 г. Ф. Бозизе был обвинен в заговоре против А. Колингбы и посажен в тюрьму (вспомним, в это время последний еще пользовался поддержкой Елисейского дворца). В 1991 г. Ф. Бозизе был оправдан и в 1993 г. баллотировался в президенты, однако проиграл выборы Ф. Патассе. В первые годы правления Ф. Патассе он проявлял полную лояльность президенту и активно участвовал в подавлении мятежей в 1996 и 1997 гг., за что и получил должность начальника Генштаба. В мае 2001 г. Ф. Бозизе оказался замешан в очередном заговоре, был отстранен от должности и бежал в Чад с тремя сотнями своих сторонников. В 2002 г. он фактически начал войну против президента Ф. Патассе и верных ему вооруженных сил.

После захвата власти и бегства Ф. Патассе в 2003 г. последовал двухлетний

«переходный период», в течение которого власть Ф. Бозизе не имела должного ресурса легитимности. В мае 2005 г. он легитимировал свое правление, одержав победу на президентских выборах: в его поддержку было подано 64,4% голосов; столько же он получил на выборах 2011 года [24]. Но, несмотря на кажущуюся легитимность президента, государственная власть деградировала, страна увязла в смуте.

Гражданская война началась в 2004 г., когда повстанцы из военизированной группировки Союз демократических сил за единство — СДСЕ (Union des forces démocratiques pour le rassemblement — UFDR) во главе с Мишелем Джотодия отказалась признать власть путчистов. Боевые действия охватили весь северо-восток страны. Наряду с СДСЕ на севере действовали еще пять немногочисленных военизированных групп, консолидированных главным образом по признаку принадлежности к родоплеменным сообществам. Большая часть сторонников М. Джотодия исповедовала ислам.

По понятным причинам в конфликт вновь вмешалась Франция. В декабре 2006 г. подразделения армии Республики Чад (напомню, что марионеточный режим генерала Идриса Деби полно-

стью контролируется Парижем [25]) захватили города Берналь и Бетоко, а чуть позже, в апреле 2007 г. французские штурмовики «Мираж» атаковали штаб СДСЕ в Бриа. Это побудило М. Джотодию подписать соглашение с властями, которое предусматривало передел доходов от экспорта природных ресурсов, амнистию для СДСЕ, признание его в качестве политической партии, а также интеграцию комбатантов в национальную армию [26].

Боестолкновения на этом не закончились, мелкие повстанческие группировки продолжали борьбу с правительством, но в течение 2008 г. и они подписали мирные соглашения. (Роль посредника на переговорах досталась президенту Габона Омару Бонго — одному из творцов и наиболее влиятельных акторов сетей «Франсафрик» [27].) Примечательно, что это не помешало комбатантам из мелких вооруженных группировок продолжать бороться за контроль над кустарным алмазным месторождением в Бриа.

В конце 2012 г. едва тлевший конфликт вспыхнул с новой силой. Северяне обвинили правительство в несоблюдении условий мирных соглашений 2007 г. Разрозненные группировки объединились в коалицию, получившую название «Селека». Во главе повстанцев оказался, как и следовало ожидать, М. Джотодия. На сей раз объединение произошло под зеленым знаменем ислама, конфликт при-

обрел явный межконфессиональный характер: бойцы «Селеки» разорили только христианские деревни [28].

26 декабря 2012 г. жители столицы, недовольные позицией Парижа, бросали камнями французское посольство, требуя защитить их от повстанцев. На следующий день Ф. Бозизе призвал США и Францию оказать ему поддержку в борьбе с повстанцами, отряды которых уже приблизились к столице страны Банги. Но Франция не спешила вмешиваться в конфликт: хаос еще не достиг желаемого уровня.

Весной 2013 г. М. Джотодия обвинил Ф. Бозизе в нарушении предыдущих договоренностей и начал наступление на столицу страны. Наступление было ненадолго остановлено в 50 км от Банги благодаря вмешательству миротворцев из соседних стран. Кроме того, Экономическое сообщество стран Центральной Африки пригрозило боевикам объявлением войны. Несмотря на военную помощь, оказанную правительственным войскам военными Республики Чад, Габона, Камеруна, Анголы, Конго и ЮАР, 23 марта исламисты захватили Банги. На следующий день была захвачена резиденция президента, а сам Ф. Бозизе бежал в ДРК, а затем в Камерун. М. Джотодия объявил себя новым президентом страны. Как всегда бывает в Африке, победа путчистов была ознаменована массовыми грабежами и погромами.

ПРИХОД К ВЛАСТИ МУССЫ ДЖОТОДИЯ

Вместе с тем США и Франция отклонили тогда просьбу властей ЦАР о помощи в борьбе с повстанцами. Париж лицемерно декларировал, что готов защищать только граждан своей страны [29]. Ф. Олланд заявил, что его страна не станет вмешиваться в конфликт: «Французские военные находятся в ЦАР не для того, чтобы защищать режим, а для защиты наших граждан и наших интере-

сов. Они не будут вмешиваться во внутренние дела другой страны, в данном случае Центральноафриканской республики. Эти времена прошли» [30]. И, тем не менее, Елисейский дворец уже 23 марта принял решение направить войска в ЦАР «для обеспечения безопасности международного аэропорта столицы».

На следующий день, 24 марта 2013 г. пять тыс. боевиков из коалиции «Селе-

ка» вошли в столицу. «Мы взяли президентский дворец, Бозизе в нем не было», — объявил один из лидеров мятежников Джоума Наркойо. Он сообщил, что повстанцы намерены развивать наступление и овладеть национальной радиостанцией, чтобы возвестить о своей победе. В свою очередь, помощник беглого президента проинформировал журналистов, что «глава государства отбыл в Конго».

26 марта 2013 г. М. Джотодиа распространил заявление, в котором было сказано: «Я считаю необходимым приостановить действие конституции, распустить парламент и правительство. За время переходного периода, который приведет нас к свободным, честным и открытым выборам, я буду управлять страной, издавая декреты» [31]. 1 апреля было сформировано временное правительство, а две недели спустя Национальный переходный совет назначил очередного путчиста на должность президента ЦАР.

Все это отнюдь не способствовало умиротворению. 14 июля помощник Генсека ООН по правам человека Иван Шимонович объявил, что повстанцы совершают чудовищные преступления, грабя, убивая и насилуя мирное население. «Хотя в Банги безопасность несколько улучшилась, на остальной территории страны государства фактически нет. Отсутствует безопасность и законность, нет ни полицейских, ни прокуроров, ни судей. Всюду — бойцы «Селеки», не получающие зарплату и занимающиеся грабежами и вымогательством. Большинство больниц и школ не функционируют, многие — разграбле-

ны». Координатор чрезвычайной помощи ООН Валери Амос указала на то, что «кризис затронул всё население страны — 4,6 миллиона, половина из которых — дети. Более полутора миллионов нуждаются в срочной помощи. 60 тысяч человек бежали в соседние страны, а 200 тысяч стали беженцами в собственной стране» [32]. В сентябре 2013 г. возобновились бои на севере страны. Боевики мусульманской «Селеки» убивают, мародерствуют, грабят, похищают и пытаются людей. Христиане создали отряды самообороны «Анти-балака», которые устроили ответный террор против мусульманского меньшинства. (Заметим, в скобках: в стране идет межрелигиозная война, хотя раньше христиане и мусульмане в ЦАР мирно уживались. Это наводит на мысль о том, что две общины «столкнули лбами» силы, которые руководствуются макевиалистским принципом «divide et impera», излюбленным принципом манипуляторов сетей «Франсафрик».)

Итак, политическое поле было расчищено. Управляемый хаос парализовал страну, государство объявлено «несостоявшимся». Пришло время... и Франция заявила о своих правах на Центральноафриканскую вотчину. Ф. Олланд с каким-то удивительным простодушием заявил: «Я не хочу ни на кого показывать пальцем, но мы не можем оставлять на посту президента, который не был в состоянии сделать что-либо или, что даже хуже, позволил этому случиться» [33]. Президент Франции даже не счел нужным завуалировать тот факт, что именно он решает, кто должен быть президентом якобы суверенной страны!

ИНТЕРВЕНЦИЯ ФРАНЦИИ В ЦАР. ОПЕРАЦИЯ «САНГАРИС»

5 декабря 2013 г. Совбез ООН санкционировал проведение в ЦАР совместной африканско-французской военной операции. (К этому времени французское военное присутствие уже

было значительным: 24 марта 2013 г. представитель Елисейского дворца Ромен Нададь заявил, что на тот момент в ЦАР находились около 1,25 тыс. французов.)

Появление французских военных и солдат из стран Африканского союза не остановило резню, а лишь отчасти изменило вектор насилия. Теперь христиане сводили счеты с мусульманами. За три дня, с 5 по 8 декабря только в Банги погибли около 400 мирных жителей. Это побудило французов начать операцию по разоружению боевиков, участвующих в конфликтах как с одной, так и с другой стороны. Но взять ситуацию под контроль оказалось совсем не просто: боевики «Селеки» сменили камуфляж на гражданскую одежду и начали партизанскую войну. 20 декабря ополченцы «Анти-балака» утром напали на мусульманские районы в Банги. Начался бой с применением артиллерии между миротворцами и повстанцами. Ситуация усугублялась тем, что повстанцы из «Анти-балка» обвиняли миротворцев из мусульманского Чада в поддержке единоверцев и провоцировали боестолкновения, в ходе которых были жертвы с обеих сторон.

9 января 2014 г. произошло знаковое событие: президент ЦАР М. Джотодиа отправился в Нджамену на саммит Экономического сообщества стран Центральной Африки, на котором стоял вопрос о мерах по стабилизации ситуации в ЦАР. Участники саммита обратились к депутатам Национального переходного совета ЦАР с призывом принять поправку к временной конституции, которая позволила бы отстранить от власти президента. Что и было сделано незамедлительно. А на следующий день М. Джотодиа сложил с себя полномочия. Русская служба ВВС, комментируя эти события, сообщила, что «лидеры ЦАР ушли под давлением соседей и Франции» [34]. (Хоть это и не имеет прямого отношения к описываемым событиям, но нелишне вспомнить, что М. Джотодиа прожил около десяти лет в Советском Союзе, учился в РУДН и был женат на советской гражданке.) Сложив с себя полномочия президента, лидер «Селеки»

не захотел возвращаться в ЦАР и предпочел эмигрировать в Бенин.

Главой Переходного совета ЦАР был назначен Александр-Фердинанд Нгуенде, который с 2013 г. был президентом Национального переходного совета Центральноафриканской Республики. С 10 по 20 января 2014 г. он исполнял обязанности президента ЦАР [35]. Отличился этот политический деятель лишь тем, что уже 13 января объявил, что в стране, наконец, воцарился покой после нескольких недель ожесточенных столкновений, что «хаос закончился, мародерство и мстительные нападения остались позади» [36]. В тот же день ВВС сообщило о том, что мужчина, представившийся как Оунджа Маглоир, отрезал ногу мусульманина, убитого разъяренной толпой, и тут же под одобрительные крики единоверцев-христиан съел ее. А его сообщник забрал с собой голову, обещая устроить семейное пиршество [37]. 20 января министры иностранных дел стран-членов Евросоюза приняли решение об отправке в страну 500 военнослужащих из Эстонии, Литвы, Словении, Финляндии, Бельгии, Польши и Швеции. Разумеется, общее командование этими силами было поручено Франции.

И в тот же день, 20 января, временным президентом Центральноафриканской республики была избрана Катрин Самба-Панза, мэр столицы ЦАР города Банги [38]. Избирком ЦАР из 24 претендентов на пост временного президента страны зарегистрировал лишь восемь, которые соответствовали жестким критериям. К выборам, в частности, не были допущены сотрудники администрации смещенного президента М. Джотодиа и, что удивительно, лидеры политических партий. Зато в список кандидатов попали сыновья двух бывших лояльных Франции президентов — Сильван Патассе и Дезире Колинмба. И никто из западных ревнителей демократии не усомнился в чистоте этих выборов! Никого не смутило то, что выборы были органи-

зованны за 10 дней в стране, пребывающей в состоянии хаоса и стоящей на грани геноцида, что выборы проводились в условиях военной интервенции!

Обретение «временного президента» с ничтожным уровнем легитимности не способствовало умиротворению страны: боевики «Анти-балка», почувствовав поддержку на государственном уровне, начали сводить счеты со своими обидчиками. В январе в столице вновь начались стычки, жертвами которых стали три десятка человек.

В начале февраля в Банги на церемонии, посвященной призыву новобранцев в армию, толпа растерзала мусульманина. Самосуд свершился сразу после отъезда кортежа К. Самба-Панзы. Это стало сигналом массового изгнания мусульман из столицы. За январь и начало февраля ополченцами «Анти-балака» были убиты более 200 мусульман. Несмотря на то, что недавно избранный президент заявила о своем намерении «начать войну с ополченцами, которые превратились в убийц и грабителей» [40], взять под контроль даже пригороды столицы власть не смогла. На этом фоне Елисейский дворец объявил, что французские солдаты останутся в ЦАР сверх установленного ранее срока. Более того, 14 февраля было принято решение об отправке в Африку еще 400 французских военных, а спустя три дня К. Самба-Панза призвала Францию не выводить войска из страны до выборов 2015 г.

3 марта 2014 г. генсек ООН Пан Ги Мун рекомендовал Совбезу ООН направить в ЦАР еще 10 тыс. военных и 1,8 тыс. полицейских, которые могли бы обеспечить проведение выборов в начале 2015 г. 10 апреля Совет безопасности единогласно принял соответствующую резолюцию. Начался третий этап операции «Сангарис», французские военные были передислоцированы на восток страны. (Целью первого этапа было установление безопасности в Банги, на втором этапе французские войска обе-

спечивали коммуникации с Камеруном на западе страны). Тем временем 9 апреля на юге страны, в городке Декоа христианские ополченцы напали на кварталы, в которых проживали мусульмане, члены группировки «Селека». Были убиты более 30 человек, десятки получили ранения. А 26 апреля в местечке Нанга Богуила на севере страны неизвестные разгромили больницу, убив 22 человека, в том числе, троих сотрудников организации «Врачи без границ».

В течение апреля из столичного региона были практически полностью эвакуированы семьи мусульман 27 апреля 1200 человек на грузовиках под конвоем войск ООН были вывезены в города Бамбари и Карно. (Всего к лету 2014 г. число внутренних переселенцев из Банги достигло 132 тыс. чел.). Однако большая часть беженцев намерена навсегда покинуть ЦАР и перебраться в соседний Камерун.

К лету стало ясно, что взять под контроль ситуацию в ЦАР ни властям страны, ни Франции, ни международному сообществу не удалось (отправка в ЦАР эстонских и грузинских миротворцев никак не повлияла на ситуация в стране и имела, скорее, символическое значение). Накал ненависти, грозящей привести к геноциду, продолжал нарастать.

10 мая боевики из группировки «Селека» захватили деревушку Диссику и сожгли заживо 13 ее жителей. 15 мая в стычке между комбатантами «Селеки» и «Анти-балака» в районе Декоа в центральной части ЦАР были убиты более 10 человек. 28 мая боевики из группировки «Селека» забросали гранатами церковь Нотр-Дам-де-Фатима в Банги, в которой пытались найти убежище христиане. Погибли 17 человек, 27 человек увезли в неизвестном направлении.

Франция оказалась в очень сложном положении. Первоначально французские военные противостояли комбатантам «Селеки» с целью защиты христианского населения страны. Однако жесто-

кость «Анти-балаки» вынудила их взять под опеку мусульманское меньшинство. В итоге французов и марионеточные, ни к чему не способные власти Банги воспринимает теперь как врагов обе стороны конфликта. Действия африканских военных из состава миротворческих сил также вызывают острое недовольство граждан ЦАР. В «Отчете №24 Бюро ООН по координации гуманитарных действий за период с 30 апреля по 7 мая» содержалось признание того факта, что «ситуация в стране продолжает ухудшаться» [41].

Новая попытка умиротворения враждующих религиозных общин была предпринята уже в 2015 г. С 4 по 11 мая в Банги проходил Форум по урегулированию ситуации в ЦАР. В результате длительных и трудных переговоров представители де-

сяти вооруженных группировок подписали соглашение «О формальном разоружении, отказе от вооруженных столкновений как политических средств и вступлении в процесс разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации». Кроме того, лидеры вооруженных групп согласились отпустить всех детей-солдат и прекратить новые «детские призывы». Говоря о ситуации в ЦАР, еврокомиссар по гуманитарной помощи и управлению в кризисных ситуациях Христос Стилианидис заявил, что «есть очень обнадеживающие позитивные признаки в политическом процессе» [44]. Он выразил надежду на то, что вооруженный конфликт, в ходе которого по данным ООН погибли более тысячи человек и около 1 миллиона стали беженцами, близок к завершению.

ЕСТЬ ЛИ ПОВОДЫ ДЛЯ ОПТИМИЗМА?

Очевидно, что стабильный мир и успокоение враждующих сторон возможно лишь в том случае, если будут устранены причины, его породившие. Столь же очевидно, что в данном случае ничего подобного не произошло.

Еще 27 января 2014 г. в Брюсселе было опубликовано «Заявление Секретариата Инициативы коммунистических и рабочих партий», в котором говорилось: «Секретариат европейской коммунистической «Инициативы» осуждает империалистическое военное вмешательство Франции, а также ЕС в Центральноафриканскую Республику, решение о котором было принято Советом министров иностранных дел ЕС. Это вмешательство знаменует усиление агрессивности ЕС с целью вторжения монополий на новые рынки, контроля над природными ресурсами и эксплуатации народов региона. Мы требуем немедленного прекращения любого вмешательства ЕС и НАТО в Центральноафриканскую республику. Призываем народы Европы противостоять новому империалистическому вмешательству и осудить его» [45].

Некоторые африканские эксперты также полагают, что Париж лишь прикрывается желанием «обеспечить безопасность» в ЦАР. Редактор портала «Pan-African News Wire» Абайоми Азикве считает, что «Франция преследует только свои государственные интересы, а также соперничает с США за влияние на “Чёрном континенте”... Он напоминает о том, что ЦАР обладает очень важными стратегическими ресурсами (к ним, прежде всего, относятся золото, алмазы, и, что особенно важно, уран). Поэтому есть основания для того, чтобы утверждать, что «действия Франции — это часть продолжающегося империалистического соперничества с США за контроль над постколониальной Африкой» [46].

И российские эксперты высказывали мнение, согласно которому недавние события в ЦАР являются результатом активного вмешательства внешних сил. На то, что «создание «несостоявшегося государства» в ЦАР не является случайным последствием недавнего государственного переворота, а одной из его це-

лей» [47], — указывает А. Мезяев. Он совершенно справедливо полагает, что военное вторжение Франции в суверенную африканскую страну обусловлено сугубо прагматическими интересами и, прежде всего, стремлением сохранить контроль над урановыми рудниками.

Французская государственная корпорация «Areva» проявляет особое внимание к залежам урана в ЦАР [48]. Геологические изыскания в районе Баиума показали наличие 15 тыс. тонн урановой руды. В ближайшее время планируется построить здесь завод по переработке и обогащению урана; мощность предприятия составит 1 тыс. тонн уранового концентрата в год.

Залежи урановых руд и стали камнем преткновения для ЦАР. Стремясь диверсифицировать внешнеэкономическую политику, Ф. Бозизе договорился с Китаем о разведке и последующей добыче урана. В ноябре 2011 г. на встрече президента ЦАР с заместителем председателя Всекитайского комитета НПКСК Китая Ло Фухэ были достигнуты соответствующие договоренности. Примечательный факт: надеясь на помощь Франции, М. Джотодиа декларировал свою готовность «пересмотреть ранее заключенные с Китаем контракты по разработке горнорудных месторождений» [49]. Повышенный интерес проявили к центральноафриканскому урану и другие страны БРИКС: Бразилия, Индия, ЮАР и Россия. Интервенция французских войск в ЦАР и воцарившийся в этой стране хаос «заморозили» экономические связи и перспективные контракты ЦАР с Россией. Предварительная экспертная оценка ущерба российской стороны с учетом возможных инвестиционных контрактов в ЦАР — не меньше 100 млн долл.

Еще более драматичные последствия события в ЦАР имели для ЮАР. В западных СМИ началась кампания против президента ЮАР Джакоба Зумы и южноафриканских миротворцев, направленных в ЦАР по инициативе Ф. Бо-

зизе. Западные масс-медиа обвиняют южноафриканских военных в убийстве нескольких подростков. А. Мезяев высказал даже предположение, что переворот в ЦАР был задуман как подготовительная спецоперация по организации в ЮАР. Так это или нет, — сказать трудно, но то, что Франция не намерена впускать страны БРИКС в Центральную Африку, которую она по старой памяти считает своей вотчиной, — это факт бесспорный. При этом военно-политическая активность «Франсафрик» на Черном континенте заставляет думать, что смысл ныне происходящего в бывших колониях Франции состоит, прежде всего, в борьбе за африканский уран. И война в ЦАР это лишь очередной эпизод в большой схватке за «топливо 21 века» с теми, кто посягает на ее монопольное право скупать это стратегическое сырье по бросовым ценам. Вспомним о недавних событиях в Нигере [50] и Мали [51].

В более широком контексте война в ЦАР — это разворачивающаяся на наших глазах реколонизация Африки, это схватка «старых» и «новых» акторов политического процесса, схватка за африканские ресурсы. И в этом смысле нельзя не согласиться с суждением специального представителя президента РФ по сотрудничеству со странами Африки Михаила Маргелова: «Ситуация в ЦАР несет угрозу стабильности в масштабах континента» [52].

Эта ситуация усугубляется тем, что в последние годы в Центральноафриканской республике все более явно проявляется себя идеология салафизма и ваххабизма. Наиболее одиозными сторонниками салафитской идеологии в этом регионе является нигерийская группировка «Боко Харам». После разгрома Ливии западными ревнителями демократии многочисленные и хорошо вооруженные ультрарадикальные ваххабитские и салафитские группировки, принимавшие участие в боевых действиях, рассеялись по другим странам Тропической Афри-

ки. Некоторые из них оказались в Мали и других странах. После операции французских военных в северной части Мали отряды экстремистов постепенно стали проникать во внутренние районы континента. Это привело к заметному усилению группировки «Боко Харам». Вступив в коалицию с другими объеди-

нениями, такими как «Ансару», салафиты и такфиристов передислоцировались сначала в Чад, а потом и в Центральноафриканскую республику [53]. Когда в ЦАР началась война, эти радикалы поддержали «Селеку» и способствовали превращению борьбы за власть и ресурсы в межконфессиональную бойню.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федоров Б.И. Центральноафриканская республика. М., 1975. С. 34.
2. Kalck P. La Republique Centrafricaine. Paris, 1971. P.19-20;
3. Decraene Ph. Barthélemy Boganda, ou du projet d'État unitaire à celui d'États unis de l' Afrique latine // Relations internationales. 1983. № 34.
4. Kalck P. Barthélemy Boganda, élu de Dieu et des Centrafricains. Saint-Maur, 1997.
5. Кривушин И.В. Западная и Экваториальная Африка. Бартеlemi Боганда — <http://do.gendocs.ru/docs/index-73231.html?page=2>;
6. Gérard Cl. Les Pionniers de l'indépendance. Paris, 1975.
7. Зачем Франция послала войска в ЦАР — <http://ru.euronews.com/2013/12/11/france-faced-with-long-and-costly-car-mission/>
8. Grangé J.-C. Le vol des cigognes — <http://www.jc-grange.com/>
9. Сагоян Л.Ю. Центральноафриканская республика. Справочник. М., 1989. С. 37.
10. Grangé J.-C. Le vol des cigognes — <http://www.jc-grange.com/>
11. Зотов Г. Съесть Брежнева Бокасса был не против // Аргументы и факты. 2001. 8 августа. №32.
12. Лаврин А. Жан Бокасса — <http://www.peoples.ru/state/king/car/bokassa/>
13. Машкин А. Государь с берегов Шари — <http://kontrrev.ho.ua/bibl/Mash11.html>
14. Кривушин И. В. Император Бокасса I и власть в постколониальной Африке // Новая и новейшая история. 2006. № 1. С. 158.
15. Якимова Н. Жан-Бидель Бокасса: президент, император, людоед — <http://1k.com.ua/99/details/9/1>
16. Лаврин А. Жан Бокасса — <http://www.peoples.ru/state/king/car/bokassa/>
17. Titley V. Dark Age: The Political Odyssey of Emperor Bokassa. London; Montreal, 1997.
18. Saulnier P. Le Centrafrique: Entre mythe et réalité. Paris, 1998.
19. Кривушин И.В. Западная и Экваториальная Африка. Давид Дако — <http://ru.convdocs.org/docs/index-189712.html?page=2>
20. André Kolingba. Encyclopedia My Etymology — http://www.myetymology.com/encyclopedia/Andr%C3%A9_Kolingba.html
21. Колингба Андре — Биография — <http://pomnipro.ru/memorypage5298/biography>
22. Мезяев А.Б. Центральноафриканская интрига — <http://www.fondsk.ru/news/2013/04/03/centralno-afrikan-skaya-intriga-19864.html>
23. Ekwe D. François Bozizé: Moi, général, Pasteur et président — <http://www.cameroon-info.net/stories/0,32908,@,francois-bozize-moi-general-pasteur-et-president.html>
24. Elections in the Central African Republic — <http://africanelections.tripod.com/cf.html>
25. Балмасов С. Французская тень над Черным континентом — <http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/03-05-2010/1027946-legion-0/#>
26. Central African Republic, rebels sign peace deal — http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2007-04-13-central-africa_N.htm
27. Дютей Д. Умер президент Габона Бонго: история «Франсафрики» завершилась — http://www.rfi.fr/acturu/articles/114/article_3430.asp

28. Kolmann E.-M., Newton J. Central African Republic: dozens killed in attacks on Christian villages — <http://www.indcatholicnews.com/news.php?viewStory=23104>
29. Паниев Ю. Президент ЦАР сбежал, война — разгорается — http://www.ng.ru/world/2013-03-25/1_car.html
30. Франция не станет помогать властям ЦАР — <http://ru.euronews.com/2012/12/28/francois-hollande-turns-down-car-president-s-plea-for-help>
31. Лидер повстанцев в ЦАР отменил Конституцию — http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/03/130325_car_rebel_coup.shtml
32. В Центральноафриканской республике нет государства — <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/145313/>
33. Олланд: выборы президента ЦАР должны состояться до 2015 года — <http://www.aif.ru/politics/world/1060361>
34. Лидеры ЦАР ушли под давлением соседей и Франции — http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/01/140110_car_leaders_resignation.shtml
35. Ngoupana P.-M. Central African Republic's capital tense as ex-leader heads into exile — <http://uk.reuters.com/article/2014/01/11/uk-centralafrican-idUKBREA090O220140111>
36. Временный глава ЦАР: «Хаос и насилие закончились» — http://www.bbc.co.uk/russian/rolling-news/2014/01/140113_rn_car_conflict_calm.shtml
37. Погромщики в ЦАР разрубают на улицах людей и пытаются их съесть <http://www.ntv.ru/novosti/829583/> <http://www.ntv.ru/video/novosti/503758/>
38. Ngoupana P.-M. Une femme élue à la présidence en Centrafrique — http://www.lepoint.fr/fil-info-reuters/une-femme-elue-a-la-presidence-en-centrafrique-20-01-2014-1782418_240.php
39. Мезяев А. ЦАР: концепция «несостоявшегося государства» как прикрытие международной преступности — <http://oko-planet.su/politik/politiklist/206714-car-koncepciya-nesostoyavshegosya-gosudarstva-kak-prikrytie-mezhdunarodnoy-prestupnosti.html>
40. Президент ЦАР грозит войной христианскому ополчению — http://www.bbc.co.uk/russian/rolling-news/2014/02/140212_rn_car_christian_militia_threats.shtml
41. Republique-centrafricaine (RCA): Rapport de situation No.24 (au 07 mai 2014) — <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/1786bf52-df43-4af8-a902-714e4a08fd1a.pdf>
42. Тимофеев М. На западе ЦАР обнаружено тело французской журналистки — <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1184163>
43. ЦАР: враждующие мусульмане и христиане подписали мирный договор — <http://ru.euronews.com/2014/07/25/car-ceasefire-agreed-and-signed/>
44. Шишло А. ЕК дополнительно выделила 10 миллионов евро на гуманитарную помощь ЦАР — <http://m.ria.ru/world/20150526/1066527168.html>
45. Заявление Секретариата Инициативы об империалистическом вмешательстве ЕС в Центральноафриканскую Республику — <http://ru.kke.gr/ru/articles/-.-00010/>
46. Французские войска вступили в первый бой против повстанцев в ЦАР — <http://news.mail.ru/politics/15984494/>
47. Мезяев А. ЦАР: концепция «несостоявшегося государства» как прикрытие международной преступности — <http://oko-planet.su/politik/politiklist/206714-car-koncepciya-nesostoyavshegosya-gosudarstva-kak-prikrytie-mezhdunarodnoy-prestupnosti.html>
48. Зачем Франция послала войска в ЦАР — <http://ru.euronews.com/2013/12/11/france-faced-with-long-and-costly-car-mission/>
49. Виноградова Н. Станет ли ЦАР новой Мали? — http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=434
50. Филиппов В.Р. Семь республик Нигера // Азия и Африка сегодня. 2013. № 5,7.
51. Филиппов В.Р. Война в Мали: тень Елисейского дворца // Международная жизнь. 2013. № 4.
52. Конфликт в ЦАР угрожает стабильности всей Африки — Маргелов — <http://ria.ru/world/20121224/916010639.html>
53. Курош Фахр-Тавали. Причины напряженности и недавних столкновений в Центральноафриканской республике — <http://inosmi.ru/world/20140318/218709274.html>

СЕНЕГАЛ И ГВИНЕЯ-БИСАУ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КАЗАМАНССКОГО КОНФЛИКТА (1959-1998 ГГ.)

Хабенская Е.О.

*Старший научный сотрудник Института Африки РАН,
кандидат исторических наук.*

С помощью метода исторической реконструкции автор анализирует динамику взаимоотношений двух соседних стран западноафриканского региона в контексте многолетнего конфликта в Казамансе — южной области Сенегала, сопредельной Гвинеи-Бисау и претендующей на сецессию. Объектом исследования стала ситуация в Казамансе (южной провинции Сенегала, культурно и исторически тяготеющей к Гвинеи-Бисау), которая на протяжении десятилетий является главным фактором, влияющим на эти отношения. Предметом особого внимания автора — политические, идеологические и культурные детерминанты напряженности в отношениях двух стран. Основной причиной этой напряженности автор считает принципиальные различия идеологических ценностей и, соответственно, политических ориентаций правящих элит Сенегала и Гвинеи-Бисау. Особая острота конфликта в Казамансе, по мнению автора, обусловлена прозрачностью границ и социокультурной, лингвистической и конфессиональной близостью родоплеменных групп (диола, баланте, мандинго), проживающих на сопредельных территориях. Автор приходит к выводу, что характер взаимоотношений двух государств во многом зависел и от их внутренней обстановки: Гвинея-Бисау, которую постоянно «лихорадило» от военных переворотов и смены лидеров, демонстрировала нестабильность в своем отношении к сепаратистскому движению в Казамансе. Однако общие проблемы безопасности и контроля над приграничными территориями заставляли лидеров двух стран преодолевать идеологические противоречия и объединяться для совместных действий против сепаратистов.

Ключевые слова: Сенегал, Гвинея-Бисау, Казаманс, Африка, пограничный конфликт, сепаратизм, трибализм, военный переворот, колониализм.

Using the method of historical reconstruction, the author analyzes the dynamics of the relations between the two neighboring countries of the West African region in the context of the prolonged conflict in Casamance — the southern Senegalese province, bordering on the Guinea-Bissau and claims to secession. The object of the study is the situation in Casamance (southern province of Senegal, culturally and historically gravitating to Guinea-Bissau), for decades is a major factor in these relationships. The subject of research — political, ideological and cultural determinants of the tensions between the two countries. The main reason for these tensions the author considers the fundamental differences of ideological values and, consequently, the political orientations of the ruling elites of Senegal and Guinea-Bissau. Particularly acute conflict in Casamance, according to the author, due to the porous borders and the socio-cultural, linguistic and religious closeness of tribal groups (Diola, Balante, Mandingo), living in adjacent territories. The author envisages that the main cause of conflict is in the fundamental differences between ideological values and, consequently, the political orientations of the ruling elites of Senegal and Guinea-Bissau. The author concludes that the nature of relations between the two countries largely depended on their domestic situation: Guinea-Bissau, which is constantly “fever” of military coups and changes of leaders, showed instability in his attitude to the separatist movement in Casamance. However, the general problem of security and control over the border areas between the two leaders were forced to overcome ideological differences and unite for joint action against the separatists.

Keywords: Senegal, Guinea-Bissau, Casamance, Africa, border conflict, separatism, tribalism, a military coup, colonialism

В отношениях Республики Сенегал с Республикой Гвинея-Бисау (РГБ), внешне вполне добрососедских, после победы в Гвинеи-Бисау марксистской Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде — ПАИГК (African Party for the Independence of Guinea and Cape-Verde — PAIGC) многие годы су-

ществовало латентное идеологическое и политическое противостояние. Официальный Дакар в лице ориентированного на западные ценности президента Л. Сенгора в период длительной войны за независимость Гвинеи-Бисау поддерживал немарксистский Фронт освобождения и независимости Гвинеи-Бисау —

ФОНГБ (Front for the Liberation and Independence of Guinea-Bissau — FLING), в то время как население Казаманса (пограничной с РГБ области Сенегала) сочувствовало партизанам ПАИГК. На территории южной провинции Сенегала втайне от правительства располагались тыловые базы ПАИГК, а сами партизаны находили здесь массовую поддержку населения, помогавшего не только кровом и провиантом, но и личным активным участием в вооруженной борьбе с португальским колониализмом [1].

Кроме идеологических противоречий отношения Республики Сенегал с южным соседом омрачали типичные последствия колониального прошлого: неурегулированность пограничных споров, полупро-

зрачность границы из-за «разрезания» территорий проживания родоплеменных групп. Произвольно прочерченная граница между бывшей французской и бывшей португальской колониями, разделившая на части группы диола, баланте, мандинго и др., часто — близких родственников, оказавшихся в разных государствах, делало пограничные кордоны в значительной степени условными. Это в полной мере «аукнулось» с началом конфликта в Казамансе. Сепаратисты ДДСК свободно перемещались через границу, имели на территории Гвинеи-Бисау свои тыловые базы со складами оружия, неизменную поддержку сородичей и возможность укрываться в периоды спецопераций сенегальских войск.

ГВИНЕЯ-БИСАУ: ОБРЕТЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

До конца XIX в. существовала единая колония — Португальская Гвинея. После франко-португальского договора 1886 г. ее территория была поделена между Францией, которой отошла большая часть — современная Гвинея, и Португалией, во владении которой осталась меньшая — Гвинея-Бисау. В отличие от многих африканских государств, независимость страна завоевала только в 1973 г. в результате десятилетней партизанской войны с бывшей метрополией (с 1951 г. колониальный статус был отменён, и территория считалась заморской провинцией Португалии). Борьбу за независимость все эти годы возглавляла партия марксистского толка — ПАИГК. Один из ее активистов — Луиш Кабрал (брат убитого в 1973 г. лидера ПАИГК Амилькара Кабрала) после победы возглавил Государственный Совет, а сама партия на долгие годы получила монополию на власть.

Подобно многим африканским республикам, Гвинея-Бисау пыталась строить социализм, вводя плановую экономику, всеобщее образование и здравоохранение, а во внешней политике ориентиру-

ясь на СССР. В 1977 г. ПАИГК установила в стране государственную монополию на закупки и экспорт пальмового масла, зафиксировала единые закупочные цены на рис и арахис. В результате экономическое и финансовое положение и без того крайне бедной Гвинеи-Бисау, разоренной длительной войной, резко ухудшилось, что привело к росту социальных протестов.

Итогом стал бескровный государственный переворот 14 ноября 1980 г., во время которого Луиш Кабрал был свергнут председателем правительства Республики, бывшим партизанским лидером Жуаном Бернарду Виейрой. Виейра пообещал проводить новую, лучшую политику. В 1986 г. страна вернулась к рыночной экономике, в 1989 г. была принята новая конституция, разрешившая в стране многопартийность. На первых многопартийных выборах 1990 г. ПАИГК одержала победу с подавляющим количеством голосов. Сам Виейра оставался в должности председателя Госсовета до 1994 г., когда был избран президентом Республики.

СПОР ЗА ТЕРРИТОРИЮ И КРИЗИС 1989-1990 ГГ.

Отношения Сенегала и Гвинеи-Бисау обострились в августе 1989 г. после того, как правительство последней отвергло постановление международного арбитражного трибунала в Женеве о демаркации морской границы между двумя странами. В своем постановлении международный арбитражный трибунал поддержал притязания Сенегала на спорный участок океанского шельфа, богатый рыбой и, как тогда предполагали, нефтью. Власти Гвинеи-Бисау заявили, что этот вердикт носит «от начала и до конца тенденциозный характер и отвечает интересам Сенегала» [2].

Начало «пограничному вопросу» было положено в 1959 г., когда правительство Салазара (премьер-министра Португалии в 1932-1968 гг.) отдало часть морской зоны, ранее принадлежавшей Португальской Гвинеи, в концессию транснациональной нефтяной компании «Эссо». При этом в контракте граница выделенного участка была определена отклонением на юг от крайней северной точки на побережье Португальской Гвинеи — мыса Рошо по азимуту 270°. После предоставления независимости Сенегалу, 26 апреля 1960 г. правительства Франции и Португалии оформили договор об установлении морской границы между Португальской Гвинеей и независимым Сенегалом. Уступая пожеланиям «Эссо», полученная ею в концессию зона была отнесена к Сенегалу, и разграничение было установлено по азимуту 240° от мыса Рошо. После провозглашения независимости в сентябре 1973 г., Гвинея-Бисау объявила о непризнании всех противоречащих ее интересам договоров и соглашений, заключенных Португалией в отношении ее территории, и поставила вопрос об урегулировании проблемы делимитации морских границ с соседними государствами. Переговоры с Сенегалом начались в 1977 г., а в 1978 г. Сенегал отверг претензии Гвинеи-Бисау,

ссылаясь на франко-португальский договор 1960 г. Гвинея-Бисау, со своей стороны, отрицала юридическую силу этого соглашения, так как оно было заключено без ее участия и не было ратифицировано Португалией. После нескольких бесплодных заседаний смешанной сенегало-гвинейской комиссии, оба государства пришли к соглашению о необходимости третейского разбирательства, и вопрос был передан в Международный арбитражный суд в Женеве. 31 июля 1989 г. суд вынес решение в пользу Сенегала, признав за ним спорную морскую зону, однако, подобный вердикт не удовлетворил правительство Гвинеи-Бисау.

В августе 1989 г. правительство Ж. Виейры обратилось в Международный суд в Гааге с просьбой отменить или признать частично недействительным решение международного арбитража, однако, данное обращение долгое время оставалось без ответа.

Помимо дипломатических действий, правительство Бисау попыталось оказать давление на Сенегал, используя казаманский вопрос. Условием своего отказа от поддержки сепаратистов Казаманса правительство Гвинеи-Бисау выставило начало переговоров по использованию спорной морской зоны. Однако эти меры не подействовали — правительство А. Диуфа сохранило твердую позицию в пограничном вопросе.

С октября 1989 г. Сенегал приступил к реализации признанных за ним суверенных прав на спорную территорию: там начали работать рыболовные суда, имеющие лицензию на лов в сенегальских водах. Одновременно суда с гвинейской лицензией, которые пытались рыбачить в спорной зоне, задерживались и подвергались штрафу. Так, в январе — феврале 1990 г. ВМС Сенегала были задержаны и оштрафованы на крупную сумму за незаконный вылов рыбы японские и китайские суда с лицензиями, вы-

данными Гвинеи-Бисау. В качестве ответного демарша патрульные суда ВМС РГБ задержали и оштрафовали за незаконный лов в этом районе четыре сенегальских рыболовных судна.

В мае 1990 г. конфликт достиг апогея и вылился в вооруженные столкновения на границе. Ответственность за начало военных действий стороны, по очереди, пытались возложить друг на друга, стремясь заручиться поддержкой и склонить международное общественное мнение на свою сторону. По информации сенегальских СМИ, 19 мая военное подразделение Гвинеи-Бисау нарушило границу и обстреляло пограничный патруль Сенегала недалеко от населенного пункта Кап-Скирринг. Высланное на подмогу из Зигиншора армейское подразделение заставило гвинейских военных покинуть территорию Сенегала.

Рост напряженности на границе с Гвинеи-Бисау сопровождался обострением обстановки в Казамансе. В апреле-мае были отмечены нападения на приграничные блокпосты и таможенные терминалы, неизвестные устроили теракт, взорвав граниты в толпе молящихся мусульман на площади Гао в Зигиншоре. Средства массовой информации напрямую связывали события в южной области Сенегала с действиями боевиков ДДСК, а активизацию последних — с конфликтом между Сенегалом и Гвинеи-Бисау. Однако руководство Республики Сенегал, опасаясь эскалации напряженности, уклонялось от прямых обвинений правительства РГБ в пособничестве сепаратистам. Так, в интервью газете «Солей» министр иностранных дел Сенегала Сейдина Умар Си отказался комментировать сообщения о том, что боевики «Аттики» укрываются на территории Гвинеи-Бисау. «Сенегал не хочет бездоказательно обвинять кого-либо, но если бы подобные факты были установлены, то это имело бы тяжелые последствия», — подчеркнул он. В то же время косвенные намеки на это посто-

янно звучали в заявлениях президента Абду Диуфа: «Сенегальские власти почти уверены, что к трагическим событиям причастна рука иностранных сил, которые хотели бы подлить масла в огонь конфликта в Казамансе» [4].

Напряженность на южных границах Сенегала, переросшую в вооруженные столкновения армий двух стран 19-22 мая мировая пресса нарекла «мини-войной двух бедняков». Межгосударственный конфликт удалось быстро погасить дипломатическими средствами, поскольку ни одна из сторон не была заинтересована в дальнейшей его эскалации. Ни Гвинея-Бисау, ослабленная политическими и экономическими кризисами, ни Сенегал — испытывающий сложности как внутри страны (тяжелое экономическое положение из-за длительной засухи, рост социального недовольства, конфликт в Казамансе), так и на внешнеполитическом поле (затянувшийся конфликт с Мавританией, осложнение отношений с Гамбией). Обострение конфликта было преодолено при посредничестве президента Франции Ф. Миттерана. На встрече в Париже 24 мая 1990 г. представители двух стран договорились отвести войска на «разумное расстояние» от совместной границы. 29 мая в г. Сан-Домингуш на территории Гвинеи-Бисау между двумя странами было подписано коммюнике о мире. В документе не только снимались все спорные вопросы, но даже предусматривалось «укрепление военного сотрудничества между Дакарсом и Бисау, включая регулярные встречи руководителей Генеральных Штабов армий двух государств и командиров приграничных военных округов». После подписания документа глава сенегальской делегации министр вооруженных сил республики Медун Фаль, напомнив о традиционно дружественных отношениях между двумя соседними народами, призвал считать произошедший инцидент «случайным событием».

На встрече министров внутренних дел двух стран в Зигиншоре в июне 1990 г. было принято решение о совместных действиях против сепаратистских организаций как Сенегала, так и Гвинеи-Бисау, а также о демаркации некоторых участков общей границы. На встрече начальников Генеральных штабов вооруженных сил сенегальская сторона настаивала на внесении в проект Протокола положения о допустимости пересечения границы в ходе преследования участников оппозиционных вооруженных формирований. Гвинеицы же согласились на фиксирование договоренности о совместных действиях в проведении подобных операций только в пределах своих национальных территорий. Результатом переговоров явилось подписание министрами иностранных дел в Бисау 27 июля 1990 г. Протокола о сотрудничестве в области обороны и безопасности. После подписания этого документа отношения между РГБ и Сенегалом вступили в полосу нормализации.

В июне — июле 1990 г. Ж. Виейра посетил Португалию и Францию и добился согласия руководства этих стран быть посредниками в решении вопроса о спорном секторе экономической зоны. В ходе этой поездки президент Гвинеи-Бисау также встречался и с А. Диуфом. Было достигнуто соглашение о создании расширенной сенегало-гвинеиской комиссии по вопросу о морских границах, целью работы которой должен был стать поиск решения, удовлетворяющего интересы обеих сторон. Сенегальское руководство, не желая дальнейшего обострения отношений с южным соседом и опасаясь роста напряженности в Казамансе, согласилось на рассмотрение территориального спора в высшей международной судебной инстанции в Гааге. В ноябре 1991 г. гаагский суд вынес решение в пользу Сенегала, подтвердив правомерность решения арбитражного суда от 31 июля 1989 г. В связи с вынесением вердикта этой инстанцией офи-

циальный Дакар сообщил о намерении «немедленно осуществить контакты с братской страной Гвинея-Бисау», чтобы найти окончательные решения «неурегулированных элементов» проблемы, а также определить основу «для расширения сотрудничества между двумя странами» в пограничных водах Западной Атлантики [6]. Как позднее заявил в интервью парижской католической газете «La Croix» президент Абду Диуф, Сенегал согласился на повторное рассмотрение территориального вопроса.

В итоге Гвинеи-Бисау удалось добиться согласия Сенегала на совместную эксплуатацию спорного сектора морской экономической зоны, при сохранении на него суверенитета Сенегала. Основным ресурсом этой зоны являются пелагические породы рыб (тунец, макрель, ставрида, скумбрия и т.д.). Что касается нефти, то рентабельность ее разработки на шельфе после проведенных в конце 1990-х гг. исследований была под большим вопросом. Таким образом, совместная эксплуатация спорной зоны не ущемляла серьезно экономические интересы Сенегала, а, напротив, соответствовала «Соглашению о сотрудничестве в разработке морских рыбных ресурсов» (подписанному прибрежными государствами Западной Африки, в том числе Сенегалом и Гвинеи-Бисау). Помимо прочего, документ устанавливал право преследования нарушителя в водах соседнего государства при условии уведомления последнего. (Вероятно, именно этим правом воспользовался Сенегал при задержании в водах Гвинеи-Бисау в январе 2014 г. российского траулера «Олег Найденов», обвинив его в ведении незаконного рыбного промысла недель раньше на своей территории.)

Окончательно территориальные споры между Сенегалом и Гвинеи-Бисау были урегулированы в июне 1995 г. в рамках Соглашения, подписанного при содействии Португалии и Франции. Документ устанавливал паритетное право

обеих стран на добычу нефти, других полезных ископаемых, а также вылов рыбы в бывшей спорной зоне. Дары моря должны были отныне делиться поровну между Сенегалом и РГБ, а «черное золото» — в соотношении 85 % к 15 %, соответственно. Соглашение предусматривало создание совместного предприятия, в котором 67,5 % акций будет принадлежать Сенегалу, остальные 32,5 — Гвинеи-Бисау. Подписание этого документа стало серьезной уступкой со стороны Сенегала, который, по оценкам

дипломатов пытался таким образом «заручиться поддержкой соседней страны в борьбе с сепаратистами Казаманса» [7]. Однако обещания руководства Гвинеи-Бисау перекрыть свою границу для повстанцев ДДСК в дальнейшем оставались лишь «добрыми намерениями»: ни уровень гвинейской пограничной стражи, ни рельеф пограничной местности при всем желании гвинейских властей не позволяли им выполнять взятые на себя обязательства.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ГВИНЕЕ-БИСАУ 1998-1999 ГГ. И СЕНЕГАЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «ГАБУ»

Продолжавшаяся вооруженная борьба на юге Сенегала объективно приводила Гвинею-Бисау к косвенной сопричастности к событиям в Казамансе. Масштабные, зачастую ничем не обоснованные репрессии со стороны сил правопорядка и даже регулярных армейских подразделений вынуждали жителей провинции, огульно подозреваемых в сотрудничестве с сепаратистами, к массовому исходу на территорию соседних стран — Гвинеи-Бисау и Гамбии. Кроме того, сенегальским спецслужбам постоянно становилось известно о нелегальной транспортировке оружия с территории Гвинеи-Бисау в Казаманс. В начале 1998 г. проблема незаконных поставок оружия сепаратистам Казаманса спровоцировала глубокий политический кризис в высших эшелонах власти РГБ, который через несколько месяцев вылился в полномасштабную гражданскую войну.

Несмотря на реформы 1980-х — 1990-х гг., жизнь в Гвинеи-Бисау не стала лучше. Страна оставалась за гранью бедности, высшие чиновники обогащались за счет контроля над нелегальным бизнесом — торговлей оружием и наркотиками. Население, когда-то сплоченное вокруг единственной партии, начало «дробиться» по этническому и религиоз-

ному признаку: «зароптали мусульмане, к которым относит себя почти половина жителей Гвинеи-Бисау... заволновались баланте — крупнейшая этническая группа, составляющая около трети населения и широко представленная в армейском командовании» [8].

Кризис разразился в начале 1998 г. в преддверии намеченных на этот и следующий год парламентских и президентских выборов в РГБ. 30 января начальник Генерального Штаба армии Гвинеи-Бисау генерал Ансуман Мане был отрешен от должности за «халатность» и «покрывательство» нелегальной торговли оружием, предназначенным повстанцам Казаманса. Этому предшествовал арест нескольких офицеров, подчиненных генерала, обвиненных в контрабанде вооружений в Казаманс. Популярный в армейских кругах А. Мане публично отверг все подозрения в свой адрес и в свою очередь обвинил в нелегальных поставках оружия партизанам Казаманса министра обороны страны Самбу Ламине Мане, а также часть вины (за «покрывательство» контрабанды) возложил на президента Ж.Б. Виейру. Факты, изложенные в письме отставного генерала, стали предметом разбирательства специально созданной парламентской

комиссии, итоги расследования которой должны были быть обнародованы в середине июня. За письмом бывшего начальника Генштаба последовали обвинения министру обороны в коррупции и требования его отставки со стороны полутора тысяч ветеранов войны за независимость Гвинеи-Бисау. Обращение ветеранов, однако, не получило официальной реакции, что еще больше накалило обстановку в армейских кругах. Пожилой партизан по имени Мамадинг Тчам, герой войны за независимость Гвинеи-Бисау в интервью корреспонденту «Associated Press» 29 июня 1998 г. хорошо передал настроения ветеранов, так называемых «камарадеш», эпохи 1960-х гг.: «Во время войны мы терпели лишения, но были счастливы, потому что мы были свободны». Все мужчины из его бывшего повстанческого полка вызвались добровольцами, чтобы сражаться против президента, который когда-то был героем революции, а теперь он «больше не с народом». В то время как большинство населения Гвинеи-Бисау имеет годовой доход от 150 до 250 долларов, президент Виейра утопает в роскоши, проводит уик-энды в Лиссабоне или Париже, летая туда на собственном самолете. Квинтэссенцией антипрезидентских настроений и своеобразным «гимном» революции стал новый хит популярного певца Жустино дель Гаду со словами: «Мы все вместе в одной лодке, если лодка пойдет ко дну, Нину, ты тоже пойдешь ко дну». Французский еженедельник «Jeune Afrique» в августе 1998 г. писал о том, что мятеж в действительности был спровоцирован делом о нелегальных поставках оружия сторонникам отделения Казаманса от Сенегала. Предполагаемый объем сделок по продаже противопехотных мин и автоматов АКМ не превышал нескольких десятков тысяч долларов, тогда как прибыли коррумпированных чиновников в этой одной из самых бедных стран мира, где жалование армейского офице-

ра не превышает 150 франков КФА, исчисляются миллионами долларов.

Не дождавшись окончания парламентской процедуры, президент Виейра назначил новым начальником Генштаба генерала Умберту Гомеша. Этим жестом он окончательно восстановил против себя опального генерала Мане — своего бывшего друга и соратника по борьбе за независимость (с которого, к слову сказать, буквально через несколько дней были сняты все подозрения после оглашения резолюции парламентской комиссии, а в поставках оружия сепаратистам был в свою очередь обвинен президент Виейра) [9]. Многие обозреватели увидели в А. Мане «козла отпущения», связывая его увольнение с вступлением Гвинеи-Бисау в зону франка и усилившимся в связи с этим давлением Франции и Сенегала, требующих остановить оборот оружия в Казамансе [10].

Назначение У. Гомеша новым начальником Генштаба и приказ об аресте А. Мане спровоцировали 7 июня 1998 г. военный переворот в Бисау под предводительством опального генерала, заявившего о намерении захватить власть и вернуть ее народу. В сложных экономических и политических условиях А. Мане возглавлял военный мятеж, объединив вокруг себя разрозненные группы недовольных властью: ветеранов войны за независимость, молодежь в поисках лучшего будущего, противников Виейры по партии и легальную оппозицию. В Гвинеи-Бисау фактически началась гражданская война, известная как «Война 7 июня», исход которой поначалу трудно было спрогнозировать. На стороне президента Виейры были легитимность и международное признание, включая безусловную поддержку со стороны Сенегала и Гвинеи и возможность, в случае крайней угрозы, рассчитывать на миротворческие усилия в рамках ЭКОВАС; на стороне генерала Мане — поддержка большей части армии и практически всех «anciens combattants» — бывших со-

ратников в борьбе за независимость Гвинеи-Бисау от Португалии.

Уже через два дня сторонники А. Мане захватили военный комплекс Бра — в десяти километрах от центра столицы страны, взяли под контроль международный аэропорт и перерезали основные автомобильные дороги. Лояльные президенту немногочисленные воинские подразделения контролировали морской порт Бисау, правительственные и другие официальные здания столицы. Сам Ж. Виейра находился в президентском дворце под охраной четырехсот солдат личной охраны — выходцев из соседней Гвинеи (Конакри).

В этой ситуации глава РГБ обращается к руководству Сенегала с просьбой о незамедлительной военной помощи, в соответствии с существующим между двумя государствами Договором о взаимопомощи. В тот же день премьер-министр Сенегала Хабиб Тиам провел экстренное заседание «кризисного кабинета» с участием высшего руководства и офицеров сенегальской армии и спецслужб: было принято и одобрено президентом решение о немедленном вводе войск в соседнюю страну для проведения операции «по восстановлению демократии» в Бисау под кодовым названием «Габу» [11]. Операцию «Габу», несмотря на ее неудачу, исследователь Винсент Фуше впоследствии назовет «одной из самых впечатляющих инициатив внешней политики, предпринятых независимым Сенегалом» [12]. Как ни парадоксально, название операции, предпринятой, главным образом, с целью подчинения Казаманса, восходит к исчезнувшей в XIX столетии империи Габу, объединявшей территории современных Гамбии, Казаманса и Гвинеи-Бисау. Именно к этому обстоятельству апеллировали идеологи ДДСК, утверждая, что Казаманс не имеет исторического отношения к Сенегалу. Сторонники независимости региона всегда мечтали создать ось трех «Б»: Бан-

жул (Гамбия) — Бигнона (Казаманс) — Бисау.

Принимая решение о военном вмешательстве, Сенегал руководствовался, прежде всего, собственными интересами. При наилучшем исходе операции руководство страны рассчитывало на окончательное подавление повстанческого движения в Казамансе путем уничтожения на территории Гвинеи-Бисау остатков боевых групп «Атики» и их тыловых баз. «Программой минимум» было остановить мятеж в Бисау, чтобы хотя бы не допустить дальнейшего «раскачивания» ситуации в Казамансе, проникновения в южный регион Сенегала мятежных настроений и самих мятежников из РГБ.

10 июня 1998 г. из Казаманса в Бисау был переброшен экспедиционный корпус сенегальской армии численностью 2000 человек. В обеспечении последующих боевых мероприятий участвовали практически все корабли национального ВМС, а также гражданские транспортные суда. Из-за нехватки сенегальских военных специалистов к операции были привлечены французские военные техники (в соответствии с франко-сенегальским Договором о военно-техническом сотрудничестве).

Несмотря на молниеносное принятие решение об операции и стремительный ввод сенегальских войск, ситуация в Гвинеи-Бисау выходила из-под контроля законной власти. В середине июля 1998 г. в процесс мирного урегулирования конфликта в Гвинеи-Бисау активно включилось международное сообщество. На встрече в столице Кабо-Верде городе Прая главы государств-членов Сообщества португалоязычных стран (СПС) — Анголы, Бразилии, Португалии, Сан-Томе и Принсипи, Мозамбика — договорились создать контактную группу для содействия в восстановлении конституционного порядка в Гвинеи-Бисау. В состав группы вошли главы внешнеполитических ведомств стран-

членов СПС. Группа действовала совместно с ЭКОВАС, Организацией африканского единства и ООН. Контактную группу возглавил представитель Кабо-Верде (страны-председателя СПС). Усилия международного сообщества и международных организаций по мирному урегулированию конфликта, по сути, противоречили целям и интересам Сенегала, заинтересованного в силовом сценарии и военной победе над мятежниками, поддерживающими сепаратистов Казаманса. Именно поэтому на первых порах, пока еще оставалась надежда на успех операции Габу, Правительство Сенегала всеми силами препятствовало посредническим усилиям, направленным на прекращение военных действий в Гвинеи-Бисау. Такие усилия последовательно предпринимали представители Гамбии, Анголы и Португалии [13].

В конце июля 1998 г. противоборствующие стороны при посредничестве СПС подписали «Меморандум о согласии», приостановивший боевые действия, а в конце августа 1998 г. — заключили Соглашение о прекращении огня [14]. Для контроля за соблюдением договоренностей президент Нигерии генерал Абубаккар предложил направить в Бисау «разъединительный контингент» ЭКОМОГ (межафриканские силы по поддержанию мира в Либерии). На международном уровне обсуждался также вопрос об увеличении поставок гуманитарной помощи населению Гвинеи-Бисау. За два месяца гражданской войны более 200 тысяч граждан этой были вынуждены покинуть свои дома [15].

После месяца затишья в начале октября перемирие было нарушено сторонниками Ансумана Мане — военные действия возобновились. В результате кровопролитных боев сторонники генерала Мане существенно расширили зоны, находящиеся под их контролем. Это вынудило президента Виейру в начале ноября согласиться на встречу с генералом. Подписанное 1 ноября 1998 г. в столице

Нигерии — Абудже соглашение закрепило военную победу мятежников, контролирующих на тот момент свыше 90 % территории страны. Документ предусматривал вывод иностранных войск с территории Гвинеи-Бисау и развертывание вдоль границы с Сенегалом «разъединительного контингента» ЭКОВАС. В миротворческой миссии приняли участие 1450 военнослужащих из четырех африканских стран: Бенин направил в РГБ 300 солдат, Гамбия — 150, Того и Нигерия — по 500 миротворцев [16]. В конце ноября стороны достигли согласия относительно численного состава будущего правительства национального единства. Разногласия возникли в вопросе выбора кандидатуры на пост премьер-министра страны. Решением вопроса о составе будущего правительства Гвинеи-Бисау занималась смешанная комиссия, в состав которой входили по три представителя от каждой из воюющих сторон. Политические партии бойкотировали призыв президента Виейры определить возможных кандидатов на ключевой пост. Представители партий заявили, что «не может быть и речи о формировании правительства национального единства в условиях, когда на территории Гвинеи-Бисау находятся иностранные войска» [17]. Ситуация вновь зашла в тупик, формирование правительства затянулось до начала следующего года. Миротворческий контингент ЭКОМОГ был введен в страну только в марте 1999 г., одновременно с возвращением на родину сенегальского экспедиционного корпуса.

Несмотря на все усилия, президенту Ж.Б. Виейре не удалось удержаться у власти — слишком большой размах приняли антипрезидентские настроения в стране. В апреле 1999 г. парламент республики (Национальное народное собрание) инициировал начало судебного преследования президента в рамках дела о незаконной продаже оружия сепаратистам Казаманса. За резолюцию

проголосовали 74 из 90 депутатов РГБ. Заслушав доклад спецкомиссии, которая занималась расследованием дела, парламентарии потребовали привлечь к суду в 30-дневный срок вместе с президентом Виейрой, являющимся Верховным главнокомандующим вооруженных сил, еще около 40 военных, замешанных в незаконном бизнесе. В докладе говорилось, что глава государства несет, прежде всего, «моральную ответственность», так как располагал информацией, но «ничего не предпринял для пресечения» сделок. В то же время за недоказанностью вины генерала Ансумане Мане, которому за год до этого были предъявлены аналогичные обвинения, спецкомиссия рекомендовала восстановить его на посту начальника Генерального штаба вооруженных сил Гвинеи-Бисау. Сам генерал прямо говорил о причастности президента к незаконным поставкам оружия: «Я утверждаю, что президент Виейра есть первый делец в оружейном бизнесе в нашей стране. Это с его ведома с наших армейских складов оружие продавалось повстанцам Казаманса» [18]. При этом А. Мане твердо отрицал информацию о том, что сепаратисты сражались на его стороне во время мятежа военных в Бисау: «Я всегда без колебаний был противником действий повстанцев в Казамансе, и все, кто меня хорошо знает, могут подтвердить, что я делал все для того, чтобы их искоренить» [19]. У нас нет никакой возможности установить, в какой степени каждый из политиков (Виейра и Мане) искажали истину, делая те или иные заявления. Однако, по косвенным признакам, причастность президента РГБ к незаконному обороту оружия представляется более вероятной, чем генерала Мане.

В мае 1999 г. военные Бисау во главе с Мане вновь подняли мятеж против президента, требуя его отставки. После отстранения от должности парламентом, опасаясь расправы, Ж.Б. Виейра укрылся в посольстве Португалии, а впослед-

ствии выехал в Лиссабон. Генерал Мане, как и обещал ранее, не стал провозглашать себя новым главой государства, предложив этот пост спикеру парламента М. Бакай Санья, который должен был руководить страной в переходный период — до новых выборов [20]. Это решение было принято на встрече с участием полевых командиров формирований А.Мане, лидеров политических партий и депутатов парламента. Новым главой Генерального штаба РГБ стал подполковник Вериссимо Сиабра Корреа [21].

Из-за провала операции «Габу» правительству Сенегала не удалось в полной мере решить «параллельную» (а на самом деле — основную) задачу по ликвидации боевых групп ДДСК в Казамансе и на территории Гвинеи-Бисау. После возвращения сенегальского экспедиционного корпуса на родину, через некоторое время, боевые вылазки казаманских сепаратистов против военных и административных объектов в провинции возобновились. Можно предположить, что в течение длившейся более полугода гражданской войны в Гвинеи-Бисау, в обстановке того хаоса, которым сопровождаются любые масштабные боевые действия, для нелегальных торговцев оружием были созданы благоприятные условия для продолжения своего «бизнеса», и бойцам «Атики» удалось восполнить «потери» в вооружениях и подготовиться к новому витку противостояния с правительством.

Новое правительство Гвинеи-Бисау активно включилось в процесс мирного урегулирования ситуации в Казамансе. В конце июня 1999 г. президент Бакай Санья заявил о готовности Гвинеи-Бисау выступить партнером Сенегала в решении конфликта в пограничной области. Это заявление было сделано после того, как неделей раньше А. Мане принял участие в совещании лидеров ДДСК в Банжуле по выработке общей платформы в урегулировании конфликта в Казамансе.

* * *

Многие авторы начинают свои рассуждения о рубежах африканских государств с пассажа о фатальном несовпадении политических и «этнических» границ, усматривая в этом едва ли не главный источник конфликтов на континенте. Возникает иллюзия, будто бы в случае совпадения таких границ в Африке воцарились бы покой и порядок. Источник внутренних конфликтов, порождающих сепаратизм отдельных территорий и угрожающих целостности африканских государств, также традиционно видится в их «полиэтничности». Действительно, эту детерминанту пограничных конфликтов на Черном континенте следует принимать во внимание.

Как признает американский исследователь Р. Петерс, «самые произвольные и неестественные границы в мире — в Африке и на Ближнем Востоке. Прочерченные своекорыстными европейцами, ... границы в Африке продолжают служить причиной смерти миллионов местных жителей». Однако истинные причины территориальных претензий африканских государств друг к другу, так же как и причины кровавых конфликтов, коренятся в экономических, политических, идеологических устремлениях властных элит, по-прежнему находящихся под сильным давлением «великих держав».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Marut J.-C.* Après Avoir Perdu l'Est, La Guinée-Bissau Perd-Elle aussi le Nord? // *Lusotopie*, 1996. P. 82. — <http://www.lusotopie.sciencespobordeaux.fr/marut96.pdf>
2. Гвинея-Бисау. Заявление государственного министра страны // ИТАР-ТАСС. 19 августа. — <http://www.info.itar-tass.com>
3. В пограничной зоне между Сенегалом и Гвинеей-Бисау произошли столкновения // ИТАР-ТАСС. 1990. 23 мая. — <http://www.info.itar-tass.com>
4. Продолжаются столкновения на границе между Сенегалом и Гвинеей-бисау // ИТАР-ТАСС. 1990. 24 мая — <http://www.info.itar-tass.com>.
5. *Метелкин А.* Гвинея-Бисау осуждает действия сенегальских сепаратистов // ИТАР-ТАСС. 1991. 5 апреля. — <http://www.info.itar-tass.com>
6. *Емельянов В.* В пользу Сенегала решен его спор с Гвинеей-Бисау относительно морской границы // ИТАР-ТАСС. 1991. 14 ноября. — <http://www.info.itar-tass.com>
7. Вести с пяти континентов // ИТАР-ТАСС. 1995. 15 июня. <http://www.info.itar-tass.com>.
8. *Поляков А.* Стабильность по-гвинейски: страшно, но без жертв. Почти // *Эхо планеты*. 2007. N 7. 16 февраля.
9. *Marut J.-C.* Guinea-Bissau and Casamance: Instability and Stabilization // *Research Associate, Centre d'études d'Afrique Noire*. CEAN, Bordeaux, 2001. P. 2. — <http://www.refworld.org/pdfid/3bc5aa09c.pdf>
10. *Gaillard G.* Guinée-Bissau: un pas douloureux vers la démocratie // *Afrique contemporaine*. 1999. N 191. PP. 43-57.
11. *Martins M.* Le conflit en Guinée Bissau: chronologie d'une catastrophe // *L'Afrique politique*. 1999. PP. 213-218.
12. *Foucher V.* Wade's Senegal and its Relations with Guinea-Bissau: Brother, Patron or Regional Hegemon? // *SAIA (South African Institute of International Affairs) Occasional Paper*. N 132. January 2013. P. 5.
13. *Бабкин С.* Сообщество португалоязычных стран учредило контактную группу для поиска мирного пути восстановления конституционного порядка в Гвинее-Бисау // ИТАР-ТАСС. 1998. 18 июля. — <http://www.info.itar-tass.com>
14. *Бабкин С.* Соглашение о прекращении огня // ИТАР-ТАСС. 1998. 27 августа. — <http://www.info.itar-tass.com>

15. *Бабкин С.* Призыв направить в страну «разъединительный контингент» // ИТАР-ТАСС. 1998. 3 сентября. — <http://www.info.itar-tass.com>
16. Африканские страны готовы направить миротворцев в РГБ // ИТАР-ТАСС. 1998. 30 ноября. — <http://www.info.itar-tass.com>
17. *Бабкин С.* Согласие о численном составе правительства национального единства // ИТАР-ТАСС. 1998. 24 ноября — <http://www.info.itar-tass.com>
18. *Емельянов В.* Парламент требует привлечь к суду президента // ИТАР-ТАСС. 1999. 19 апреля. — <http://www.info.itar-tass.com>
19. *Емельянов В.* Парламент требует привлечь к суду президента // ИТАР-ТАСС. 1999. 19 апреля. — <http://www.info.itar-tass.com>
20. *Поляков А.* Убит бывший министр // ИТАР-ТАСС. 1999. 24 августа. — <http://www.info.itar-tass.com>
21. *Бабкин С.* Назначен новый президент // ИТАР-ТАСС. 1999. 12 мая. — <http://www.info.itar-tass.com>
22. *Филиппов В.Р.* Территориальные конфликты и перспектива изменения границ на африканском континенте // Конфликтология / nota bene 2014. № 1. С. 28-39.
23. *Filippov V.R.* Africa in one hundred years // RUSSIAN INTERNATIONAL AFFAIRS COUNCIL. № 77 № 013839523 01.03.2013

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ВЕЛИКОБРИТАНИИ БРИТАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОБ УГРОЗАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЕДИНЕННОМУ КОРОЛЕВСТВУ

Шкробтак И. О.

Аспирант Центра британских исследований Института Европы РАН

Статья посвящена обзору видения Британским правительством вызовов, стоящих перед национальной безопасностью Великобритании в ближайшей перспективе. Основной задачей данного исследования является рассмотрение и анализ основных угроз, которые были сформулированы в «Белой Книге по обороне» 2010 года. Предметом исследования в данной статье стала возможность возникновения угроз, сформулированных в «Белой Книге по обороне».

Ключевые слова: безопасность, террористы, вооруженные силы, угроза, силовые ведомства, защита.

В 2010 году была издана очередная «Белая Книга по обороне», которая декларирует основные цели и задачи, стоящие перед Великобританией в области безопасности. Документ сложно назвать чисто военным — в нем совершенно неожиданно появились пункты, весьма опосредованно, касающиеся целей и задач вооруженных сил, однако, прямо влияющие на национальную безопасность. Авторы главного программного документа по развитию национальной безопасности включили такие пункты, как:

1. Терроризм.
2. Опасность кибератак.
3. Нетрадиционное использование ОМП (оружия массового поражения).
4. Крупномасштабные техногенные и природные катастрофы.

Были также названы источники этих угроз. По мнению авторов Белой Книги, это террористы (как внутренние, так и международные), это повстанцы и сепаратисты, международный и внутренний криминал. В числе «глобальных» источников проблем, была названа зависимость Великобритании от сырья, которое

поставляется из нестабильных регионов или горячих точек земного шара.¹

Авторы уже во введении отметили принципиальное отличие современной военной и политической ситуации (следовательно, и угроз, стоящих перед национальной безопасностью) от тех, что имели место во время Холодной Войны. Авторы говорят об отсутствии ярко выраженных полюсов силы, характерных для предыдущего периода, в котором имелись две супердержавы, (США и СССР) прямо декларирующие свои интересы и претензии на мировое господство и проводившие свою внешнюю политику по всему миру, формируя, при этом военно-политические блоки, противостоящие друг другу.

Также, отмечается отсутствие опасности военного вторжения со стороны другого европейского государства. Другими словами, Британское правительство и оборонное ведомство не видит в течение текущих десяти лет с момента издания документа угрозы столкновения с регулярной армией и классической войны на европейском континенте, или же отмечает возможность участия британских военных в таком конфликте. Авторы

говорят о парадоксе — Великобритания как никогда защищена от традиционных угроз и очень уязвима для вышеперечисленных нетипичных угроз.²

Каждый из новых вызовов безопасности Великобритании требует не только изменений в вооруженных силах, но и изменений в инфраструктуре, экономике и общественном укладе всей страны. Эти угрозы позиционируются как глобальные, иными словами, они могут коснуться абсолютно любого британца вне зависимости от его социальной, национальной или религиозной принадлежности. Современные угрозы, одной возможностью своего свершения, меняют как быт простых граждан, так и уклад всей государственной и общественной жизни любого постиндустриального европейского

государства, так или иначе, вовлеченного в глобальные интеграционные процессы.

Достаточно сложно сказать, какая из современных угроз, указанных в Белой книге, является главной — скорее можно говорить о том, какие угрозы являются самостоятельными или фундаментальными, а какие вытекающими. Самостоятельными угрозами можно назвать угрозу терроризма (в сущности, угрозы кибератак и нетрадиционного использования ОМП вытекают именно из этой угрозы). Также следует выделить угрозу техногенных катастроф (так как, она не всегда связана с деятельностью террористов и с вытекающими из этой деятельности последствиями) и угрозу природных катастроф (так как она практически никак не зависит от человеческой деятельности).

ТЕРРОРИЗМ, КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ СОЕДИНЕННОМУ КОРОЛЕВСТВУ

Современный терроризм давно представляет неконтролируемую глобальную угрозу в мировых масштабах. В век информации, когда экстремистам различного толка необязательно встречаться лично для организации теракта или вербовки новых членов организации или ячейки, угроза распространения терроризма приобретает новое, решающее значение при рассмотрении проблемы международного терроризма.³

В случае с Великобританией следует выделить следующие разновидности терроризма: радикально-религиозный терроризм и экстремизм (в подавляющем большинстве случаев, привнесенный исламистский), национальный (речь идет, в основном, об ирландском терроризме) и радикально-политический (различные антиглобалистические и анархические организации). В 2011 году, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон во время своего ежегодного обращения к народу, заявил о прямой опасности международного терроризма для национальной безопасности Великобритании.

Премьер-министр заявил о предотвращении терактов на территории ряда государственных объектов и о необходимости контроля образования молодых мусульман, которые, по словам Кэмерона, являются костяком радикальных исламистских организаций.⁴⁵

Великобритания имеет богатый и давний опыт борьбы с терроризмом и обширную законодательную базу, предусматривающую меры борьбы с большинством возможных видов терроризма. С 1973 по 1978 год, законы касались в основном ситуации в Северной Ирландии, но общей законодательной базы по проблеме международного терроризма и терроризма вообще не было. Первые законы по общей проблеме терроризма появились в 1989 году с принятием закона «о предотвращении терроризма», регламентирующем борьбу с терроризмом не только в Северной Ирландии, но и по всему Соединенному Королевству, применение полицейских, военных и других силовых подразделений в случае угрозы терактов.⁶

После этого в 1996-м и 1998-м годах соответственно, были приняты закон «о Северной Ирландии» и «об уголовной юстиции». Последний предусматривал наказание за сговор и терроризм, возможность ареста и обыска правоохранительными органами по подозрению в терроризме без получения ордера. Однако итог был подведен в 2000-м году с принятием «Закона о терроризме». Данный закон регламентирует общие нормативы борьбы не только с ирландским, но и с любым другим терроризмом на территории Соединенного Королевства, и за его пределами, в случае причинения вреда британским подданным. Также это относится и к имуществу Великобритании. Главным образом, данный закон важен принятием общего определения терроризма, как «применение серьезного насилия (или угроза его применения) против любого лица; причинение серьезного вреда (или угроза его причинения) имуществу; создание серьезного риска здоровью или безопасности общества или его части; а также серьезное вмешательство в обеспечение жизнедеятельности общества или подрыв электронных систем, если эти действия совершаются с целью повлиять на правительство, запугать общество (или его часть) по политическим, религиозным или идеологическим основаниям.⁷

КИБЕРОРУЖИЕ — ВЕЯНИЕ XXI ВЕКА

В 2011 году Великобритания официально признала разработку программы создания кибероружия в интересах Вооруженных сил не только способного на оборону, но и на нападение. Министр по делам вооруженных сил Великобритании Ник Харви отметил роль кибероружия, как неотъемлемого элемента современной войны, но также заметил, что кибероружие не заменит традиционного. В рамках создания кибероружия, был создан центр действий кибербезопасности (Cyber Security Operations Centre), к функциям кибербезопасности отно-

Если же при осуществлении своих замыслов исполнитель использует огнестрельное оружие или взрывчатые вещества, его действия являются терроризмом, независимо от наличия цели повлиять на правительство или запугать общество».

Последним был принят закон «о противодействии терроризму, преступлениях и безопасности» в декабре 2001 года после трагических событий 11 сентября 2001 года. Закон наделил британское правительство рядом полномочий и усовершенствовал ряд процедур, необходимых для усиления контроля иммиграции.

В Великобритании борьбой с терроризмом занимаются различные силовые и правоохранительные ведомства: полиция, MI-5 (британская контрразведка), SAS (Special Air Service — британский военный спецназ), служба миграционного контроля, погранслужба и ряд других ведомств. Следует отметить готовность британских спецслужб защищать своих сограждан не только на территории Соединенного Королевства, но и за его пределами. Это подтверждает скорость, с которой британские спецслужбы передали данные по террористам, организовавшим теракт в торговом центре в Найроби 24 сентября 2013 года.

сят отражение вирусных атак, борьбу со шпионажем, контроль и защиту важнейших киберсетей в стране. Соответственно, к функциям кибернападения следует отнести вирусные атаки, шпионаж и подрыв работы киберсетей противника.⁸

Несмотря на одиозную репутацию, по утверждениям независимых экспертов, кибербезопасность не является чем-то из ряда вон выходящим, однако не стоит её недооценивать. Угроза кибератаки представляют серьезную и абсолютно реальную опасность для всех инфраструктур практически любой постиндустриальной

страны в силу зависимости таких стран на этом этапе развития от компьютеров и электронных сетей практически во всех областях жизни постиндустриального общества и сферах государственной де-

ятельности. Ярким примером может служить современная финансовая система, фактически построенная на электронике, особенно в биржевой и финансово-кредитной составляющей.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Энергетическая безопасность стала приоритетом после системного кризиса 70-х годов, когда цена за баррель нефти резко выросла в семь раз в результате эмбарго арабских стран на поставку нефти. Также после ряда техногенных катастроф, таких как Чернобыльская, авария на станции в Фукусиме, на Саяно-Шушенской ГЭС и целого ряда разливов нефти в результате крушения однокорпусных океанских танкеров.

Великобритания обладает 133-мя месторождениями нефти в акватории Северного моря, разведанные запасы составляют 2 миллиарда тонн, составляющие примерно треть от всех запасов шельфа. Добыча ведется примерно на половине месторождений и в 2003 году более половины пошло на экспорт. Нефть доставляется танкерами и трубопроводами. Также существенная часть нефти (50 млн. тонн) импортируется в Великобританию из других стран.⁹

Примерно такая же ситуация с газодобывающей отраслью — из 80 месторождений эксплуатируются 37, суммарная добыча составляет 0,2 трлн. кубометров газа. Основной рынок сбыта — внутренний, поставки осуществляются по трубопроводам из месторождений шельфа Северного моря. Основные месторождения те же, что и нефтяные — Brent, Моргэм, Леман-Бэнк.¹⁰

Другими словами, мы можем сделать вывод, что Великобритания прямо заинтересована в поставках энергоресурсов с морских месторождений непосредственно на островах и, соответственно, в их безопасности. Для обеспечения безопасности поставок требуется со-

вместная работа целого ряда различных служб: пограничной службы, таможни, береговой охраны, военного флота и природоохранной службы. Следует учесть, что обеспечение безопасности трубопроводов, пролегающих по морскому дну — это весьма сложный и дорогостоящий комплекс охранных мероприятий, осложненных неблагоприятными природными условиями той среды, где трубопроводы проложены и находятся месторождения энергоресурсов.

Также нужно принять во внимание перевозки энергоресурсов нефтяными танкерами. Это также довольно дорогостоящие и сложные операции в силу объективных характеристик самого средства доставки — это медлительные, очень большие и маломаневренные корабли, которые в ряде регионов постоянно подвергаются угрозе нападения пиратов или террористов. Также танкеры нуждаются во внимании со стороны природоохранных и береговых служб куда больше, чем любые другие суда в силу их груза и технических характеристик (несмотря на выведение из эксплуатации однокорпусных танкеров, угроза разлива сохраняется с очень высокой долей вероятности).

Для обеспечения безопасности поставок энергоресурсов (что в данном случае тождественно задачам охраны ближней морской зоны) требуются специализированные корабли береговой охраны водоизмещением от 500 до 2000 тонн, оснащенных современной ГАС (гидроакустической станцией), имеющих возможность постоянного базирования авиагруппы из одного или двух вертолетов. Также тре-

буются современные средства контроля морской навигации в районах энергопоставок, современные средства связи, слежения и экологического контроля.

Электроэнергия в Великобритании, главным образом, прямо зависит от ТЭС — они обеспечивают 86% всей электроэнергии Великобритании, работают, в основном на угле и расположены на реке Трент и около Лондона. Также, существуют небольшие ГЭС на Шотландском нагорье.¹¹ С учетом ряда проектов по переводу на электроэнергетики на газ и мазут, безопасность британской

электроэнергетической сети может быть подвержена риску только в случае какого-либо крупного теракта. Однако, глобального эффекта, теракт против британской электросети не принесет. Об этом свидетельствует сбой 28 августа 2003 года в электросети Лондона.

Особой проблемой является охрана линий электропередач между материковой Европой, в частности, Францией и Соединенным Королевством. Данная проблема требует двустороннего сотрудничества Франции и Великобритании в сфере энергетической безопасности.

ТЕХНОГЕННЫЕ И ПРИРОДНЫЕ КАТАСТРОФЫ — ПОПЫТКА РЕШЕНИЯ ВЕЧНЫХ ПРОБЛЕМ

Техногенные и природные катастрофы являются серьезной опасностью в силу их непредсказуемости и отсутствия средств их предотвращения еще на начальной стадии. Для Британских островов и городов (в частности Лондона) характерна опасность наводнения в силу возможности резких перемен погоды (выпадения более высокого уровня осадков в результате ураганов и атлантических штормов или таяния снегов). Опасность природных катаклизмов угрожает всей инфраструктуре Великобритании. Эта опасность грозит электросетям, теплоснабжению, водоснабжению, средствам связи, путям сообщения, судоходству, гражданскому населению Британских островов и многому другому.

Для противодействия этим угрозам, мобилизуются все гражданские и военные службы и учреждения. Непосредственно, в операции задействуются правоохранительные органы, работники национальной службы здравоохранения, коммунальные службы, армия, военные резервы, волонтерские и социальные службы. Борьба с последствиями стихийных бедствий — долгий и сложный процесс спасения и эвакуации гражданского населения, устранения ущерба, на-

несенного стихийным бедствием инфраструктуре.

Техногенные катастрофы гораздо более предсказуемы и, в развитых странах, их проще предотвращать еще в зародыше. Для их предотвращения требуется хорошо отлаженная и скоординированная работа ответственных за бесперебойное функционирование всех элементов инфраструктуры вспомогательных служб.¹²

Перед Великобританией стоит целый спектр целей и задач, которые необходимо решить практически любому влиятельному европейскому постиндустриальному государству. Во многом, достижение этих целей и решение этих задач облегчается обособленным географическим положением Великобритании, относительно небольшой площадью Соединенного Королевства (соответственно, небольшой протяженностью основных коммуникаций, трубопроводов, линий электропередач) и рядом других объективных условий.

Но высокая степень компьютеризации основных элементов инфраструктуры, высокая плотность населения в наиболее важных районах Великобритании, сложная этническая и социальная ситуация в британском обществе делает

Соединенное Королевство уязвимым для целого ряда угроз о которых двадцать-тридцать лет назад писали только фантасты. В новой «Белой Книге» по вопросам безопасности отмечается ряд традиционных угроз, таких как возможность полномасштабного вооруженного конфликта, с другим европейским государством, но выделяются новые, о которых говорилось выше, и оговариваются меры по борьбе с угрозами безопасности Великобритании в современном мире.

Общим выводом из всего вышеописанного, может служить утверждение о, в основном, внутренней направленности угроз, которые сформулированы в «Белой Книге по обороне». Внешними угрозами можно назвать только международный терроризм и киберугрозы, которые принято называть глобальными в силу масштабов их распространения и характера носителей этих угроз.

Как отмечалось выше, Британское правительство не видит угрозы прямого полномасштабного военного столкнове-

ния с каким-либо другим европейским или азиатским государством. Однако это вовсе не означает, что не предпринимаются меры по предотвращению этой угрозы — британские вооруженные силы, при относительно небольшом личном составе, считаются самыми современными на европейском континенте. Также предпринимаются шаги по взаимодействию с другими странами, такие как двусторонний договор с Францией.

Много внимания уделяется энергетической безопасности и защите от природных катаклизмов. Внимание, уделяемое этим проблемам, нельзя назвать первостепенным, но оно достаточно велико, что подчеркивает осознание серьезности этих угроз Британским правительством. Не следует забывать и об объективных географических факторах, влияющих на такие решения. Надо заметить, что меры по предотвращению природных и техногенных катастроф способствуют лучшей социализации государственных служб в обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. October 2010
- 2 Там же.
- 3 Гриневский О. А. «Терроризм — проблема безопасности номер один», «Безопасность Европы», М. 2011, С. 376.
- 4 Радио Свобода. Д. Кэмерон: Великобритании продолжает угрожать международный терроризм. 31.12.2010 г. [электронный ресурс] URL: <http://www.svoboda.org/content/news/2263821.html> (дата обращения: 10.05.2014 г.)
- 5 Громыко Ал. А. «Иммиграция, мультикультурализм и исламский экстремизм в Европе», «Безопасность Европы», М. 2011, С. 402.
- 6 Законодательство Великобритании по борьбе с терроризмом. Аналитический вестник №10 М. 2004 г.
- 7 Там же.
- 8 Виноградова И. Британия объявила о программе по созданию кибероружия. Русская служба BBC, 01.06.2011 г. [электронный ресурс] URL: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2011/05/110531_uk_cyber_weapons_prog.shtml (дата обращения: 09.06.2014 г.)
- 9 euroruss.com Топливо-энергетический комплекс [электронный ресурс] URL: <http://euroruss-business.com/de/ecsparvochnik/unitedk/toplivno-energeticheskiy-kompleks.html> (дата обращения: 05.06.2014 г.)
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Reserves in the Future Force 2020: Valuable and Valued. Presented to Parliament by the Secretary of State for Defence by Command of Her Majesty July 2013.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТИБЕТА В СОСТАВ КНР И ФАКТОР ИНДИИ

Чжун Жуя

Аспирант кафедры всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

В статье рассказывается о событиях, которые привели к включению Тибета в состав КНР. Среди ученых и исследователей до сих пор нет единого мнения о политическом статусе Тибета. Автор анализирует исторические события, которые вызывают много споров и противоречий.

Ключевые слова: Тибет, КНР, Индия, территория, автономия, парламент, стратегическое положение.

Вскоре после объявления о создании Китайской Народной Республики (КНР, 1 октября 1949 г.) новые власти страны заявили о необходимости вернуть все отторгнувшиеся в ходе гражданской войны земли под управление Центрального правительства. В частности, речь шла о Тибете, поскольку со времени падения династии Цин в 1911 г., когда в стране более трех десятилетий не было единой центральной власти, Лхаса проводила относительно независимую политику¹. Ситуация тем более воспринималась негативно новым руководством Китая, поскольку еще с начала XX в. руководители Тибета были в тесных отношениях с английскими правителями Индии, которые ставили под сомнение право Пекина над этим обширным регионом². По мнению индийского политолога Кешава Мишры, Англия воспринимала Тибет как автономное образование под сюзеренитетом Китая, и соответственно с этим была представлена на Тибете³.

Английские колониальные власти были заинтересованы в разделе Тибета с тем, чтобы Внешний Тибет стал буферной зоной между британской Индией и Китаем. В связи с этим значительные надежды возлагались на конференцию в Симле, которая состоялась еще в начале 1914 г. Британскую сторону представлял Генри Макмагон, чьим помощником был сэр Чарльз Белл, старый друг Далай-ламы; китайскую — посол Чэнь Ифань, и тибетскую — Лочен Шатра Палджор

Дордже, глава правительства Далай-ламы. Фактически имели место две конференции, одна была трехсторонней, посвящена разделу Тибета, вторая, секретная, куда не приглашали китайского представителя, шла между англичанами и тибетцами и была посвящена индийско-тибетской границе. По второму вопросу стороны пришли к соглашению в 20-х числах марта 1914 г., когда на картах была очерчена линия, позже ставшая известна как линии Макмагона (названа по имени автора идеи Генри Макмагона). Английский политолог индийского происхождения Д. Ананд соглашается с тем, что Чэнь Ифань не был проинформирован о том, что конференция обсуждала и иные вопросы, кроме заявленного основного — характера и степени влияния Китая в Тибете, когда переговоры о границах между Индией и Тибетом прошли за его спиной⁴.

На трехсторонней конференции стороны согласовывали подходы к предложению Макмагона о сюзеренитете Китая над Тибетом и разделении Тибета на Внешний и Внутренний. Чэнь Ифань в своих выступлениях приводил исторические материалы, доказывавшие суверенитет Китая над Тибетом⁵. Им же были выделены три основных момента: во-первых, политический статус Тибета (является ли Тибет независимой страной?); во-вторых, китайское правительство направило своих представителей и разместило там войска, что связано с со-

хранением национального суверенитета; в-третьих, определенность статуса тибетского региона, исходя из юрисдикции над ним центрального правительства⁶. В своем выступлении Лочен Шатра просил о признании независимости Тибета во главе с Далай-ламой. Он утверждал, что тибетская территория должна включать все тибетоязычные регионы, в том числе Кхам и Амдо. Также Шатра просил, чтобы Конференция объявила конвенции от 1906 и 1908 годов недействительным, так как Тибет не являлся их участником⁷.

27 апреля был подготовлен проект соглашения, с которым стороны предварительно согласились. На следующий день китайское правительство заявило, что китайский представитель был вынужден парафировать проект конвенции, не имея на то полномочий, и что правительство не может принять его. Поскольку Чэнь Ифань отказался подписать проект конвенции, оно было скорректировано и подписано только Макмагоном и Шатрой 3 июля 1914 г.

Надо отметить, что на прилагаемой к Симлскому соглашению карте были нарисованы две линии, одна красного, другая синего цветов. Красная обозначала Тибет в целом, синяя отделяла Внутренний Тибет от Внешнего. В своей юго-восточной части красная линия шла вдоль гребня Гималаев и проходила рядом с местечком под названием Таванг. Проблема заключается в том, что карты по-разному трактуяют прохождение линии близ Таванга⁸.

Известный китайский историк Лю Сюэчен отмечает наличие трех карт, датированных 24 марта, 27 апреля и 3 июля. На первой карте линия Макмагона показана южнее Таванга, на второй она вообще не отражена в районе Таванга, на третьей она накладывается на слово «Таванг»⁹. Даже сами англичане по-разному понимали линию Макмагона: так, упоминавшийся выше известный английский политик и ученый Чарльз Белл, член делегации Макмагона и чиновник, близкий к Три-

надцатому Далай-ламе, в своей книге о Тибете поместил две карты, причем на первой граница Тибета лежит к северу от Таванга, на второй — к югу от него¹⁰. Следовательно, т.н. линия Макмагона изначально обладала с спорным потенциалом, на что новые руководители Индии не обратили должного внимания. Поскольку власти Тибета не были уполномочены китайскими властями вести какие бы то ни было переговоры, получалось, что если Симлское соглашение и «линия Макмагона» сохраняют свое значение, то Тибет следует признать независимым государством, в противном случае, т.е. если Тибет считать частью китайской территории, то все прежние договоренности становятся противозаконными.

Позже китайская сторона совершенно справедливо указывала, что линия Макмагона, даже если исходить из ее признания, скорее указывала на китайско-тибетскую границу, чем на китайско-индийскую¹¹. Что касается индийцев, то они ссылались на якобы имевшее место независимость Тибета в то или иное время, позволявшее ему заключать договоры без оповещения о том Пекина. М. Голдштейн писал, что сами англичане считали Тибет автономией при сюзеренитете Китая, что подразумевало известную независимость Тибета при символическом подчинении Китаю¹². Советские ученые писали, что согласно Симлскому договору, впервые на карте появлялась граница между британской Индией и Тибетом¹³.

Вскоре после обретения независимости правительство Индии направило телеграмму руководству Тибета: «Правительство Индии с нетерпением будет ждать подтверждения намерения правительства Тибета продолжать отношения на существующей основе, пока новые механизмы не будут определены, которые каждая из сторон пожелать принять»¹⁴. Таким образом, после англичан права на то или иное влияние на Тибете перешли к индийцам, Дели имел право держать политического представителя

в Лхасе, вести торговлю через такие пункты, как Гьянце, Гарток и Ятунг¹⁵.

Индийские политики, внимательно следившие за развитием событий в Китае, выражали свое беспокойство ситуацией в приграничных регионах. В частности, известный индийский политик сардар В. Пател писал Дж. Неру 4 июня 1949 г.: «Нам надо укрепить свои позиции в Сиккиме и Тибете... Я ожидаю, что как только коммунисты утвердят себя в остальном Китае, они будут пытаться уничтожить автономное существование Тибета. Вы должны тщательно рассмотреть вашу политику в отношении Тибета в имеющихся условиях и подготовиться к такой возможности»¹⁶.

Полгода спустя В. Пател критикует Неру за то, что Индия, второй в мире (после Бирмы) признав независимый Китай, ничего от этого не выиграла и что следовало обсудить этот вопрос в правительстве. Ответ Неру был уклончивым: «Если мы будем идти путем других стран, то это будет означать, что у нас нет собственной политики, кроме как следовать за другими»¹⁷.

7 ноября 1950 г. В. Пател вновь пишет Дж. Неру о возможных проблемах между этими странами, и в частности, что Китай сосредоточился на захвате Тибета, который надеется на индийскую помощь. В. Пател был уверен, что Пекин не считает Индию своим другом, и справедливо отмечал, что «неопределенное состояние границы включает в себе элементы потенциальных проблем между Китаем и нами»¹⁸. После смерти В. Патела в декабре 1950 г. на политической сцене Индии не осталось никого, кто мог бы препятствовать Неру проводить собственную политику, когда желаемое часто выдавалось за действительное. Как писал генерал-майор индийской армии Ашок Верма, «Премьер Неру мог отмахиваться от советов военного руководства, но в правительстве был человек, чьим мнением он не мог пренебрегать. Это был Валлабха Пател, вице-премьер... Если бы Пател

жил еще несколько лет, Индия могла бы избежать позора 1962 г.»¹⁹

Власти Китая понимали, что окраинные регионы следует вернуть под контроль Пекина как можно скорее. Мнение иных стран в расчет не принималось, поскольку речь шла о внутренних делах государства. Тибету партийные лидеры уделяли большое внимание. Как отмечал Мао Цзэдун: «Хотя Тибет не имеет большого населения, его международное [стратегическое] положение является чрезвычайно важным. Поэтому мы должны занять его и превратить в демократический народный Тибет»²⁰. В начале января 1950 г. Мао Цзэдун писал из Москвы, что признание КНР правительствами таких стран, как Пакистан, Индия и Великобритания создает благоприятные условия для направления на Тибет войск и возвращения его в лоно Родины.

Мао отдавал должное военной стороне разрешения тибетской проблемы: если произойдут боестолкновения, то части НОАК смогут уничтожить основные силы тибетской армии и занять определенную территорию; в этом случае тибетская делегация, конечно, прибудет в Пекин для мирного разрешения проблемы путем переговоров. В таком повороте событий он видел шанс для руководства страны достичь целей, разрешая как минимум две задачи: во-первых, военные успехи НОАК подтолкнут тибетцев отправить делегацию в Пекин; во-вторых, появится возможность показать премьеру Дж. Неру приоритетность для руководства КНР путей мирного разрешения спорных моментов с тибетской администрацией, что также уменьшит его боязнь перед армией КНР²¹. Очевидно, что для Мао был важен комплексный подход к разрешению вопроса с возвращением Тибета, и он с уважением относился к мнению индийской стороны. Тем не менее, вступление НОАК в октябре 1950 г. на Тибет было настороженно встречено в Индии. Вероятно, Неру допускал такой сценарий развития

событий. Встречаясь 8 сентября 1950 г. с тибетской делегацией во главе с министром финансов Шакабпой, Неру выразился прямо: «мы не можем дать какую бы то ни было помощь в случае вторжения. И никакая другая страна тоже»²².

Для индийской литературы традиционно определять вхождение частей НОАК на Тибет как «оккупация», которая негативно повлияла на индийско-китайские отношения. В частности, современный индийский ученый Р. Дас пишет, что «китайская оккупация Тибета, начатая в 1950 году, сделала в значительной степени напряженными отношения между двумя странами»²³.

Когда К.П.С. Менон, заместитель министра иностранных дел Индии, в чьей компетенции были отношения с Китаем и Тибетом, выразил озабоченность Индии по вопросу вступления НОАК в Тибет, МИД КНР заявил, что «Тибет является китайской территорией и тибетский вопрос является исключительно внутренним делом Китая. Народно-освободительная армия должна войти в Тибет, но мы прежде всего надеемся войти на Тибет без боев»²⁴. В конце октября 1950 г., когда посол Индии в Китае К.М. Паниккар отметил, что военные операции НОАК в Тибете могут помешать усилиям КНР быть принятым в ООН, Мао поручил Министерству иностранных дел КНР «ответить, что Тибет — это внутреннее дело Китая, и никакое иностранное государство не имеет права вмешиваться»²⁵. Надо отметить, что китайское руководство того периода воспринимало Дж. Неру как наймита англо-американского империализма²⁶.

Столь трансформационные перемены на Тибете, соседствующим с Индией, определяли необходимость реакции со стороны Дели. Давление на руководство страны было не только внешним, но и внутренним, когда различные политические силы в Индии усмотрели в северном соседе угрозу безопасности государству. Уже 14 ноября 1950 г., выступая в парламенте

страны, президент Индии Раджендра Прасад отметил: «...мы глубоко огорчены решением китайского правительства начать военные действия на Тибете, хотя была возможность проведения мирных переговоров. Тибет — не просто сосед Индии, он в течении многих веков имеет тесные культурные и иные связи с нами. Поэтому Индия, конечно, обеспокоена происходящими на Тибете событиями, и она надеется, что автономия этой миролюбивой страны сохранится»²⁷.

В ходе парламентских дебатов 6—7 декабря 1950 г. большинство членов нижней палаты индийского парламента (Лок Сабхи) требовали пересмотра политики Индии по отношению к Китаю. Однако Дж. Неру удалось убедить депутатов, что следует иметь дружеские связи с независимым Китаем. Вместе с тем, он достаточно трезво оценивал складывавшуюся международную обстановку, вовлеченность США и стран Запада в Корейскую войну, начавшуюся в июне того же 1950 г., и пытался убедить индийских политиков в необходимости искать разумное решение. Он говорил, что будет «неправильно для любой страны говорить о его суверенитете или сюзеренитете над районом за пределами непосредственной близости к нему. То есть, так как Тибет не то же самое, что Китай, в конечном счете должно быть желание народа Тибета, которое должно преобладать, а не юридических или конституционных аргументов — последним голосом в отношении Тибета должен быть голос народа Тибета, и никого другого»²⁸. Что касается отношений между Индией и Китаем, то, по мнению Дж. Неру, они всегда были дружественными и взаимно заинтересованными²⁹.

Интересно отметить, что, когда тибетские представители захотели обратиться за помощью к Организации Объединенных Наций, Неру отказался их поддерживать. Так же поступило и британское правительство. В директиве к постоянному представителю Индии в ООН было прямо указано не поддерживать никаких

действий в тибетском вопросе. Р. Калха пишет, что фактически речь шла о «сдаче» Тибета в обмен на роль в корейском кризисе и на мировой арене³⁰. Британская сторона предложила американцам отложить тибетскую проблему как имеющую второстепенное значение, что было встречено с пониманием. Представитель Великобритании сэр Г. Джебб выразил мнение, что «какими бы ни были мнения о китайской агрессии, реальность такова, что никто не может оказать действительную помощь Тибету»³¹. Позже это мнение было высказано Верховным комиссаром Соединенного Королевства в Дели, что «ни мы, ни, как мы предполагаем, Индия или кто-либо еще, например, США, были бы готовы предпринять вооруженные действия. Это лучшее, чтобы отложить вопрос». Вслед за этими событиями 24 ноября 1950 года Генеральная Ассамблея ООН отложила на неопределенный срок рассмотрение тибетской апелляции после того, как представитель Индии заявил, что «Индия уверена, что тибетский вопрос еще может быть урегулирован мирным путем и что такое урегулирование защитит автоно-

мию, которой Тибет пользовался в течение нескольких десятилетий, сохраняя свои исторические связи с Китаем, а статус Тибета в правовом плане не определен»³². Великобритания одобрила позицию Индии.

Советские ученые отмечали, что индийские политики, оценивая действия Китая на Тибете как нарушение автономии Тибета в рамках сюзеренитета Китая, пытались воспрепятствовать такой политике дипломатическими средствами, однако им не удалось «до конца отстаивать собственные интересы, оказав тибетским властям помощь и поддержку в иной, более действенной форме. Обмен нотами показал различие позиций Индии и КНР по тибетскому вопросу при явном стремлении первой не обострять своих отношений с китайцами»³³. После проведения соответствующих переговоров и уточнения позиций, в сентябре 1952 г. руководители КНР и Индии договорились о преобразовании индийской миссии в Лхасе в Генеральное консульство Индии, которое подчинялось посольству Индии в Пекине. Фактически это означало признание Тибета частью китайской территории.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Fan Ming xing. Qing mo min chu zhong ying (yin) guan xi zhong de xi zang wen ti --- Qing mo min chu zhong guo zheng fu wei hu xi zang zhu quan de nu li// Nan ya yan jiu ji kan [Фань Минсин. Проблема Тибета в китайско-британских (индийских) отношениях в конце династии Цин и начале республики Китай — Усилия китайского правительства по сохранению суверенитета над Тибетом в конце династии Цин и начале республики Китай// Ежеквартальный журнал исследований Южной Азии]. Чэнгду: Si chuan da xue nan ya yan jiu suo, 2011. IV квартал. С. 90-99.
- 2 Лукьянова, В. А. Политика Великобритании в Тибете: 1903-1948 гг. Дисс... к.и.н. Волгоград, 2005.
- 3 Keshav Mishra. Rapprochement Across the Himalayas: Emerging India-China Relations in Post Cold war period (1947-2003). Kalpaz Publications, 2004. P. 12
- 4 Dibyesh Anand. Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory// Journal of Defence Studies. 2012. Vol. 6. Issue 4. P. 236.
- 5 Fan Ming xing. Qing mo min chu zhong ying (yin) guan xi zhong de xi zang wen ti --- Qing mo min chu zhong guo zheng fu wei hu xi zang zhu quan de nu li// Nan ya yan jiu ji kan [Фань Минсин. Проблема Тибета в китайско-британских (индийских) отношениях в конце династии Цин и начале республики Китай — Усилия китайского правительства по сохранению суверенитета над Тибетом в конце династии Цин и начале республики Китай// Ежеквартальный журнал исследований Южной Азии]. Чэнгду: Si chuan da xue nan ya yan jiu suo, 2011. IV квартал. С. 98.
- 6 Там же.
- 7 Claude Arpi. The Simla Convention: Ninety Two Years Later//Colonial India: a Centenary Tribute to Prof. K.K. Datta. Edited by Prof. Surendra Gopal. Veer Kunwar Singh University. Arrah, 2006. P. 147.

- 8 Подробно ситуацию, связанную с появлением линии Макмагона в 1913-1914 гг. на британских картах, с определением границ Внешнего и Внутреннего Тибета, рассматривает Д. Ананд: Dibyesh Anand. Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory// *Journal of Defence Studies*, 2012. Vol. 6. Issue 4. Pp. 234-235.
- 9 Liu Xuecheng. Look Beyond the Sino-Indian Border Dispute// *China Report*. 2011. Vol. 47. № 2. P. 150.
- 10 Bell, Charles. *The People of Tibet*. Oxford: Clarendon Press, 1928. P. 2, 10.
- 11 Zhou Weiping. *Waipian zhong yin guan xi shijiezhishichuban she*. Beijing, 2006. С. 97. [Чжоу Вэйпин. Отношения между Китаем и Индией за 100 лет]
- 12 Goldstein, Melvyn C. *A History of Modern Tibet, 1913-1951: The Demise of the Lamaist State*. Berkeley: University of California Press, 1991. P. 822.
- 13 Формирование границ Китая. Китай на западных и южных рубежах. Под общ. ред. М.И. Сладковского. Кн. 2. М., 1977. С. 76.
- 14 Bhavna Tripathy. *The Tibetan Uprising and Indian Opinion of the Chinese*// *Journal of Defence Studies*, 2012. Vol 6. Issue 4. P. 35.
- 15 Keshav Mishra. *Rapprochement Across the Himalayas: Emerging India-China Relations in Post Cold war period (1947-2003)*. Kalpaz Publications, 2004. P. 12.
- 16 Sardar Patel — *The Iron Man of India*. Compiled by Sanjeev Nayyar from book by Rajmohan Gandhi. 2001. February. URL: www.esamskriti.com/essays/docfile/11_354.doc
- 17 Sardar Patel — *The Iron Man of India*. Compiled by Sanjeev Nayyar from book by Rajmohan Gandhi. 2001. February. URL: www.esamskriti.com/essays/docfile/11_354.doc
- 18 Sardar Patel — *The Iron Man of India*. Compiled by Sanjeev Nayyar from book by Rajmohan Gandhi. 2001. February. URL: www.esamskriti.com/essays/docfile/11_354.doc
- 19 Major Gen Ashok Kalyan Verma. *Rivers of Silence: Disaster on River Nam Ka Chu, 1962 and the Dash to Dhaka across River Meghna during 1971*. BPR Publishers, 2001. P. 8.
- 20 *Jianguo yilai Mao Zedong wengao*. Beijing: Zhongyang wenxian, 1987. Vol. 1. С. 208. [Записки Мао Цзэдуна со времени основания Народной Республики].
- 21 *Jianguo yilai Mao Zedong wengao*. Beijing: Zhongyang wenxian, 1987. Vol. 1. С. 475-477 [Записки Мао Цзэдуна со времени основания Народной Республики].
- 22 R.S. Kalha. *Tibet as a Factor in Sino-Indian Relations Past and Present*// *Journal of Defence Studies*. 2012. Vol. 6. Issue 4. P. 11.
- 23 Rup Narayan Das. *The Stormy Parliamentary Debates of 1962* // *Journal of Defence Studies*. 2012. Vol. 6. Issue 4. P. 128.
- 24 *Jianguo yilai Mao Zedong wengao* Beijing: Zhongyang wenxian, 1987. Vol. 1. С. 108 [Записки Мао Цзэдуна со времени основания Народной Республики].
- 25 *Mao Zedong xizang gongzuo wenxuan*. Beijing: Zhongyang wenxian and Zhongguo zangxue, 2001. С. 33. [Избранные работы Мао Цзэдуна по тибетским делам].
- 26 Keshav Mishra. *Rapprochement Across the Himalayas: Emerging India-China Relations in Post Cold war period (1947-2003)*. Kalpaz Publications, 2004. P. 11.
- 27 Chanakya Sen. *Tibet Disappears*. Bombay, 1960. P. 66.
- 28 Mehrotra L.L. *India's Tibet Policy. An Appraisal and Options*. Tibetan Parliamentary and Policy Research Centre, 2000. P. 26.
- 29 Неру Дж. *Открытие Индии*. В 2-х кн. М., 1989, кн. 1. С. 298 — 309.
- 30 R.S. Kalha. *Tibet as a Factor in Sino-Indian Relations Past and Present*// *Journal of Defence Studies*, 2012. Vol. 6, Issue 4. P. 12.
- 31 R.S. Kalha. *Tibet as a Factor in Sino-Indian Relations Past and Present*// *Journal of Defence Studies*, 2012. Vol. 6, Issue 4. P. 12.
- 32 R.S. Kalha. *Tibet as a Factor in Sino-Indian Relations Past and Present*// *Journal of Defence Studies*, 2012. Vol. 6, Issue 4. P. 13.
- 33 *Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке после Второй мировой войны (1945-1955)*. М, 1975. С. 165.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НА РУБЕЖЕ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Кретов С.И.

Руководитель научно-исследовательского центра АНО ВПО «Российская академия предпринимательства», доктор экономических наук.

400 лет назад Монкретъен написал первый трактат по политической экономии. У этой науки были взлеты и падения. Прошедший в Москве II-ой политэкономический конгресс показал, что человечество стоит перед новым доминированием политической экономии над всем тем, так называемым мэйнстримом, который на практике доказал свою несостоятельность и отсутствие какой-либо объяснительной способности.

В настоящей публикации читатель сможет найти ответы на многие вопросы, которые сдерживают развитие российской экономики. Забыты призывы к модернизации экономики, не получился ее перевод на инновационные рельсы, пробуксовывает импортозамещение. Находящаяся на слуху реиндустриализация принципиально невозможно в парадигме существующего хозяйственного мышления.

Чубайс под крышей Ельцина развитые производственные отношения общенародной собственности он принудительно дезинтегрировал до их архаичных форм середины 19-го века. Согласно объективного закона соответствия производительных сил и производственных отношений производительные силы российской экономики моментально подстроились. Экономика деградировала до технологий 4-го, 3-го и даже 2-го технологического уклада. Какая бы не была важная геополитика, все решается на полях экономической теории, где мы превратились в бездумных плагиаторов западных течений мэйнстрима.

Ключевые слова: политическая экономия, гуманистическая общественно-экономическая формация, Добрострой, производительные силы, производственные отношения.

Историческая ретроспектива. Развитие экономической мысли детально исследовано и многократно описано. Во времена Аристотеля и Платона существовала лишь одна наука — философия, которая уже тогда подразделялась на натурфилософию и моральную философию. Она дополнялась целым рядом навыков, которые назывались искусствами. Применительно к экономике выделялись искусство ведения домашнего хозяйства и искусство накопления богатства. Впоследствии от философии отпочковалось множество искусств, которые все более и более специализировались и формировали свой понятийный язык и методологию исследования¹. Начиная с XVII столетия, научная пара-

дигма развивается весьма стремительно. После появления кибернетики в середине XX века науки все быстрее объединяются в три больших однородных кластера: науки об искусственном (физика, химия, математика и различные их производные), науки о живом и науки о социально-экономических явлениях, порождаемые сознанием.

Для наглядности и весьма условно можно изобразить это в форме Таблицы 1. — «Этапы развития науки».

Эта таблица приведена не для того, чтобы что-то доказать, а для того, чтобы визуально проиллюстрировать, как многие научные дисциплины уже продвигаются к методологическому объединению. Для других наук это перспектива

Таблица 1. «Этапы развития науки»

ближайшего будущего. Главным «кле-
ем», который производит «скрепление
научных тектонических плит», является
известная в квантовой физике теорема
Джона Белла, номинированная на Нобе-
левскую премию. Ее формулировка пре-
дельно ясна и понятна. Не существует
изолированных систем. Каждая отдель-
ная частица находится в мгновенной
связи со всеми остальными частицами.
Мгновенная связь подразумевает взаи-
модействие со скоростью, превышаю-
щей скорость света, то есть одновремен-
но. Все компоненты свёрхсистемы, даже
разделенные бесконечно большими рас-
стояниями, функционирует как единый
и неделимый организм. Теорема мате-
матически доказана, даже несмотря на
то, что входит в явное противоречие со
специальной теорией относительности.
Ее выводы касаются как самой Природы,
так и всех наук, которые с разных сторон
пытаются познать эту единую и недели-
мую Природу.

Справедливости ради следует отме-
тить, что еще в 1989 году советскими уче-
ными А.П.Дубровым и В.Н.Пушкиным
была издана книга, которая открыла
новую эпоху в исследовании Природы².

В ней была изложена научная гипоте-
за о том, что свойства частицы и волны
одновременно присущи не только эле-
ментарным частицам, но и объектам
макромира. Они интерпретировали наш
материальный мир, как стоячую волну,
лучше всего иллюстрируемую явлением
голограммы. А это, очень близкая науч-
ная позиция с теоремой Джона Белла,
выведенная не из математических фор-
мул, а дедуктивным способом³ на основе
философского осмысления фактов, име-
ющихся в распоряжении современной
науки.

Примечательно, что сейчас ученые
всего мира находят все больше и больше
эмпирических подтверждений истинно-
сти теоремы Дж. Белла, как вначале ака-
демиками⁴ того времени был отвергнут
закон всемирного тяготения Ньютона,
классическая наука пока рассматривает
данную теорему больше как исключение,
а не фундаментальный закон мирозда-
ния. При этом следует учитывать, что об-
мен информацией в природе происходит
по принципиально иным законам, неже-
ли передача энергии, поэтому разгадка
данного противоречия, быстрее всего,
кроется в познании природы информа-

ционных полей и обменов и в научном разграничении с процессами передачи энергии. Теория сложности, как методологический интегратор познавательной парадигмы сознания, исходит из признания закона Дж. Белла и на практике исследует явления окружающего мира с позиций не только всеобщей взаимозависимости, но и внутренней присущности, имманентности данного свойства любой сложной системе.

В этой связи следует присмотреться к специфике трех отраслей науки. Предметом исследования наук о живом являются феномены живой природы. Методология их изучения в основном опирается на эмпирические наблюдения и факты. Науки об искусственном были созданы разумом человека для упрощения сложных природных явлений. Например, в природе практически не существует прямых линий в понимании ученых, но все науки, кроме кибернетики⁵, исходят из этой абсурдной аксиомы. Науки об искусственном — это сильно упрощенное описание природы. Труднее всего с социально-экономическими науками, которые, с одной стороны, отделяются от наук о живом, представляя, например, реального человека то Хомо Экономикус, то Хомо Советикус, то еще как-то абстрактно усреднено. Предметом изучения социально-экономических наук является совокупность бумажных законов⁶, создаваемых той или иной руководящей подсистемой общества для властвования над управляемой подсистемой. Эти бумажные законы каждой руководящей подсистемой самозабвенно выдаются за объективные законы Природы, хотя они такими не являются. Получается, что сначала люди власти сознательно выдумывают различные нормы, правила, законы и т.п. в своих корыстных целях, а потом научные работники начинают изучать фактические последствия своих субъективных творений, стремясь выдать их познание за объек-

тивные социальные или экономические процессы.

Что изучает современная экономическая теория? В наиболее общем виде — законы рыночной экономики в форматах капиталистических или социалистических идеологических парадигм. Но законы в США радикально отличаются от законов Евросоюза и какой-нибудь Греции. Каждая из стран признает свои законы верховенствующими. Но все они противоречат друг другу, так как это лишь бумажные законы — продукт человеческого сознания, созданные данной локальной руководящей подсистемой общества корыстно в своих меркантильных интересах.

Политическая экономия, как наука в лучшем, греческом смысле этого слова, сохранила в своем арсенале проверенные практикой и временем фундаментальные методы познания наблюдаемых явлений в Природе и обществе. Предметом ее исследования являются не сиюминутные законы расчета капитализации компаний на бирже, не жонглирование бессмысленными с точки зрения науки показателями ВВП и др., а система отношений людей в процессе взаимодействия с Природой и между собой. Да эти отношения руководящие подсистемы разных стран и в разные времена пытались подстроить под себя через череду короткоживущих бумажных законов. Но исследовать необходимо саму систему отношений в их многообразии и единстве, а не последствия пестрого субъективного набора бумажных законов, навязываемого сверху управляемой подсистеме. В этом смысле Экономикс и большинство современных экономических умозаключений мейнстрима напоминают правила игры в «Монополию» для взрослых, нежели науку, понимаемую в ее родовом значении древнегреческого издания. Именно это антагонистическое и неразрешимое противоречие между инструментами, которые абсолютизируются в рамках

современного мейнстрима, но которые практически бесполезны и даже бессмысленны при пестроте национальных систем бумажного законодательства, мотивирует США и НАТО силой оружия навязывать свои ценности (читай бумажные законы) другим суверенным странам, выдавая это за торжество демократии. Но с точки зрения сущности процессов, такая силовая попытка подгона объективных законов социально-экономического развития стран мира под малоэффективные и абсурдные рецепты экономикс⁷, с научной точки зрения абсурдна, а с общечеловеческой — преступна.

Современную эпоху развития экономической науки легко сравнить с периодом человеческой цивилизации, вплоть до XVI века, когда она попала под господствующую католическую религию, и который принято называть мрачным средневековьем. Наука политическая экономия сейчас также попала под прессинг ущербных сакральных либеральных верований в вечность и бессмертность рыночной парадигмы. Это есть современный протестантский аналог католического хомута на классической науке в средние века. Вторая Реформация, которая неизбежна и которую невозможно остановить никакими бумажными законами, объективно выдвигает на сцену политическую экономию, как науку о динамической системе отношений людей с Природой и между собой по мере объективной эволюции сознания⁸.

Когда мы говорим о теоретической модели экономики совершенной конкуренции К.Маркса, то понятен предмет экономической теории. Но, если мы переходим к политэкономии социализма или, тем более, к Экономикс⁹, то они чрезвычайно далеки от науки. Политэкономия социализма есть лишь идеологизированная копия науки о капитале. Они как негатив и позитив одной и той же капиталитарной общественно-экономической формации¹⁰.

Экономикс вообще к науке отнести трудно. В лучшем случае — это ремесло, подобное деятельности распорядителей на некоем крупном мероприятии, именуемом «максимизация капитализации и прибыли». В наиболее общем виде — это сакральные правила выживания рыночной парадигмы вопреки объективным процессам эволюции сознания людей, обернутые в наукообразную терминологию и пропитанные абстрактными математическими моделями, сквозь которые трудно разглядеть сущность происходящих процессов развития производительных сил и производственных отношений, как функциональных производных от эволюции человеческого сознания.

Исторически первым шагом к новому объединению всех отраслей знаний в понимание Природы, как целостной и неделимой сложной системы стало зарождение новой науки, которая стала заниматься проблемами контроля, рекурсивности и информации в системах. А.А.Богданов, Л. фон Бергаланфи, Н.Винер, фон Нейман, Розенблют, Бигеллоу, Бейтсон и другие совместно создали кибернетику.

Формированию кибернетики, а в последствии и теории сложности¹¹, в их современном понимании предшествовали: трансформизм Ламарка (1809), изобретение Джеймсом Уаттом регулятора для парового двигателя, понимание естественного отбора Альфредом Расселом Уоллесом (1856), математический анализ парового двигателя с регулятором, произведенный Кларком Максвеллом (1868), понятие «внутренняя среда» Клода Бернара, введение в научный оборот категории «мудрость тела» Уолтера Каннона (1932), анализ социального процесса, осуществленный Гегелем и Марксом, создание двухфакторной рыночной модели «занятость-прибыль» Дж.М.Кейнсом (1937) и некоторые другие достижения ученых, представлявших мир, как мы сейчас можем констати-

ровать, через призму теоремы Дж.Белла или в рамках зарождавшейся парадигмы теории сложности.

Классическая наука и теория сложности. Выделим лишь три базовых постулата, на которых зиждется классическая наука.

1. Декартов дуализм, обособляющий «материю» и «разум».

2. Неадекватное употребление физических категорий-метафор — «сила», «напряжение», «энергия», «социальные силы», и т. д., используемых для описания и объяснения био-социо-экономических явлений

3. Бездоказательное, сакральное постулирование того, что все явления можно и нужно изучать и оценивать количественно, как это происходит в науках об искусственном, которое навязано науке авторитетами: Бэконом, Локком и Ньютоном.

Образ мира, представляемый в этих и некоторых других рамках самоограничений, устарел. Сложные метрические и топологические свойства явлений живой Природы намного обширнее упрощенного инструментария наук об искусственном. Большинство био-социо-экономических явлений не умещаются в столь узкие и весьма неубедительные границы классических представлений о Природе и обществе. Сейчас уже очевидно, что они имеют катастрофические последствия в нашей жизни, в том числе:

1. Именно такой узкоотраслевой, арифметизированный взгляд на практику нашей жизни, эффективность функционирования человечества в форматах экономикс приводит к объективному результату: безудержной гонке за богатством, номинированном в выдуманных фантиках (долларах, евро), которые уже давно не выполняют своих сущностных функций; возведению экономического роста, оцениваемого в тех же фантиках, во вселенскую проблему выживания человечества; непреодолимым войнам; все более извращенным формам тирании

и как итог — к разрушению ноосферы и созданию реальной угрозы параноидального рыночного самоуничтожения Человеческой, а возможно и всей биологической жизни на Земле. Вспомним, что социально-экономические законы осуществляются через свое неосуществление!

2. В интеллектуальном отношении эти предпосылки устарели потому, что кибернетика, теория сложных систем, холистическая¹² медицина, глубокая экология и гештальт-психология¹³, несомненно, лучше объясняют мир биологии и поведения людей, нежели наука современного мейнстрима.

3. В качестве основы для религии эти предпосылки также устарели, так как открытие процессов самосозидания (аутопоэза¹⁴) и эволюции, понимание рекурсивного характера развития Природы и общества вступило с ними в антагонистическое противоречие.

Во всех ракурсах современной цивилизации и классической науки появились очевидные трещины глубоких заблуждений и непонимания сущности происходящих процессов. Они не исчерпываются дуальностью представлений о микро-, а быстрее всего и макромиров и идеологической борьбой неолибералов и государственников, а простираются буквально на все стороны наших интерпретаций окружающей действительности.

Теория сложности — это, в наиболее общем, философском понимании, естественный ответ человеческого самознания на исторический тупик науки и человеческого бытия, куда завели их классические постулаты науки, включая и псевдонаучную истерию о вечности и неизменности капиталистической рыночной экономики. Теория сложности, как новая наука формирует новый инструментарий познания в формате специфических категорий, также совершенствует и унифицирует методологию исследования Природы и общества, как

единого целого. Предметом изучения теории сложности являются сложные системы, в том числе и все социально-экономические системы.

Наиболее значимыми понятиями теории сложности являются:

Паттерн организации системы¹⁵ (международный термин) или **подсознательный образец системы** (русский аналог), который в наиболее общем виде можно определить, как минимальную конфигурацию внутренних процессов-компонент, синергетически¹⁶ определяющих существенные, сущностные характеристики сложной системы, способной к аутопоэзу. Это сущностный уровень исследования фундаментальных свойств любого изучаемого явления, его «родовая форма» в терминологии, применявшейся Аристотелем. Например, подсознательным образцом товара являются две компоненты: «потребительная стоимость» и «стоимость». У не-товара лишь одна, первая компонента. Подсознательный образец рынка совершенной конкуренции является свободный доступ наиболее эффективных производителей ко всем факторам производства. Однако на сегодняшний день у всех ученых экономистов подсознательный образец того, что продолжает именоваться рынком совершенно различный. Более того апологетические либеральные учения не приемлют исследования современной системы экономических отношений, по инерции именуемых рыночными, но уже давно таковыми не являющимися. Их точнее можно назвать капиталистическими. Поэтому и выписываемые ими рецепты-экономиксы отличаются в весьма значительных пределах.

Подсознательный образец системы введен в теорию сложности для раскрытия сущности исследуемых явлений. При этом надо учитывать, что самая глубинная сущность любого факта отражается в следующем практическом примере. Представим себе, что звуковые колебания от произношения слова «товар»

поступают в уши человека. Там они, без участия сознания, преобразуются в некие электрохимические сигналы, мгновенно поступающие в мозг по слуховому нерву. Подсознание в ответ на эти сигналы достает из своей библиотеки компоненты подсознательного образца для расшифровки полученной комбинации электрохимических сигналов, а это «потребительная стоимость» и «стоимость». Подсознание, предъявляя эти компоненты, образцы в некоем внутреннем, не осознаваемом человеком, диалоге, сообщает его сознанию, что означали те звуковые колебания, которые поступили в ухо. Это если поступили знакомые звуковые колебания от слова «товар». Если же пришли сигналы, трансформировавшиеся от незнакомых звуков, например, иностранного языка — «commodity», то подсознание молчит до тех пор, пока ему не будет по другому каналу или другим способом сообщено, что этим новым электрохимическим сигналам соответствуют те же компоненты — «потребительная стоимость» и «стоимость». Подсознательный образец (паттерн организации) не зависит от языка, на котором человек получает информацию. Компоненты подсознательного образца — это те «первокирпичики», которые в наиболее чистом виде характеризуют сущность каждого явления или факта¹⁷ и которые определяют взаимоотношения сознания с Природой посредством органов чувств. Таким образом, именно подсознание является неустрашимым и доминирующим посредником, который обеспечивает взаимопонимание между людьми на основе своего внутреннего диалога с сознанием. Ученые же в своих теориях оперируют не реальными фактами, а только и исключительно компонентами подсознательных образцов. В кибернетике этот факт формализован весьма лаконично: «карта (образов) не есть территория (фактов)». Понимание этого лежит за пределами собственно экономической теории, но полностью

соотносится с гениальными теоремами Гёделя о неполноте¹⁸.

В рассмотренном выше примере реальный товар может отсутствовать. Те же самые компоненты подсознательно-го образца подсознание достанет, если человек увидит один из бесчисленных видов товаров, прочтет это слово в газете, почувствует его знакомый запах или даже услышит характерный звук падающего предмета в соседней комнате. Компоненты подсознательных образцов предъявляются подсознанием на любые знакомые сигналы, поступающие от слуха, зрения, обоняния, осязания, вкуса и даже ощущений, именуемых шестым чувством человека. Именно подсознание «рулит» сознанием и миропониманием любого человека и ученого, доводя до его сведения посредством соответствующих компонент подсознательного образца то, что они услышали, увидели, ощутили и т.д. Этот процесс характерен не только для обыденной жизни человека, но и, самое главное, для процессов познания явлений окружающего мира учеными. В этом кроется краеугольное превосходство политической экономии, которая «интуитивно» следует за объективными процессами развития социально-экономических отношений и процессов познания, над экономикс, как набором рецептов банального обогащения.

Процесс познания Природы и общества опосредуется, по крайней мере, двумя факторами. Первый — это процесс обучения, когда у ученого формируется его собственная «библиотека компонент подсознательных образцов (паттернов организации)», которыми он в последствии будет исследовать явления окружающего мира¹⁹. Второй — это период времени и неосознаваемые процессы, которые определяют текущее человеческое восприятие реального окружающего мира по компонентам подсознательных образцов, размещенных в «библиотеке» в процессе предыдущего обучения и опыта и хранящихся в подсознании,

без осознанного участия самого ученого²⁰.

Хочется еще раз подчеркнуть, что компоненты подсознательных образцов любого экономического понятия — это категории специфического языка подсознания, которое сообщает исследователю значения сигналов воспринимаемых органами чувств. Эти процессы пока не познаны. Ясно лишь, что любой ученый оперирует в своих умозаключениях не реальными фактами, а компонентами подсознательных образцов явления, о котором его подсознание представило сознанию узнаваемые компоненты, знаки, образы. Поэтому единственным и определяющим для понимания ученым сказанных слов, прочитанных текстов и изучаемых феноменов является не сам факт, а тот набор компонент подсознательных образцов, который был сформирован в ходе предыдущего опыта и образования. В естественных науках и науках о живом понимание этих процессов активно формируется с середины прошлого века. В гуманитарных науках, изучающих социально-экономические закономерности окружающего мира, эти фундаментальные принципы игнорируются и находятся за пределами понимания процессов получения, обработки информации и выработки реалистичных выводов. Экономическая теория находится на самом раннем этапе освоения методологического инструментария теории сложности, то есть она еще не знает, что она этого не знает.

Очень ярко данная ошибка видна в сфере геополитики, где нам навязаны и с помощью деградировавшего до уровня ЕГЭ-дрессуры образования продолжают навязываться, компоненты подсознательного образца западного превосходства и российской ущербности. Но этого никто в стране не понимает!

Можно сказать, что, в самом общем виде, паттерн организации или подсознательный образец экономики совершенной конкуренции раскрыт в первом

томе «Капитала». Но подсознательного образца существующей ныне в разных странах экономики нет. Вернее их два: неолиберальный и неомарксистский. Оба страдают от доминирования индуктивности получаемых выводов и вырабатываемых прогнозов будущего.

На следующем уровне научной абстракции наука рассматривает **теоретическую модель системы отношений** (русский термин) либо **структуру** (международный аналог). Теоретическая модель системы — это допустимая, физическая материализация подсознательного образца системы, ее сущности. В наиболее обобщающем виде теоретическая модель экономики совершенной конкуренции представлена во втором и третьем томах «Капитала». Попытку создать двухфакторную теоретическую модель существующей экономической парадигмы в условиях фундаментальной неопределенности предпринял Дж.М.Кейнс²¹. Однако его последователи выхолостили его представления о рыночной модели до примитивных математизированных рецептов экономикс.

Исследование структуры любой сложной системы опирается на научное абстрагирование от бесконечного многообразия эмпирических наблюдений в форме создания теоретической модели изучаемого явления. Оно включает в себя процедуру сравнения моделей по двум базовым критериям. С одной стороны, исследователь должен все время проверять является ли та или иная теоретическая модель системы физической материализацией именно данного подсознательного образца (паттерна организации). Конкретнее, является ли современная модель капиталистической экономики материализацией теоретической модели экономики совершенной конкуренции Маркса? С другой стороны, необходимо каждый эмпирический феномен проверять на его соответствие данной теоретической модели, имея в виду ее подсознательный образец.

На примере «товара» понятно, что из абстрактных «потребительной стоимости» и «стоимости» можно сделать очень большое количество типов и видов предметов, изоморфных²² подсознательному образцу «товара». Теоретическая модель (структура) «товара» находится в промежуточном положении между его «подсознательным образцом», то есть сущностью, и «процессом функционирования» — реальным процессом производства, обмена и потребления различных благ. Поэтому подхода к формированию теоретической модели два: сверху дедуктивным методом от сущности и снизу индуктивным методом обобщения наблюдений. Научная интеграция дедуктивного желания и индуктивных возможностей есть процесс научной рекурсии. Применение данных двух подходов к исследованию новейшей экономики, позволяет сделать вывод, что капитализм и социализм — это две допустимые материализации подсознательного образца единой капиталистической общественно-экономической формации, соответствующей прошедшему историческому этапу эволюции сознания.

Процесс функционирования системы — это практическая, конкретная деятельность, направленная на применение допустимой структуры системы, ее теоретической модели в реальных условиях жизнедеятельности (в самом широком смысле) и воспроизводство подсознательного образца системы. Например, генезис²³ биологической жизни на Земле непрерывно воспроизводит ее подсознательный образец²⁴ и при этом переходит от одной допустимой структуры к другой в течение более 2 млрд. лет. Сначала был мир простейших, потом — мир динозавров, теперь — мир человека. Процесс функционирования системы — это просто научная формулировка обычной жизни и уровень эмпирического познания окружающего мира учеными.

Как понятно из изложения выше, любые явления и предметы могут исследо-

ваться путем эмпирического наблюдения процессов их функционирования, теоретического обобщения массы эмпирических наблюдений в форме научных категорий, образующих теоретическую модель системы и выявление сущности, подсознательного образца, паттерна организации изучаемой системы. В фундаментальной науке этот метод исследования называется методом анализа и синтеза²⁵. Отличие состоит в том, что метод анализа и синтеза рассматривает статические состояния сложных систем, а методология теории сложности множество проведенных анализов и синтезов рассматривает как динамический рекурсивный ряд. Это характеризует метод научного анализа в рамках теории сложности, именуемый методом множественного сравнения.

Диссипативная структура (международный термин) — это **сложная неравновесная термодинамическая система** (русский аналог), которая поглощая энергию из окружающего пространства и избавляясь от отходов своей жизнедеятельности, может совершать качественный скачок к усложнению или исчезать. Римляне знали очень многое, но спасти свой мир от уничтожения не смогли. Они даже представить себе не могли, что, попирая их интеллектуальное и технологическое превосходство, может восторжествовать варварство. Точно такая же ситуация сейчас и у современного мира, элита которого пытается решить возникшие проблемы старыми методами экономикс, которые работали в прошлом. То, что мы достигли точки бифуркации, аналогичной моменту, предшествовавшему гибели и деструктуризации римской цивилизации, пока говорят лишь единицы ученых²⁶. Однако, к сожалению, это факт и очень скоро от нашего привычного мира может не остаться ничего, как это было в средневековье.

Завершая понятийный экскурс можно еще раз подчеркнуть, что **сложная система** как категория научного исследо-

вания, это небольшой набор болтиков, запчастей и гаек. Сложность состоит не в количественном разнообразии элементов системы, а в качественном ауто-поэтическом и рекурсивном поведении сложной системы, учитывающем параметры необратимости и неопределенности, признаваемые теорией сложности, но отрицаемые наукой прошлого.

Методологическая специфика теории сложности. При исследовании реальных сложных систем теория сложности представляет их в форматах теоретической модели посредством заявленных категорий, как это сделал К.Маркс. То есть, чтобы приступить к научному анализу любой сложной системы с помощью методологии теории сложности необходимо изучаемую систему описать в категориях теории сложности: «товар», «деньги», «стоимость» и т.п.

Следует отметить, что по мере развития представлений об окружающем мире у исследователей расширяется не только знания о предмете, но и изменяется сам инструментарий изучения явлений окружающей Природы. Начиная с середины прошлого века, классические подходы к процессам познания все больше и больше подвергаются сомнениям, так как они не дают исчерпывающих и непротиворечивых ответов на накопившиеся вопросы теории и практики. Современная классическая научная парадигма в целом оказалась в точке бифуркации. Для целей настоящего анализа возьмем лишь три фактора, которые развивают классические представления о методологии научных исследований.

Неопределенность. Одним из своих достижений классическая наука считала способность предсказывать будущее состояние исследуемого явления на основе накопления сведений о траектории его предыдущего развития. Это является главным заблуждением и геополитики. Действительно во многих случаях, особенно в инженерных системах, такое предсказание довольно часто осуществ-

влялось с высокой надежностью. Однако накопились факты движения сложных систем по непредсказуемым траекториям через точки бифуркации. Фактор неопределенности был многократно отмечен при изучении неживой природы. Это и форма трещин на стекле после удара шарика, и структура снежинок, и процессы кристаллизации в насыщенных растворах и т.д. Практически все явления, в которых присутствуют живые существа, подпадают под известное изречение древнего философа: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку».

Иными словами, человечество всегда будет находиться внутри замкнутого, непрозрачного шара Природы, в силу чего знания, находящиеся на поверхности данного шара, будут для человечества принципиально недостижимыми. Новые научные познания могут бесконечно расширять радиус этого шара, но его поверхность всегда будет оставаться «непрозрачной». Здесь следует особо отметить понятие фундаментальной неопределенности рыночных производственных отношений, составляющее важное место кейнсианской модели экономики, которое было изъято его последователями, так как оно не позволяет развивать экономическую теорию, обобщенно именуемую экономикс.

Необратимость. Точность инструментария ученых вырос настолько, что при исследованиях значимые величины принял фактор необратимости. Сейчас этот фактор является определяющим в исследовании социально-экономических и биологических явлений. Классические науки об искусственном продолжают рассматривать повторяемость опытов, как доказательство некоторых закономерностей. В науках о живом и исследованиях социальных процессов уступкой этому принципу доказательства стал тезис о движении исторического процесса по спирали, то есть не через точки, повторяющие пройденное, а через некоторые точки проекций. Это свя-

зано с тем, что принцип необратимости является всеобщим и очевидным в этой сфере научных изысканий. При этом гуманитарии в своих исследованиях применяют еще и формулу: «Социально-экономические законы осуществляются через свое неосуществление». Или законы рассматриваются лишь как законы-тенденции, а не функциональная зависимость будущих параметров системы от нынешних. Теория сложности стоит на позиции, что при каждом следующем эксперименте необходимо учитывать изменение, которые произошли в ходе предыдущего опыта. Практическим выводом является то, что предыдущий опыт данной экономики и успешная практика других экономик не может быть эффективной на любом следующем шаге динамического развития системы.

Сейчас ясно, что для познанной части Природы, важным фактором является «стрела времени», введение которой в качестве научного инструментария делает фактор необратимости значимым для явлений макро- и микромира, живой и неживой Природы.

Капитализм и социализм. Если во времена Советского Союза ученые пытались бы доказывать, что между капитализмом и социализмом, как между двумя моделями единой капиталистической общественно-экономической формации, нет фундаментальной разницы, то его посчитали бы неадекватным человеком. Сейчас понятно, что споры между капитализмом и социализмом были чисто идеологическими и бессодержательными.

Производственные отношения капиталистических государств сформированы системой бумажных законов, закрепляющих за руководящей подсистемой права собственности на средства производства. Наемные рабочие существенно расширили свои права по сравнению с крепостными крестьянами, но остались при этом управляемой подсистемой. Совершив социалистиче-

скую революцию по образу и подобию древних рабов-революционеров, победители-пролетарии так и остались наемными рабочими, а вот руководящая подсистема, как птица Феникс восстала из пепла и приняла форму коллективного государственного капиталиста. Видимость участия наемных тружеников в управлении всячески подчеркивалась в бумажных законах главного советского капиталиста — «акционеров» Политбюро и его расширительного состава — ЦК КПСС. Управлявшая партийная элита между собой и наемными работниками поставила боевой авангард в виде миллионов рядовых членов КПСС. Именно партийная элита, владела, пользовалась и распоряжалась всем создаваемым прибавочным продуктом, начиная со спецпайков, спецполиклиник и прочих спецблаг для узкого круга партноменклатуры и заканчивая растратой громадных сумм на избыточное вооружение, бессмысленные расходы на экспорт коммунизма в другие страны и т.п. Таким образом, если отбросить идеологическую шелуху и твердо стать на научные позиции, можно однозначно констатировать, что социализм и капитализм есть ни что иное, как две допустимые теоретические модели производственных отношений единого капиталистического способа производства.

Для подтверждения этой научной гипотезы можно посмотреть на главное декларируемое отличие капитализма от социализма — рыночные и плановые принципы управления под углом зрения теории сложности.

На общеполитическом уровне понятно, что вся деятельность отдельного человека, групп людей и государств в целом никогда не осуществлялась без планов руководящей подсистемы по стабилизации своего главенствующего положения. Если сконцентрироваться на планировании в эпоху капиталистической общественно-экономической формации, то можно сделать неожиданные выводы. Планиро-

вание производственно-хозяйственной деятельности на уровне микроэкономики, то есть на предприятиях и в компаниях всегда было лучше организовано, было точнее и результативнее в условиях рыночной модели капиталистической формации. Спорить здесь не о чем, так как мы только сейчас осваиваем методологию и практику бизнес планирования. Сравнение любого производственно-сбытового плана западной корпорации и директивных заданий советского предприятия «от достигнутого» будет в пользу рыночного планирования микроэкономики по всем статьям. То есть на уровне микроэкономики именно рыночная экономика была плановой, а советская микроэкономика плановой только называлась. Однажды на встрече Бовина, тогда спичрайтера Брежнева, с работниками Кабинета министров СССР ему был задан вопрос: «Чем, по его мнению, плановая экономика отличается от рыночной?». После моментальной задумчивости он сказал примерно следующее. Если в планах западной корпорации через 3 года, 5 месяцев и 17 дней, в 14-00 по местному времени на Бразильском заводе корпорации, в цехе №7, на конвейере №12, на рабочем месте № 354 должен быть серебряный гвоздь с позолоченной шляпкой, то он там будет. А у нас — нет. В рыночной экономике корпоративные планы скрупулезно разрабатываются, подтверждаются договорами с неотвратимыми санкциями, строго контролируются и неукоснительно исполняются. Это и есть реальная плановость рыночной экономики на микроэкономическом уровне.

Не лучше обстоит дело и с макроэкономическим уровнем. В СССР и на Западе применялись различные инструменты макроэкономического планирования и регулирования, но все без исключения показатели плана и факта в рыночной экономике были не хуже нашего уровня исполнения государственных планов социально-экономического развития.

Это ярко подтверждается тем, что при капитализме были и станки, и продукты потребления и инфраструктура, а при социализме разрастался дефицит всего. Сейчас руководящая подсистема США применяет для макроэкономического планирования не менее пяти моделей, конкурентные расчеты будущего по которым формируют оптимальный план развития американской рыночной экономики. Мы о таком мечтали во времена СССР, а сейчас лишь приступили к воссозданию системы стратегического планирования. Поэтому набивший оскомину спор о советской планомерности надо сдать в утиль. Планомерность в рыночной экономике была не хуже, а быстрее всего лучше квазипланомерности советской экономики распределительного типа.

Приходится констатировать, что мы о планомерности много говорили, но не достигли сколь-нибудь значимых успехов в этом. Капиталистические страны на словах полностью отрицали планомерность, как фактор своего развития, но добились более значимых фактических результатов на микроуровне и сопоставимых с СССР — на макроуровне. Поэтому более грамотно говорить о планомерной рыночной пока выжившей экономике запада и погибшей директивно-распределительной экономике СССР.

Гуманистическая общественно-экономическая формация. Объективные законы Природы, продолжающие эволюционное развитие человеческого сознания и продвигающие людей к новой формации, остановить не представляется возможным. Однако, если будущая руководящая подсистема в лице интеллектуального авангарда²⁷ не осознает своей великой роли, если он останется добровольным затворником управляемой подсистемы по отношению к капиталистической олигархии и решительно не вмешается в ход развития цивилизации, нас ждет катастрофа, падение в темное средневековье кибернетического века.

Сколько времени понадобится для возврата на уровень точки падения не известно. После чудовищного прошлого средневекового провала на это потребовалось более 6-ти веков. В масштабах Вселенной и Природы — это сущий пустяк, но для людей это необозримый горизонт. Поэтому оставим эту линию жизни человечества без рассмотрения. Лучше все-таки представить, что разум возобладает, преодолет апологетические заклинания современных защитников капитализма и сделает крутой поворот к вершинам новой общественно-экономической формации — «Добрострою».

Здесь необходимо сделать несколько замечаний.

Первое. В силу всеобщего, объективного и непреодолимого принципа неопределенности нарисовать детальную картину будущей формации не удастся никому. Сейчас можно лишь в общем, рамочно проиллюстрировать нарождающуюся интерпретацию будущей формации.

Второе. Беря в расчет всеобщий принцип необратимости, необходимо учитывать, что также как феодализм не имеет ничего похожего на рабовладение, а капитализм — на феодализм, то также будущая общественно-экономическая формация не будет иметь ничего общего с существующим сейчас капиталистическим социально-экономическим устройством.

Третье. Облик новой формации будет интегральным результатом объективного процесса эволюции общественного и личного сознания в форме генерации инноваций шестого технологического уклада, новых, демократических бумажных законов, реализующих принцип «выиграла руководящая подсистема — выиграла управляемая подсистема» и практических действий людей в процессе функционирования новой модели экономики витального потребления.

После этих замечаний, в качестве научной гипотезы, рассмотрим два аспекта будущей формации. Сначала необходимо ответить на вопрос «что?» В самом общем виде гуманистическая общественно-экономическая формация (далее — ГОЭФ или «Добрострой») будет представлять собой пространственно-временную живую диссипативную сложную систему, базирующуюся на нескольких фундаментальных принципах.

- Духовное выше материального.
- Семья значимее индивидуума.
- Будущее важнее настоящего и прошлого.
- Справедливость выше бумажных законов.
- Общественное важнее частного.
- Любая вера значимее безверия.
- Обязанности приоритетнее прав.

Этот синергетический набор компонент подсознательного образца ГОЭФ отражает суть будущей формации, формирование которой объективно происходит помимо воли и сознания современной руководящей подсистемы по универсальным законам Природы.

Для раскрытия и визуализации перечисленных принципов рассмотрим аналогию из Священного писания. Чтобы определить, кто является носителем христианской идеи, необходимо взять 10 божественных заповедей. Каждая заповедь, например, «не убей» разбивает бесконечное пространство социума на две половины. В одной существуют убийцы, в другой последователи заповеди. Все заповеди, виртуально проведенные в виде таких плоскостей, делят человечество на приверженцев заповедей и людей эти заповеди нарушивших. Они вычленяют в пространстве некую объемную фигуру, ограниченную плоскостями-заповедями. Люди, попадающие внутрь этой фигуры, то есть исповедующие одновременно все 10 заповедей являются носителями христианской идеи. А полученная пространственная фигура и есть «магнитное поле» христианской идеи.

То же самое надо сделать с компонентами ГОЭФ. Плоскости каждого из принципов разделят людей на их приверженцев и противников. Люди, приверженцы одновременно всех этих принципов, и будут составлять социум будущей ГОЭФ. Безусловно, так же, как это было раньше, в сферу «магнитного поля» зарождающейся общественно-экономической формации будут попадать все больше и больше людей, народов, стран. Люди за пределами этой фигуры могут иметь разные национальности, вероисповедания и т.п., но их принципы социально-экономического поведения будут носить исключительный, маргинальный характер.

Следующий вопрос, на который надо попробовать ответить: «Какова миссия, цель ГОЭФ?». Если отталкиваться от цели предыдущей формации — прибыли, то необходимо сделать важное замечание. Один из наиболее вдумчивых исследователей капитализма Дж.М.Кейнс пытался рассматривать капиталистическую формацию более комплексно и объемно. Свой главный труд он назвал «Общая теория занятости, процента и денег», подчеркнув тем самым, что миссией капитализма является в первую очередь обеспечение занятости наемных работников, а лишь после этого — максимизация прибыли. Социалистическая модель абсолютизировала в своей модификации занятость, а капиталистическая — прибыль. Такое однофакторное представление о целях общества сгубило социализм и добывает капитализм. В условиях уровня развития капиталистических производительных сил и производственных отношений, учет глубокой идеи Дж.М.Кейнса позволила бы капитализму сохранить свое существование значительно дольше. Бесспорно также то, что мы бы не стояли сейчас на краю пропасти кризиса, а эволюционно развивали бы производственные отношения, основанные на полной занятости, как великой социальной гарантии,

и прибыли, как результата совершенной конкуренции и мощного стимула генерации новых идей.

Производительные силы на базе технологий шестого уклада радикально сокращают потребности производства в рабочей силе. Поэтому занятость, в понимании ее Дж.М.Кейнсом, не может стать целью ГОЭФ. В самом общем виде теоретическая модель будущей экономики должна иметь в качестве целевой установки реализацию следующих этапов.

Первый этап: на Планете есть бедные, но нет голодных.

Второй этап: на Планете есть бедные, но нет голодных и бездомных.

Третий этап: на Планете нет бедных.

Иными словами, первые два этапа решают задачу, как бы занятости, то есть удовлетворения базовых витальных потребностей людей, а второй — как бы прибыли, — ликвидации бедности. Необходимо отметить, что данная стратегия, как и все прочие прогрессивные планы будущего мироустройства, зарождается в недрах предшествующей формации. Например, германский ХДС и Радикально демократическая партия Швейцарии в своих программах декларируют борьбу за безусловный основной доход каждого гражданина по факту его рождения. Уровень дохода должен обеспечивать гарантированную ликвидацию бедности его получателями. Выплата безусловного основного дохода должна осуществляться всем лицам, не имеющим данного уровня дохода из общественных источников²⁸. Эти и многие другие фактические сведения подтверждают верность и неизбежность перехода к ГОЭФ, научная гипотеза о которой была сформирована в результате дедуктивного анализа более общих законов эволюции и их философского осмысления.

В условиях прогресса технологий возникает реальная возможность принятия решений всеми членами общества на

основе единого информационного пространства, которое по определению не может быть подконтрольно какой-либо элитарной социальной группе, классу или властной структуре, теневому, корпоративному или «мафиозному» клану, как это происходит сейчас с интернет-ресурсами и компьютерными технологиями.

Именно тогда понятие «демократия» приобретет свой подлинный смысл, так как именно народ, а, по сути и факту, каждый гражданин этого государства будет иметь не только право, но и реальную возможность непосредственно реализовывать свое право на участие в решении важнейших общественных и государственных дел согласно принципа «выиграл-выиграл», будь то принятие основных законов страны, принципов и стратегии государственной политики, утверждения образовательных стандартов или избрания на должности государственных чиновников любого ранга. Демократический принцип «выиграл-выиграл» заменит существующие сейчас суррогаты акционерного большинства, выдаваемые за образцы демократии.

В основе будущей ГОЭФ будет лежать ассоциированная частная собственность граждан (далее — АСГ), компонентами подсознательного образца которой являются: **владение, пользование, распоряжение**.

Наиболее сложным вопросом является переход от сложившегося состояния собственности в России к будущему, справедливому положению. Первым шагом может стать законодательное установление на всех приватизированных предприятиях обязательной минимальной зарплаты для персонала в соответствии со среднеевропейским или мировым уровнем развитых стран. По официальным данным,²⁹ почасовая оплата в Европе колеблется от 34,53 евро в Швеции до 24,25 евро в Италии. Она составляет 22,57 евро в США и 18,39 евро в Японии³⁰. Это обо-

сновывается тем, что за годы эксплуатации приватизированного предприятия собственники имели достаточно времени и средств для его модернизации и доведения органического строения капитала до среднемирового уровня. В случае, если собственники не смогут выплачивать зарплату работникам в таком размере, они автоматически доплачивают разницу собственными акциями, стоимость которых рассчитывается уполномоченным оценщиком по балансовому методу на дату приватизации. Указанные корректировки реестра собственников должно на себя взять и контролировать государство. При исчезновении контрольного пакета акций у прежних собственников необходимо провести чрезвычайное общее собрание и избрать новые управляющие органы. В случае отсутствия реального собственника, скрывающегося за безликими активами оффшоров, государство должно будет принять закон о реституции бесхозного имущества и реструктурировать собственность в форматах АСГ³¹.

С учетом всего изложенного выше, можно постулировать, что теория сложности — это наука шестого технологического уклада, всесторонне исследующая сложные системы не зависимо от их классификации согласно классическим представлениям об отраслях научных знаний, куда органически вольются по-

зитивные научные достижения политической экономии и экономикс.

Политическая экономия доказала свое историческое превосходство в исследовании сущности, подсознательных образцов и теоретических моделей экономики и является материнской наукой по отношению к социально-экономическому аспекту теории сложности. Экономикс является лидером в анализе процессов функционирования. Их результаты взаимно дополняют друг друга. Причем процессы функционирования с позиции экономикс уже не способны реанимировать капиталистическую экономику в условиях шестого технологического уклада. Теория сложности показывает путь выхода из кризиса, вверх по спирали исторического развития производительных сил и производственных отношений.

Задача всех исследователей экономической теории осознать цивилизационный характер современного кризиса, завершить дискуссию о способах сохранения капиталистической формации в любых ее форматах. Неомарксисты и неолибералы должны осознать принцип необратимости и сконцентрироваться на исследовании реальных процессов эволюции сознания человечества, которые подвели всех нас к новой гуманистической общественно-экономической формации.

Это ли не величайшая цель для деятелей современной геополитики!

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 «Философия, как нечто отличное от теологии возникла в Греции в VI веке до н.э. ... в эпоху возникновения христианства и падения Рима, была поглощена теологией... начиная с XVII столетия ... находится под влиянием науки». *Рассел Б. История западной философии*. Новосибирск, Издательство Новосибирского университета, 2001, с. 21. «В Восточной империи греческая цивилизация в неизменном состоянии, как в музее, просуществовала до падения Константинополя в 1453 году.» см. там же, с. 23.
- 2 А.П.Дубров, В.Н.Пушкин Парасихология и современное естествознание. Совместное советско-американское предприятие «Соваминко», М.: 1989, 280 с. До этого она была издана в Испании, Югославии, США, Греции, Японии, Польше и на финском языке (в России), что обеспечило широкую научную апробацию изложенных в ней идей и научных гипотез.
- 3 «Дедуктивное умозаключение из общих посылок — греческое нововведение». *Рассел Б. История западной философии*. Новосибирск, Издательство Новосибирского университета, 2001, с. 33.

- 4 Неоспоримым фактом для науки в те времена было то, что тела могут взаимодействовать исключительно при непосредственном физическом контакте друг с другом.
- 5 В математическом смысле линейный — это техническое понятие, выражающее такое отношение между переменными, которое на графике в прямоугольных декартовых координатах изображается прямой линией. Это является яркой иллюстрацией искусственности данных наук, так как в Природе прямая линия в математическом значении встречается крайне редко и в очень специфических условиях. Математическая линейность противопоставляется всей прочей нелинейности.
В кибернетическом смысле линейный означает такое отношение между рядом причин или аргументов, при котором эта последовательность никогда не возвращается в исходную точку, то есть это природная линейность, в основе которой лежит необратимость, как всеобщее свойство Природы. Противоположность кибернетической линейности — рекурсивность. Она предполагает включение каждого нового результата взаимодействия сил Природы в качестве аргумента при следующем шаге своего развития, что приводит к пониманию неопределенности. Рекурсией называется процесс с повторным выполнением циклов, при котором на каждом следующем шаге результат предыдущего используется, как новый аргумент функции.
Рекурсивность является одной из компонент, раскрывающих сущность сложной системы.
- 6 Сущность категории «бумажные законы» раскрыта: Кретов С.И. Инновации как форма эволюции сознания. В свете теории сложности. Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012, 319 с. [Электронный ресурс] <https://www.ljubljudnigi.ru/>
- 7 См., например: Началась забастовка студентов Гарварда, не желающих изучать стандартный курс «Экономикс» [Электронный ресурс] <http://forum-msk.org/material/news/7730342.html>
- 8 Дж.К. Гэлбрейт в 1967 году в своей работе «Новое индустриальное общество» превзошел ущербную концепцию «максимизации прибыли» и выделил четыре последовательных варианта имманентных мотивов деятельности человечества, которые в своей основе имеют процесс эволюции сознания. См. первоисточник; John Kenneth Galbraith. “The New Industrial State”, Houghton Mifflin Company Boston, стр. 130-131.
- 9 25 ноября 2011 была объявлена забастовка студентов Гарварда — цитадели подготовки управленческой, финансовой и экономической «элиты» США, не желающих изучать стандартный курс «Экономикс» Грегори Мэнкью. Студенты Гарварда — ушли с занятий и обратились к общественности с заявлением: этот курс не отражает реалий и не дает базы для понимания экономических основ жизни общества и социальных проблем.
- 10 Подробнее можно прочесть: В.И.Василенко, Кретов С.И., М.В.Федоров Гуманистическая общественно-экономическая формация как безальтернативное будущее человечества. Журнал «Управление собственностью: теория и практика», №2, 2013, с.41-52. [Электронный ресурс] <http://www.delpress.ru>
- 11 Научное название теории сложности — кибернетическая эпистемология.
- 12 Холизм называется философская позиция, полагающая, что объекты в целом обладают свойствами, не сводящимися к свойствам их частей.
- 13 В основе науки лежит принцип целостности при исследовании психических явлений в отличие от механистической и ассоциативной психологии.
- 14 Это базовое понятие теории сложности. Аутопоэз или «самосозидание» используется в современной научной литературе для характеристики объективного процесса самопроизвольного развития сложных систем на бесконечном, по сравнению с продолжительностью жизни человека, промежутке времени. Данную категорию ввели в практику научного исследования сложных систем Нобелевские лауреаты У.Матурана и Ф.Варела в семидесятые годы прошлого века. Подробнее см.: Кретов С.И. Методология и практика исследования социально-экономических явлений в свете теории сложных систем. «Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание». Выпуск XV. Москва, Российская Академия предпринимательства, 2012. [Электронный ресурс] http://www.rusacad.ru/docs/nauka/putevoditel_predpr_15.pdf
- 15 См., например: Кретов С.И. Системный анализ в исследовании финансово-экономических регуляторов инновационной деятельности. Финансовый бизнес, 2011, № 6, с.13-19.
- 16 Синергетика — научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах благодаря интенсивному обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях. В таких системах наблю-

- дается согласованное поведение подсистем, в результате чего возрастает степень ее упорядоченности, то есть уменьшается энтропия. См. Большой энциклопедический словарь, Москва, «Советская энциклопедия», 1991, т.2, стр.351.
- 17 Следует иметь ввиду, что паттерн организации системы — это категория формирования образа сущности предмета вне сознания человека. Это, как бы элемент внешней памяти. Подсознательный образец — это феномен, проявляющийся внутри мозга в процессе мыслительной деятельности независимо от человека. В этом смысле подсознательный образец более точное и органическое понятие, отражающее сущность изучаемых отношений.
  - 18 См. например: Успенский В.А. Теорема Гёделя о неполноте в элементарном изложении. Сборник «Успехи математических наук», т.ХХІХ, вып.1 (175), январь-февраль 1974 г.
  - 19 В этом смысле исключение политической экономии из образовательных стандартов является не просто ошибкой, но преступлением перед будущими поколениями, административно лишаемыми доступа к фундаментальным знаниям, создаваемым лучшими умами человечества уже около 400 лет.
  - 20 Современная методика натаскивания студентов с помощью внедрения в подсознание образцов микро, мезо, макроэкономических регуляторов, без разъяснения сущности социально-экономических процессов больше напоминает дрессуру, нежели образование людей.
  - 21 См., например: Кейнс Дж.М. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993 и Дзарасов С. «Куда Кейнс зовет Россию?», М.: Алгоритм, 2012, 304 с.
  - 22 Понятие современной математики, уточняющее распространенное понятие аналогии, модели. Изоморфизм — соответствие (отношение) между объектами, выражающее тождество их структуры (строения). См. Большой энциклопедический словарь, Москва, «Советская энциклопедия», 1991, т.1, стр.480.
  - 23 Момент зарождения и последующий процесс развития, приведший к определенному состоянию. См. Большой энциклопедический словарь, Москва, «Советская энциклопедия», 1991, т.1, стр. 286.
  - 24 Компоненты подсознательного образца биологической жизни перечислены Ф.Энгельсом «вслед за Фейербахом»: «неживая материя», «клетка» и «эволюция». См.:Энгельс Ф. Диалектика природы. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. 2-ое изд. т. 20, с.511-512.
  - 25 См. например, Курс политической экономии, Под. ред. Н.А. Цаголова, издательство «Экономика», 1973, т.1, стр. 68-69
  - 26 Например, ученый, историк Фурсов А.И. в своей статье «Накануне «бури тысячелетия», <http://www.moskvam.ru/2007/01/fursov.htm>
  - 27 Подробнее см.: Василенко В.И., Кретов С.И., Федоров М.В. Гуманистическая общественно-экономическая формация как безальтернативное будущее человечества. Журнал «Управление собственностью: теория и практика», №2, 2013.
  - 28 Подробнее см.: Саррацин Т. Германия: самоликвидация. М.: АСТ, 2013, с.127.
  - 29 См.: Schroder Cr. Industrielle Arbeitskosten im internationalen Vergleich. IW-Trends 3, 2009, с.6
  - 30 Данные приводятся по: Саррацин Т. Германия: самоликвидация, М.: АСТ. 213, с.39.
  - 31 Более подробно о сущности и теоретической модели АСГ см.: Беляев С.Г., Кошкин В.И. Событийность граждан, как инструмент демократизации экономики России. Научно-практический журнал «Экономика и управление собственностью», № 2, 2013, с.2-9.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ «ПОД КЛЮЧ»

Храмов А.В.

*Эксперт по развитию инжиниринга в России,
президент группы компаний «ХАЛТЕК», профессор.*

Статья посвящена проблеме создания российских импортозамещающих технологических решений как важному фактору, дающему возможность сохранить в России те деньги, которые ранее тратились на закупку импортного инжиниринга. Однако специалистов, способных предоставить качественные инженерно-консультационные услуги, на российском рынке немного. Автор даёт конкретные рекомендации по решению этого вопроса. Вместе с тем в статье акцентируется внимание на одном из главных моментов: импортозамещение не должно означать снижения требований к качеству или отказ от конкуренции с мировыми производителями.

Ключевые слова: импортозамещение, эксперты, российские производители, рынок, разработки, оборудование.

Тема импортозамещения в современной России чрезвычайно актуальна, особенно в контексте сохраняющейся в мире непростой внешнеполитической ситуации, в значительной мере связанной с так называемой санкционной политикой Запада. Еще несколько лет назад российская промышленность была ориентирована на закупку технологических линий за границей — и, естественно, с большой переплатой: на эти «услуги» уходило до 30% от стоимости самих станков. Корни этого явления уходят к развалу Советского Союза, когда начала рушиться производственная система страны. Из достаточно жёсткой и весьма эффективной связи советских времен «отраслевой НИИ (или КБ) — научно-производственное объединение — промышленность» выпало звено инжиниринга. За превращение «лабораторных» технологий в промышленные — это и есть инжиниринг — отвечали как раз научно-производственные объединения. В НПО проводились научные исследования и разработки, там же продукт тестировался и выпускался, то есть внедрялся в промышленное производство. В структуру НПО, как правило, входили научно-исследовательские, проектно-конструкторские, технологические организации, опытные производства

и промышленные предприятия. Однако связка разорвалась, и советский инжиниринг исчез в 1990-е годы во многих отраслях, да и сама отраслевая наука пошла на убыль. И сегодня мы столкнулись с тем, что отдельных талантливых разработок много, но в единую промышленную технологию они пока никак не выстраиваются. Это и есть ответ на вопрос, почему закупки оборудования за рубежом годами осуществлялись «под ключ».

Сейчас российские предприятия изучают рынок в поисках тех, кто сможет предоставить им привычные услуги. И это значит, что появилась возможность оставить в России те деньги, которые тратились на импортные технологические решения, а параллельно — развивать свои. Шанс восстановить некогда успешно функционировавшую цепочку нам предоставили санкции и переориентация на импортозамещение. Феномену импортозамещения уже более полутора веков: история помнит опыт Западной Европы и США, первыми применившими такой фильтр еще в XIX веке; широко известны эксперименты Латинской Америки середины XX века. Наука отмечает, что большинство развитых стран, формируя свою экономику, вынуждены были защищать ее от внешней

экспансии, чтобы затем перейти к экспорту того, что научились делать в период импортозамещения. Теперь пришло наше время применить этот механизм, российской промышленности он сейчас просто необходим.

Отечественные эксперты среди рисков политики импортозамещения упоминают снижение конкуренции и падение качества продукта. Однако нужно помнить, что сегодня речь не идет о хозяйственной самоизоляции: под импортозамещением понимается создание благоприятных условий для работы конкурентоспособных российских производителей. И наши производители инжиниринговых решений прекрасно понимают, что зарубежная продукция рано или поздно вернется, поэтому стараются не упустить случай застолбить место на внутреннем рынке — что без ориентации на западные стандарты качества невозможно. Времени у них на это не так уж и много: как гласит народная мудрость, кто не уцепится за гриву, тот не удержится за хвост.

Особенно рельефно тенденции, связанные с импортозамещением, проявляются в сфере инжиниринга. Инжиниринг — это сфера деятельности, содержанием которой является проработка вопросов создания объектов промышленности и инфраструктуры, прежде всего в виде предоставления инженерно-консультационных услуг. Инжиниринговые компании в России должны работать так же, как это принято во всем мире: брать на себя задачи по проектированию, управлению строительством, внедрению новых технологий. Однако специалистов, которые могли бы уже сегодня, например, спроектировать и построить современный завод, внедрить новые технологические линии, решить все технические проблемы, немного — во всяком случае, тех, кто успел заслужить хорошую репутацию. Мы сами прошли долгий путь, прежде чем смогли предложить рынку широкий спектр инжиниринговых услуг.

К сожалению, приходилось и приходится тратить много сил и времени на преодоление трудностей необъективного характера, чуждых цивилизованному рынку. Некоторые СМИ, словно по заказу, пытаются подорвать репутацию нашей компании, голословно заявляли о якобы неуплате нами налогов на сумму 100 млн. рублей. Цель проста: создать стрессовую ситуацию, выбить из нормальной колеи и затормозить процесс импортозамещения. Но у лжи короткие ноги. Наши партнёры и руководящие органы способны отличить правду от недобросовестной конкуренции. А ведь были и прямые попытки увести постоянных заказчиков, и с этой целью делались вбросы негативной информации в СМИ — то есть деятельность так называемых конкурентов. Но фактически «конкурентами» этих «рыночников» назвать трудно, поскольку конкуренция подразумевает борьбу на равных. Но суть в том, что на сегодняшний день у «ХАЛТЕК» нет неисполненных обязательств по уплате налогов, нет пеней и штрафов, что официально подтверждено ФНС Российской Федерации. Как говорится, караван идёт своей дорогой, решая сложные проблемы импортозамещения.

И в этом отношении наша российская группа компаний «ХАЛТЕК» может служить наглядным примером внедрения принципов импортозамещения. Компании уже 22 года, это достаточный срок для того, чтобы состояться и обрести устойчивость. Разработки группы компаний находят применение в таких наукоемких отраслях как космонавтика, авиация, энергетика, судостроение. Предприятия, входящие в группу, начали работать на импортозамещение задолго до того, как этот термин появился в лексиконе чиновников, и сегодня их проекты продолжают развиваться в логике программ по импортозамещению и развитию высокотехнологичных производств. Специалисты «ХАЛТЕК» освоили серийный выпуск уникальных

монолитных твердосплавных высокопроизводительных фрез, предназначенных для производства деталей сложной формы из труднообрабатываемых материалов.

Кроме того, основа бизнеса группы компаний — продукция одного из мировых лидеров в области станкостроения японской YAMAZAKIMAZAK: это оборудование они ввозят в Россию. Из мировых авиационных гигантов, например, MAZAK выбирают поставщики Boeing, Airbus, Embraer; в двигателестроении им доверяют GeneralElectric, Rolls-Royce, Pratt&Whitney. Однако просто ввезти станок мало, нужно адаптировать его к российским реалиям, отсюда вытекает еще одно направление работы — законченные инженеринговые решения «под ключ», полностью реализуемые специалистами нашей компании. В результате решается комплексная задача: выбрать оборудование, оснастить, внедрить, обеспечить техническое сопровождение и обучить тех, кому предстоит на данном станке работать. Например, для «КАМАЗ» разработан технологический процесс производства деталей нового моста на собственном оборудовании — это большой шаг на пути реального импортозамещения. «ХАЛТЕК» обеспечивает высокие формы импортозамещения, что особенно важно, если учесть его сотрудничество с оборонным сектором. Именно у «ХАЛТЕК» есть лицензии для работы с предприятиями ОПК, и, в отличие от специалистов из зарубежных компаний-производителей, он может предоставить своим клиентам со стратегических предприятий полный комплекс необходимых и сертифицированных сервисных услуг, включая гарантийное и постгарантийное обслуживание.

«ХАЛТЕК» — социально ответственная компания, уделяющая большое внимание комплексным поставкам проектов технического перевооружения российских предприятий. Для профессионалов не секрет, что наши заводы на 80-90%

оснащены устаревшим низкопроизводительным оборудованием, и пока это так будет, ни о каком динамичном развитии речи быть не может. Новые линии — их называют «точками роста» — нужны на каждом предприятии: они запускают процесс обновления и — что особенно важно — заставляют заниматься массовой переподготовкой инженерных и рабочих кадров.

На базе «ХАЛТЕК» в Ульяновске работает крупнейший в России учебно-технологический центр (УТЦ), который проводит переподготовку в среднем за две недели, при условии, что специалист имеет все предварительные знания: о свойствах материалов, о технологии, об основах программирования. В УТЦ есть восемь работающих круглосуточно станков MAZAK, измерительная лаборатория, бокс наладки, производство и переточка инструмента, учебные классы. Уровень подготовки, который дается в этом учебном центре, достаточен для того, чтобы выпустить оператора или наладчика для работы на современном станке. Недавно на базе УТЦ открылась кафедра Ульяновского государственного технологического университета «Инновационные технологии и механическая обработка». Такой союз технического ВУЗа с практиками производства позволяет значительно усовершенствовать подготовку специалистов для отечественной промышленности, готовить специалистов для решения задачи инновационного импортозамещения.

Сегодня импортозамещение не означает снижения требований к качеству или отказ от конкуренции с мировыми производителями, потому что рано или поздно они вернуться сюда, а российским производителям предстоит вновь выходить на западный рынок. Только таким образом мы сможем обеспечить переход российской промышленности к экспорту продукции в страны Запада, что является следующим за импортозамещением этапом развития российской экономики.

Уважаемые авторы!

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: GPJ2013@mail.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски концевые, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.
  2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.
  3. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление в свободной форме на имя Главного редактора.
  4. В начале статьи авторы направляют в редакцию на русском и английском языках (обязательно для лиц, сдававших кандидатский экзамен по английскому языку) следующие сведения и материалы:
    - название статьи;
    - фамилию, имя, отчество, ученую степень, ученое звание;
    - место работы, должность, почтовый служебный адрес, контактные телефоны и адрес электронной почты
    - аннотацию (4–5 строк);
    - ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
- Кроме того, автор представляет только на русском языке приставейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи).
5. Данные, представляемые в редакцию в соответствии с п.4 пунктом, будут размещены в РИНЦ.
  6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.
  7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону (495) 7-400-600 или по e-mail: GPJ2013@mail.ru.